Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Болтовский Валентин Михайлович

КОНКУРСНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Специальность: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шишмарева Татьяна Петровна

Москва — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНКУРСНОГО КОНТРОЛЯ
В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) 19
§ 1. Понятие, содержание и юридическое значение
конкурсного контроля 19
§ 2. Субъекты конкурсного контроля:
понятие, виды, степень влияния 41
§ 3. Принципы реализации конкурсного контроля 77
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРСНОГО КОНТРОЛЯ 86
§ 1. Механизм реализации конкурсного контроля:
структура, элементы, соотношение с корпоративным контролем 86
§ 2. Собрание кредиторов: правовая природа, компетенция
и пределы полномочий 91
§ 3. Комитет кредиторов: правовая природа, компетенция
и пределы полномочий 115
§ 4. Ответственность кредиторов за злоупотребление
конкурсным контролем: основания и правовые последствия 129
ГЛАВА 3. КОНКУРСНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ
ИНЫХ ВИДОВ КОНТРОЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ 158
§ 1. Конкурсный контроль и арбитражный управляющий
как обязательный участник в деле о банкротстве 158
§ 2. Конкурсный контроль, судебный контроль и иные формы
публичного воздействия на реализацию конкурсного контроля 189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется важной ролью института банкротства в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите прав кредиторов. Несостоятельность должника представляет собой риск имущественных потерь для кредиторов. Одним из способов минимизации таких рисков является контроль над должником и его имуществом, в том числе блокирование управленческих решений по его отчуждению.

Стремление кредиторов к контролю в процедуре несостоятельности (банкротства) обусловлено рядом существенных причин, главной из которых является защита их имущественных интересов. Кредиторы, столкнувшись с неплатежеспособностью должника, естественным образом стремятся минимизировать свои потери и получить максимальное удовлетворение имеющихся требований.

Конкурсный контроль предоставляет кредиторам возможность влиять на ключевые решения: выбор арбитражного управляющего, порядок реализации имущества, утверждение положения о продаже активов и др. Он также позволяет выявлять подозрительные сделки, оспаривать их, контролировать действия управляющего и предотвращать манипуляции в процедуре.

Кроме того, конкурсный контроль служит инструментом защиты стратегических интересов кредиторов, включая сохранение деловых связей, рыночных позиций, а в отдельных случаях и самого бизнеса должника. В современных условиях, когда банкротство используется как инструмент недружественного поглощения или вывода активов, необходимость эффективного контроля со стороны кредиторов возрастает.

Практика показывает, что наибольших результатов добиваются те кредиторы, которые с самого начала процедуры занимают активную позицию и устанавливают действенный контроль над ее ходом. Это способствует своевременному пресечению злоупотреблений и повышает вероятность удовлетворения требований.

Таким образом, стремление кредиторов к контролю — важный фактор, определяющий динамику процедур несостоятельности (банкротства) и требующий тщательного научного исследования для выработки эффективных механизмов регулирования и обеспечения баланса интересов всех участников процесса.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также комплексом факторов, охватывающих политико-правовой, правоприменительный, доктринальный и экономико-социальный аспекты, что в совокупности определяет ее значимость для развития конкурсного права и реформирования института банкротства.

Политико-правовой аспект.

Современная правовая политика Российской Федерации направлена на обеспечение экономической стабильности, защиту прав кредиторов и эффективное функционирование рыночной экономики. В условиях роста числа процедур несостоятельности (банкротства), вызванных как объективными макроэкономическими факторами, так и системными перекосами в корпоративном управлении, возрастает необходимость в укреплении правовых механизмов управления банкротными процессами. В этих условиях конкурсный контроль приобретает значение инструмента правового реагирования на кризисные явления, обеспечивающего участие частных субъектов в восстановлении справедливого имущественного баланса.

Правоприменительный аспект.

На практике институт конкурсного контроля остается слабо формализованным, а подходы к его применению носят фрагментарный характер. Арбитражные суды и участники дел о банкротстве нередко по-разному трактуют пределы и содержание конкурсного контроля, особенно в ситуациях конфликта интересов между кредиторами или в случае злоупотреблений со стороны мажоритарных участников. Отсутствие системного понимания природы конкурсного контроля затрудняет эффективное разрешение споров, связанных с правами и обязанностями конкурсных кредиторов, и ослабляет защиту интересов добросовестных участников процедуры.

Доктринальный аспект.

Несмотря на наличие отдельных научных исследований, комплексное теоретико-правовое осмысление категории «конкурсный контроль» в отечественной цивилистике до сих пор отсутствует. Конкурсный контроль не получил должного теоретического обоснования, не выделен в системе правовых категорий, не имеет устоявшейся дефиниции и не рассматривается как элемент частноправовой власти в рамках процедур несостоятельности (банкротства). В этой связи возникает объективная потребность в разработке доктринальной модели конкурсного контроля, включая определение его правовой природы, субъектного состава, функций, пределов реализации и форм ответственности за злоупотребление им.

Экономико-социальный аспект.

Эффективность процедур несостоятельности (банкротства) напрямую влияет на устойчивость экономического оборота и уровень доверия к гражданскому обороту в целом. Конкурсный контроль, как проявление частной управленческой инициативы кредиторов, позволяет пресекать недобросовестные действия, восстанавливать справедливость в распределении активов должника, а также минимизировать потери, возникающие при несостоятельности. Более того, конкурсный контроль обеспечивает участие заинтересованных сторон в управлении рисками и повышает прозрачность банкротных процедур, что в условиях постпандемийных и санкционных экономических реалий приобретает особую значимость.

Таким образом, исследование конкурсного контроля как правовой категории отвечает требованиям времени, удовлетворяет потребности правоприменительной практики, способствует систематизации научных знаний и формирует основу для совершенствования законодательства. Все указанные аспекты в совокупности подчеркивают высокую актуальность выбранной темы и ее значимость для развития правовой доктрины и практики применения норм о банкротстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Правовая категория конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства) является малоизученной.

Теоретические основы конкурсного права и процедур несостоятельности (банкротства) были заложены в трудах дореволюционных российских цивилистов: Г. Ф. Шершеневича, К. И. Малышева, А. Х. Гольмстена, в которых изучалась природа конкурсных отношений и механизмы защиты прав кредиторов и упоминались контрольные функции заинтересованных лиц.

Современные аспекты правового регулирования несостоятельности (банкротства), правового положения и возможностей участвующих в деле о банкротстве лиц получили развитие в работах В. В. Витрянского, Е. Е. Еньковой, И. В. Ершовой, С. А. Карелиной, К. Б. Кораева, В. Ф. Попондопуло, Е. Д. Суворова, М. В. Телюкиной, И. В. Фролова, Т. П. Шишмаревой, М. Е. Эрлих, которые внесли значительный вклад в формирование теоретической базы конкурсного права.

Отдельные аспекты контроля и управления в процедурах несостоятельности (банкротства) затронуты в работах З. Г. Бессоновой, С. С. Галкина, Е. Г. Дорохиной, Ю. В. Тай, Е. С. Юловой. К понятию конкурсного контроля как доктринальной категории впервые обратился в диссертационном исследовании С. С. Галкин.

Смежные с конкурсным контролем категории контроля, объединенные единой имущественной природой, рассмотрены в работах Е. Г. Антоновой, О. В. Грабко, А. С. Гутина, Е. К. Зотовой, Д. В. Ломакина, Л. А. Майсиговой, Д. И. Степанова, И. С. Шиткиной, посвященных гражданско-правовому контролю, корпоративному контролю, экономическому контролю.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, охватывающих различные аспекты банкротства, отсутствует всесторонний анализ правовой категории конкурсного контроля как ключевого компонента института несостоятельности (банкротства).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), урегулированные нормами действующего законодательства.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского законодательства, регулирующие порядок осуществления конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), правоприменительная практика в данной сфере, а также научные концепции и теоретические положения, раскрывающие сущность и особенности конкурсного контроля и смежных категорий контроля.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических представлений о правовой природе, принципах, субъектах и механизме реализации конкурсного контроля, а также его разграничение с иными видами контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), включая судебный контроль, контроль со стороны арбитражного управляющего и корпоративный контроль.

В ходе диссертационного исследования были поставлены следующие задачи:

1) исследовать правовую природу и сущность конкурсного контроля;

2) определить место конкурсного контроля в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства);

3) рассмотреть систему субъектов конкурсного контроля и их правовой статус;

4) выявить смежные формы контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве);

5) обосновать механизмы защиты прав и законных интересов участников дела о банкротстве при осуществлении конкурсного контроля;

6) указать формы коллективного осуществления конкурсного контроля, его пределы и меры ответственности;

7) выявить проблемы правового регулирования конкурсного контроля и предложить пути их решения;

8) разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства).

Теоретической основой исследования послужили научные труды дореволюционных и современных российских цивилистов и теоретиков права. В частности, анализировались труды таких российских ученых-классиков, как О. С. Иоффе, М. И. Кулагин, М. И. Малинин, Г. Ф. Шершеневич.

Значительное внимание в диссертации уделено анализу научных работ современных российских ученых, таких как В. Ю. Абрамов, И. З. Аюшеева, З. Г. Бессонова, Б. С. Бруско, С. Л. Будылин, А. В. Габов, С. С. Галкин, О. В. Грабко, О. В. Гутников, Е. Г. Дорохина, Д. В. Дождев, Е. Е. Енькова, И. В. Ершова, О. Р. Зайцев, Е. К. Зотова, Н. Е. Кантор, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, В. А. Лаптев, Д. В. Ломакин, С. Д. Могилевский, Э. Ю. Олевинский, Д. О. Османова, Е. А. Павлодский, В. Ю. Патенкова, Ю. С. Поваров, В. Ф. Попондопуло, Н. В. Родина, О. М. Свириденко, Д. И. Степанов, М. К. Сулейменов, Е. Д. Суворов, Е. А. Суханов, Ю. В. Тай, М. В. Телюкина, И. В. Фролов, А. А. Хачатуров, А. И. Шайдуллин, А. О. Шиткин, И. С. Шиткина, Т. П. Шишмарева, М. Е. Эрлих, Е. С. Юлова.

При подготовке диссертации были использованы труды зарубежных ученых. Особое место среди них занимают работы Д. А. ДеМотт по вопросам механизмов контроля, фундаментальные исследования А. Берла и Г. Минза в области корпоративного управления. Существенный вклад в разработку проблематики внесли немецкие правоведы П. Готтвальд, Р. Хок, Й. Гернхубер, Х. Брокс и В. Уолкер, чьи труды позволили глубже понять особенности правового регулирования несостоятельности в германской правовой системе.

Важное значение имели также исследования П. Омара и Дж. Гант по сравнительному анализу ответственности кредиторов, труды Х. Долле по вопросам нейтрального поведения в частном праве, а также работы А. Кея, посвященные публичным интересам в законодательстве о банкротстве. Анализ исследований

указанных авторов позволил сформировать комплексное представление о развитии правового регулирования рассматриваемых отношений в зарубежных правопорядках и учесть международный опыт при формулировании предложений по совершенствованию российского законодательства.

Методология и методы научного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Диссертантом был использован диалектический метод, позволяющий рассматривать правовые явления в их развитии и взаимосвязи, а также системный подход, обеспечивающий целостное представление о конкурсном контроле как самостоятельной правовой категории. Применение методов анализа и синтеза способствовало детальному изучению элементов категории конкурсного контроля и формированию общих выводов об их взаимодействии.

Особая роль в исследовании отведена формально-юридическому методу, использованному при анализе нормативных правовых актов и юридических конструкций в сфере банкротства. Метод сравнения позволил обнаружить идентифицирующие свойства конкурсного контроля и его общие свойства с корпоративным контролем. Применение сравнительно-правового метода помогло выявить особенности правового регулирования и правовой природы контроля в различных правовых системах и определить возможности использования зарубежного опыта. Историко-правовой метод применялся для изучения эволюции института банкротства и развития механизмов контроля при несостоятельности должника.

Методологический инструментарий исследования включает в себя: а) институциональный подход, позволяющий рассматривать конкурсный контроль как часть целостного правового института банкротства во взаимодействии с другими элементами правовой системы, б) функциональный подход, направленный на выявление эффективности реализации функций конкурсного контроля, и в) аксиологический подход, способствующий оценке ценностных аспектов правового регулирования.

Нормативную основу исследования составили — федеральное законодательство, в частности Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. и Гражданский кодекс Российской Федерации; иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере корпоративного права, несостоятельности (банкротства) и осуществления конкурсного контроля. В работе проанализированы положения утратившего силу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г., что позволило проследить эволюцию правового регулирования института банкротства в России.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы судебной практики судебных органов Российской Федерации. Большое значение имели постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (сохранившие силу после его упразднения), содержащие разъяснения по вопросам применения законодательства о банкротстве. Эти акты обладают высокой исследовательской значимостью, поскольку позволяют выявить основные направления судебного толкования и подходы высших судебных инстанций к ключевым институтам несостоятельности. В состав эмпирической основы диссертации также входят статистические данные о процедурах несостоятельности (банкротства), материалы правоприменительной практики арбитражных управляющих и контролирующих органов, собственный профессиональный опыт диссертанта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автором предложена и теоретически обоснована концепция конкурсного контроля как самостоятельной частноправовой категории, развивающая положения, содержащиеся в предшествующих научных работах (в частности, С. С. Галкина). Сформулировано новое определение конкурсного контроля, выявлена его связь с экономическим контролем, проведено разграничение с корпоративным контролем, определены пределы его осуществления, охранительные функции, стандарты добросовестности. Теоретически обоснована

концепция арбитражного управляющего как носителя особого институционального контроля, отличного от конкурсного, а также разграничено судебное контролирующее вмешательство как форма публичного реагирования. Разработанные в диссертации теоретические положения способствуют углублению научных знаний о механизмах осуществления контроля в процедурах несостоятельности, позволяют систематизировать существующие научные подходы к пониманию данного института и создают теоретическую основу для дальнейших исследований в данной области. В работе предложены новые научные знания и уточнены существующие понятия, относящиеся к сфере конкурсного контроля, что обогащает понятийный аппарат науки гражданского и предпринимательского права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы, теоретические обобщения и предложения могут быть использованы как научно-доктринальная база при обсуждении направлений совершенствования правового регулирования процедур несостоятельности, а также при анализе и толковании положений законодательства в правоприменительной деятельности арбитражных судов, управляющих и иных участников конкурсных правоотношений. Результаты исследования также представляют интерес для образовательного процесса и научной проработки механизмов частноправового контроля в рамках процедур несостоятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые представлено комплексное теоретическое исследование правовой категории конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве), его правовой природы и содержания. Предложено авторское определение понятия конкурсного контроля, определены субъекты конкурсного контроля, выявлены его существенные признаки, особенности и пределы реализации, функции, меры ответственности за недобросовестное использование кредиторами инструментальной функции конкурсного контроля, в том числе лишение кредитора права голоса на собрании кредиторов.

В работе проведен сравнительный анализ конкурсного контроля с другими видами контроля в гражданском обороте: корпоративным и экономическим контролем, а также контролем (надзором) арбитражного суда.

В исследовании представлен новый научный подход к определению правового статуса субъектов конкурсного контроля, выявлены особенности их взаимодействия и разграничения полномочий (влияния). Научная новизна диссертации проявляется также в разработке теоретических положений о соотношении частноправовых и публично-правовых элементов в механизме конкурсного контроля.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования обусловлены следующими **положениями, выносимыми на защиту**:

1. Обосновано, что в судебной процедуре несостоятельности (банкротства) конкурсный контроль представляет собой инструмент частноправового воздействия, позволяющий сообществу кредиторов или отдельному кредитору участвовать в волеобразовании должника, воздействовать на ход и содержание процедуры несостоятельности, а также определять правовую судьбу имущества должника в пределах и формах, установленных законом. Конкурсный контроль обеспечивает согласование конфликтующих интересов кредиторов и формирование общей стратегии удовлетворения требований.

2. Конкурсный контроль в соотношении с корпоративным контролем имеет как общие, так и особенные черты. К числу общих следует отнести то, что с функциональной точки зрения конкурсный и корпоративный контроль представляют собой средство частноправового воздействия на должника — юридическое лицо. Вместе с тем конкурсный контроль отличается по основаниям, субъектам и целям: он не основывается на титуле участия в корпорации, а вытекает из обязательственного либо иного имущественного основания, направлен на восстановление баланса интересов через последовательное замещение корпоративного контроля конкурсным в ходе движения дела о несостоятельности (банкротстве).

3. Установлено, что механизм конкурсного контроля представляет собой правовую конструкцию со сложной, многоуровневой структурой. Механизм конкурсного контроля осуществляется через организованное и юридически оформленное волеизъявление кредиторов или отдельного кредитора. Механизм конкурсного контроля восполняет управленческие функции, утраченные органами управления должника вследствие его неплатежеспособности, поддерживая баланс с полномочиями, которые данные органы сохраняют в рамках отдельных процедур несостоятельности (банкротства). Указанный механизм формирует устойчивую правовую модель согласования и контроля, способную реагировать на конфликты интересов, злоупотребления и угрозы сохранности конкурсной массы.

4. Доказано, что конкуренция кредиторских требований и индивидуальных целей кредиторов подлежит преодолению с помощью конкурсного контроля как правовой формы взаимодействия между кредиторами и принятия ими решений в деле о несостоятельности (банкротстве). Такая правовая форма позволяет установить добросовестную волю сообщества кредиторов, исходя из принципа большинства, и обеспечивает реализацию баланса интересов участников правоотношений несостоятельности.

5. Сформирован стандарт добросовестности кредиторов, представляющий собой систему взаимосвязанных поведенческих критериев, определяющих правомерность действий кредитора при реализации конкурсного контроля и пределы допустимого поведения. Данный стандарт включает: действие в пределах предоставленных полномочий с соблюдением баланса прав; ориентацию на законодательно установленные цели процедур несостоятельности; недопущение и надлежащее раскрытие конфликта интересов; проявление разумной заботливости и осмотрительности при принятии решений; отказ от получения личной выгоды за счет нарушения интересов других участников. Обосновано, что такой стандарт должен применяться как в целях интерпретации поведения кредитора, так и в качестве основы для оценки допустимости принятых кредиторами решений.

6. Предложена и обоснована новая мера специальной ответственности кредитора — лишение права голоса на собрании кредиторов, применяемая в

случаях, когда действия кредитора хотя и не причинили прямого имущественного вреда конкурсной массе, но препятствовали реализации прав других участников процедуры. Введение данной меры направлено на обеспечение добросовестной конкуренции между кредиторами и восстановление справедливого баланса влияния в конкурсном процессе.

7. Сформулирована и теоретически обоснована концепция статуса арбитражного управляющего как институционального гаранта баланса интересов участников дела о несостоятельности (банкротстве) в системе контроля. Доказано, что арбитражный управляющий должен рассматриваться не только как носитель управленческих полномочий, но и как субъект, наделенный самостоятельной контрольной функцией. Арбитражный управляющий осуществляет непрерывное наблюдение за ходом процедуры несостоятельности (банкротства), контролируя законность и обоснованность решений, принимаемых собранием кредиторов, и тем самым обеспечивает внутрисистемный баланс и защиту прав всех участников.

Контроль арбитражного управляющего как особый вид контроля отличается от конкурсного контроля следующими признаками:

— во-первых, в отличие от конкурсного контроля, основанного на имущественном интересе кредитора и реализуемого как частноправовая форма коллективного управления, контроль арбитражного управляющего носит институциональный, профессиональный и функционально-нейтральный характер;

— во-вторых, контроль арбитражного управляющего не опирается на экономическую заинтересованность, а вытекает из возложенных на него законом обязанностей и осуществляется в интересах всей конкурсной массы;

— в-третьих, несмотря на наличие контрольной функции, арбитражный управляющий одновременно является подконтрольным субъектом — он подотчетен кредиторам и суду, в связи с чем его правовой статус характеризуется сочетанием полномочий по осуществлению контроля и обязанности подчиняться внешнему контролю, что предотвращает концентрацию частноправовой власти в руках одного участника конкурсных отношений.

8. Установлено, что конкурсный и судебный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства) обладают различной правовой природой и функциональной направленностью: конкурсный контроль выступает как правовое средство частноправового воздействия, используемое кредиторами в целях влияния на ход процедуры и защиты своих имущественных интересов, тогда как судебный контроль носит публично-правовой характер и направлен на гарантирование законности, пресечение нарушений и восстановление процессуального баланса. Судебное вмешательство в процедуру несостоятельности (банкротства) носит заявительный и фрагментарный характер, ограничивается ситуациями, в которых нарушены нормы закона или равновесие интересов участников, тогда как общее управление процедурой осуществляется через конкурсный контроль. Разграничение контрольных механизмов и установление приоритета конкурсного контроля в рамках нормального течения процедуры позволяет обеспечить необходимый баланс между автономией воли участников конкурсного процесса и гарантией справедливого судебного вмешательства в случаях правонарушений.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд **предложений по совершенствованию действующего законодательства**, в частности:

— в целях поддержания дисциплины в условиях всеобъемлющей конфликтности участвующих в деле о банкротстве лиц целесообразно дополнить ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее — Закон о банкротстве) новым пунктом следующего содержания: «5. Указанные в пункте 1 настоящей статьи лица обязаны действовать добросовестно, с учетом интереса к сохранению и (или) пополнению конкурсной массы должника»;

— для целей обеспечения гарантии независимости арбитражного управляющего, сохранения баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, повышения результативности процедур несостоятельности и

[1] СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

преодоления негативных последствий, связанных с возможностью установления расширенного конкурсного контроля, представляется необходимым трансформировать механизм выбора кандидатуры арбитражного управляющего, предусмотренный совокупностью норм: п. 2 ст. 39, п. 3 ст. 41, п. 9 ст. 42, ст. 45, п. 1 ст. 73, п. 3 ст. 75, п. 3 ст. 107, п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве, и при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), либо при переходе в иную процедуру несостоятельности, либо в иных случаях утверждения арбитражного управляющего прибегать к выбору кандидатуры арбитражного управляющего методом случайной выборки. При этом важно сохранить возможность для должника, конкурсных кредиторов и уполномоченного органа выдвигать дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего;

— в целях поддержания добросовестной конкуренции кредиторов в деле о банкротстве целесообразно дополнить ст. 15 Закона о банкротстве пунктом 4.1 следующего содержания: «В случае, если при реализации прав конкурсного кредитора и уполномоченного органа выявлены действия, направленные во вред должнику, конкурсной массе или иным кредиторам, то по заявлению любого заинтересованного лица арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе вынести судебный акт, лишающий права голоса на собрании кредиторов виновного конкурсного кредитора и уполномоченный орган».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается комплексным характером исследования, основанным на использовании широкой теоретической и нормативной базы, включающей труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области конкурсного права, гражданского и корпоративного права. Достоверность полученных результатов подтверждается анализом значительного объема нормативных правовых актов, материалов судебной практики арбитражных судов различных инстанций, статистических данных о процедурах банкротства. В работе использованы апробированные методы научного познания.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, рассмотрено и получило положительное заключение на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Основные выводы и положения, сформулированные в диссертационной работе, были представлены на научно-практических мероприятиях по проблемам банкротства: научном семинаре-тренинге «Нетипичные случаи оспаривания сделок в процедурах банкротства» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 20 декабря 2022 г.); заседании рабочей группы на тему «Реформа торгов по продаже имущества несостоятельных должников: за и против» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2 марта 2023 г.); XV Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 29–30 сентября 2023 г.); XVII Научных чтениях памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпох и новые горизонты» (международная научная-практическая конференция) (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 18 октября 2023 г.); Первом международном симпозиуме по проблемам банкротства «Баланс интересов в конкурсном праве и средства его обеспечения» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24 ноября 2023 г.); научно-практической конференции «Право и реальный сектор экономики России» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 марта 2024 г.); круглом столе «Правовая защита субъектов малого и среднего предпринимательства в России» в рамках XI Международного юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 апреля 2024 г.); Втором международном симпозиуме «Банкротное право России: текущее состояние и основные направления развития» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 28 ноября 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования были успешно реализованы в практической юридической деятельности автора, в частности при осуществлении правового консультирования и представлении интересов доверителей в делах о банкротстве. Разработанные в ходе исследования рекомендации использовались автором при формировании правовой позиции по делам о банкротстве и выработке эффективных стратегий защиты прав и законных интересов участников конкурсных отношений.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНКУРСНОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

§ 1. Понятие, содержание и юридическое значение конкурсного контроля

В современных экономических условиях институт конкурсного контроля приобретает особое значение как механизм, обеспечивающий защиту прав и законных интересов кредиторов при неплатежеспособности (несостоятельности) должника. Необходимость установления такого контроля обусловлена комплексом факторов, среди которых ключевую роль играют неспособность должника исполнять принятые обязательства и неэффективность его органов управления.

Экономический оборот предполагает обмен материальными благами, где в динамике имущественных отношений между обязанными сторонами могут возникать рисковые ситуации, которые одна из сторон не в состоянии контролировать. Рисковые ситуации в имущественных отношениях, как правило, связаны с потерей материальных благ, неисполнением обязательства одной из сторон — должником. При этом важно отметить, что возникновение подобных рисков чаще всего обусловлено действиями (бездействием) самого должника, а также и объективными факторами.

Утрата должником финансовой устойчивости редко бывает внезапной, чаще всего это результат накопившихся управленческих ошибок, недальновидных решений и неспособности органов управления должника адекватно оценивать рыночную ситуацию и сопутствующие риски. В таких условиях установление конкурсного контроля становится не просто правовым механизмом, а необходимой мерой, направленной на предотвращение дальнейшего ухудшения имущественного положения должника и обеспечение баланса интересов всех участников конкурсных отношений.

Ситуация, при которой хозяйствующий субъект утрачивает способность поддерживать должное имущественное положение относительно возложенных на

себя обязательств, приводит к риску для кредиторов (контрагентов) не получить ожидаемое исполнение обязательств или иной имущественный эквивалент.

И поскольку хозяйствующий субъект допустил существенную просрочку исполнения обязательства или в каком-либо виде уклоняется от исполнения возложенной на себя обязанности, постольку такой субъект обретает статус должника. Неспособность исполнить требования кредиторов может возникнуть как в силу объективных причин, так и в силу субъективных факторов, однако состояние неплатежеспособности так или иначе возникает из-за неправильно выбранной стратегии ведения хозяйственной деятельности, поверхностного ви́дения внешних факторов, неспособности оценивать баланс имеющихся возможностей с взятыми на себя обязательствами.

Одним из традиционных способов минимизации рисков кредиторов при неплатежеспособности должника выступает установление контроля за его имуществом и ограничение свободы распоряжения активами. Суть такого контроля заключается в предотвращении действий, способных привести к уменьшению конкурсной массы или ущемлению прав кредиторов. Еще в римском праве была выработана правовая модель защиты интересов кредиторов: при угрозе утраты имущества они могли обратиться к претору с требованием о предоставлении им временного владения имуществом должника (missio in possessionem). Такая мера позволяла кредиторам осуществлять надзор за состоянием имущества и обеспечивать его сохранность до назначения лица, уполномоченного на реализацию активов должника (magister bonorum venderum)[2]. Эта конструкция стала одним из первых прообразов современного института конкурсного контроля, направленного на предотвращение недобросовестного отчуждения имущества и сохранение имущественной основы для удовлетворения требований кредиторов.

Поскольку хозяйствующий субъект как собственник обособленного имущества является участником экономических отношений, отвечает своим имуществом по обязательствам, постольку в юридической доктрине не раз

[2] См.: *Дождев Д. В.* Римское частное право : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 308.

предпринимались попытки решить вопросы определения сущности и юридической природы контроля в экономическом (имущественном) аспекте, по существу именуемом — экономический контроль.

Такой подход представляется верным, потому как конкурсоспособное[3] лицо имеет имущественную базу, а следовательно, существует взаимный экономический интерес к такому лицу со стороны иных участников гражданского оборота. Исключительно и только экономический (имущественный) интерес превалирует в общественных отношениях, возникших в связи с несостоятельностью (банкротством) обязанного лица.

Категория «контроль» используется как в экономической теории, так и в правоведении.

Потребность исследования экономического контроля также прослеживается в трудах ученых-экономистов. Исследователь Л. А. Майсигова обращает внимание на парадоксальную ситуацию: при длительной истории использования понятия контроля в научной среде отсутствуют фундаментальные труды, рассматривающие его комплексно в экономико-правовом аспекте[4].

Обращаясь к экономическому словарю, мы обнаруживаем, что под контролем понимается «составная часть управления экономическими объектами и процессами, заключающаяся в наблюдении за объектом с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому состоянию, предусмотренному законами, положениями, инструкциями, другими нормативными актами, а также программами, планами, договорами, проектами, соглашениями»[5]. В определении выделен управленческий аспект.

---

[3] Под конкурсоспособностью в юридической доктрине понимается способность должника быть признанным несостоятельным (банкротом), является предпосылкой для введения процедуры несостоятельности (банкротства) над имуществом должника, легально используется в законодательстве Германии; см. подробнее: *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 298, 335.

[4] *Майсигова Л. А.* О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 13 (94). С. 48.

[5] *Райзберг Б. А.*, *Лозовский Л. Ш.*, *Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., испр. М. : Инфра-М, 2024. С. 202.

Согласно научной позиции И. С. Шиткиной, понятие экономического контроля отождествляется с экономической властью, позволяющей оказывать определяющее воздействие на решения хозяйствующего субъекта. В результате подконтрольная сторона утрачивает самостоятельность в принятии решений, подчиняясь воле контролирующего субъекта[6].

Исследователи рассматривают экономический контроль в качестве родового понятия, также охватывающим ключевые признаки корпоративного контроля. По мнению Е. Г. Антоновой, экономический контроль представляет собой совокупность целенаправленных действий, направленных на обеспечение эффективности функционирования юридического лица и его структурных подразделений. В рамках данного подхода контроль рассматривается не как единичное явление, а как системное образование, объединяющее различные формы управленческого воздействия. К числу таких форм могут быть отнесены корпоративный, финансовый, административный, управленческий и иные виды контроля, объединенные общей целью — достижение экономической устойчивости и реализация имущественного интереса участников хозяйственной деятельности[7].

В процедурах несостоятельности закономерно ограничивается автономия воли как самого должника, так и его органов управления, действия которых привели к утрате платежеспособности. Управленческие решения и дальнейшая судьба должника ставятся в зависимость от воли кредиторов, чьи имущественные интересы становятся определяющим фактором развития процедуры. С введением процедур банкротства происходит перераспределение управленческих и экономических полномочий: контроль над деятельностью и имуществом должника постепенно переходит от прежних, утративших эффективность органов управления, к кредиторам — лицам, наиболее заинтересованным в сохранении активов и справедливом их распределении. Закон о несостоятельности выстраивает

---

[6] См.: *Шиткина И. С.* Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. 2010. № 8. С. 29.

[7] См.: *Антонова Е. Г.* Экономический контроль: понятие и юридическое значение // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 7–11.

этот переход поэтапно, усиливая влияние кредиторов и пропорционально ограничивая полномочия органов должника от одной процедуры к другой — от наблюдения к конкурсному производству. В результате корпоративный контроль, основанный на внутренней автономии должника, уступает место конкурсному контролю, реализуемому кредиторами в интересах восстановления справедливого баланса и максимального удовлетворения требований[8].

С. С. Галкин справедливо подчеркивает особое значение и взаимосвязь между корпоративным и конкурсным контролем, впервые рассматривая последний как самостоятельную доктринальную категорию, не получившую нормативного закрепления в российском законодательстве[9].

Взаимная связь этих форм контроля проявляется в их общем функциональном назначении — управлении имуществом и деятельностью хозяйствующего субъекта. И корпоративный, и конкурсный контроль направлены на определение стратегических решений, распределение влияния между участниками и формирование модели поведения юридического лица. При этом в рамках каждой из указанных форм могут складываться обособленные группы интересов, способные оказывать существенное воздействие на принимаемые решения и направления хозяйственной политики организации[10].

Несмотря на то что термин «корпоративный контроль» был введен в обращение без малого столетие назад известными американскими экономистами Адольфом О. Берли и Гардинером К. Минзом[11], в настоящее время сохранилась разноплановость подхода научных трактовок корпоративного контроля, что позволит раскрыть основные особенности двух правовых категорий.

---

[8] См.: *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль: как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2024. № 4 (113). С. 84–85.

[9] См.: *Галкин С. С.* Правовое положение должника — юридического лица в российском законодательстве о банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 179–225.

[10] См. об этом: *DeMott D. A.* The Mechanism of Control // 13 Conn. J. Int'l L. 233, 234 (1999) ; *Bayne D. C.* The Definition of Corporate Control // 9 St. Louis U. L. J. 447 (1965).

[11] Подробнее об этом см.: *Berle A. A.*, *Means G. C.* The Modern Corporation and Private Property. New York : Macmillan, 1933.

В исследовании А. С. Гутина корпоративный контроль рассматривается через призму объекта корпоративных правоотношений, который проявляется в способности их участников оказывать прямое или косвенное влияние на процессы формирования и реализации текущих и стратегических решений в деятельности акционерного общества[12]. В таком контексте сравнения единственным отличием конкурсного контроля от корпоративного контроля является то, что конкурсный контроль не является объектом конкурсных отношений по нескольким существенным причинам.

Во-первых, конкурсный контроль представляет собой не объект, а механизм регулирования отношений в процессе банкротства. Это скорее процедурный инструмент, а не то, на что направлены права и обязанности субъектов.

Во-вторых, конкурсный контроль осуществляется в интересах всех кредиторов и направлен на максимальное удовлетворение их требований, а не на управление хозяйственной деятельностью как таковой. Здесь отсутствует элемент «присвоения» контроля конкретным субъектом.

В-третьих, в отличие от корпоративного контроля, который может рассматриваться как экономический актив, конкурсный контроль не формирует самостоятельной экономической ценности, не способен генерировать доход для его носителя (в виде дивидендов или прироста капитала), а представляет собой, по сути, пассив. Его содержанием является право требования к неплатежеспособному должнику, которое в большинстве случаев не обеспечено достаточным имуществом и потому сопряжено с высоким риском неполучения удовлетворения.

По мнению С. Д. Могилевского и М. А. Егоровой, оценке содержания корпоративных отношений с их неотъемлемым элементом корпоративного контроля должны придаваться не отношения собственности, а управленческие отношения, основу которых составляет феномен частноправовой власти[13]. В контексте обозначенного положения следует указать, что конкурсные

---

[12] *Гутин А. С.* Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005. С. 50–51.

[13] *Могилевский С. Д.*, *Егорова М. А.* Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3.

правоотношения строятся на принципе частноправового властвования, где кредиторы, подобно членам корпорации лишены вещных прав на имущество корпорации (должника), располагая исключительно организационно-управленческими правами в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта.

Отсутствие вещных прав на имущество подвластного субъекта следует выделить как один из ключевых признаков корпоративного и конкурсного контроля, выделяемый еще в XIX в. известным немецким авторитетом в области банкротства Йозефом Колером. Немецкий исследователь подчеркивал, что имущество должника при процедуре банкротства становится объектом особого режима. В частности, с введением процедуры банкротства имущество должника теряет связь с индивидуальными вещными правами самого должника и становится частью конкурсной массы, которая регулируется особыми нормами законодательства о банкротстве[14]. В корпоративных отношениях способность определять решения корпорации[15] и влиять на принятие стратегических решений не ставится в зависимость от наличия вещных прав[16]. Именно данная особенность сближает корпоративный и конкурсный контроль как формы частноправового регулирования, основанные на множественности участников и распределенной системе управления, что отличает их от иных видов имущественных правоотношений.

Тем не менее субъекты конкурсного контроля при принятии стратегических решений в отношении должника и его имущества не должны действовать против интересов должника и конкурсной массы, будь то формирование положения о продаже имущества должника, оспаривание сделок или вопросы привлечения виновных контролирующих лиц к имущественной ответственности. При

---

[14] *Kohler J.* Lehrbuch des Konkursrechts. Stuttgart, Enke, 1891. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.35112105243077&seq=1 (дата обращения: 09.02.2025).

[15] Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019.

[16] См.: *Шиткина И. С.* Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 615.

сложившемся «кредиторском» подходе отечественного банкротного регулирования, необходимо учитывать, что в конечном итоге к должнику может быть применима реабилитационная процедура, либо для участников несостоятельной корпорации останется ликвидационная квота. Применительно к этому тезису, А. О. Шиткин, раскрывая понятие корпоративного контроля, делает акцент на безусловном следовании интересам подконтрольного лица при возможности контролирующих лиц определять волеизъявление корпорации[17].

Феномен власти также упоминается в фундаментальном научном исследовании корпоративного контроля Д. И. Степанова, который определяет корпоративный контроль ни как надсмотр или надзор за корпорацией, а как экономическую власть, при этом никакой собственно власти в публично-правовом понимании не возникает, для контролирующих лиц создается юридически подкрепленная возможность оказывать влияние на конкретную корпорацию[18].

Из вышеуказанного следует, что конкурсный и корпоративный контроль имеют одинаковую правовую природу, являются разновидностями родового понятия — экономического контроля, поскольку содержательно несут в себе имущественную ценность, а также характеризуются через такие понятия, как господство, власть, влияние, формирование воли и окончательного решения. Представляется, что суть конкурсного контроля сводится к сосредоточению власти как в руках одного субъекта, так и в совокупности с иными лицами, и чем сосредоточенней власть контролирующего лица, тем действенней господство над несостоятельным субъектом и процессом несостоятельности.

Можно заключить, что статус субъекта конкурсного контроля во многом сходен со статусом участника корпорации. Это объясняется тем, что степень влияния кредитора в деле о банкротстве, как и степень участия лица в корпоративном управлении, может быть количественно оценена — через долю

---

[17] *Шиткин А. О.* Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

[18] *Степанов Д. И.* Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 146.

участия в собрании участников корпорации либо через размер права голоса на собрании кредиторов должника.

Анализ мнений ученых показывает, что большинство исследователей связывают корпоративный контроль с понятием «влияние», в том числе О. А. Беляева[19] и Е. К. Зотова[20]. При этом, как верно отмечает М. И. Кулагин, контроль следует отличать от влияния[21]. Влияние имеет более поверхностный характер, влияние может подталкивать волеобразующее лицо на путь нужного решения, а контроль, в свою очередь, означает способность формировать окончательное решение, без возможности игнорирования воли контролирующего лица[22]. По мнению Х. Окумуры, господство проявляется в способности определять действия какого-либо субъекта, ставить его в известные рамки, заставлять действовать по своему приказу, подчинять своей воле[23]. Иными словами, конкурсный контроль представляет собой высшую степень допустимого влияния в рамках конкурсного процесса, реализуемую кредиторами как господствующими субъектами контроля. При этом обеспечение баланса интересов всех участников конкурсных отношений остается необходимым условием легитимности такого влияния.

Также в юридической литературе контроль довольно часто сравнивают с надзором, но не существует единого мнения о правовой природе контроля и надзора[24]. Следует согласиться с доминирующей научной позицией, согласно которой контроль представляет деятельность, направленную на проведение

---

[19] См.: Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов. М. : Инфра-М, 2015. Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве.

[20] См.: *Зотова Е. К.* Сохранение корпоративного контроля в акционерном обществе в праве Германии и России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 45–46.

[21] *Кулагин М. И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. : Статут, 2004. С. 30.

[22] Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 314–316 ; *Ломакин Д. В.* Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 296.

[23] *Окумура Х.* Корпоративный капитализм в Японии. М. : Мысль, 1986. С. 83.

[24] См.: *Степенко В. Е.*, *Пацевич В. С.* Правовая природа государственной функции контроля (надзора) в сфере миграции: ее формирование и развитие в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 50–54.

проверок правомерности и рациональности (целесообразности) принимаемых решений и осуществляемых действий представительными лицами (органами), которые, как правило, находятся в состоянии подчиненности с контролирующими лицами.

В свою очередь, надзор можно охарактеризовать как внешнее проявление контрольной деятельности, однако в более ограниченном формате, поскольку надзорные полномочия распространяются исключительно на проверку соответствия закону действий поднадзорных субъектов, не находящихся в прямом подчинении у надзорного органа. Для надзора, как отмечает В. Г. Осляков, не характерно и недопустимо вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта с целью ее ограничения или прекращения (возможно лишь реагирование в форме предостережения либо обращение в суд за разрешением дела), невозможность непосредственного применения мер взыскания за допущенные нарушения[25]. То есть в основу разграничения положен следующий простой принцип: предметом оценки надзора является только законность, предметом оценки контроля в том числе целесообразность. Поскольку субъект контроля имеет полномочия управленческого характера по отношению к объекту контроля[26].

При этом конкурсный контроль и надзор взаимно дополняют друг друга, формируя комплексную систему обеспечения законности в конкурсном процессе. Их эффективное взаимодействие позволяет своевременно выявлять и пресекать нарушения законодательства о банкротстве, защищать права и законные интересы участников конкурсных отношений.

Обращаясь к отечественному позитивному праву с целью поиска дефиниции контроля, необходимо констатировать, что российское корпоративное право не оперирует данным понятием, однако в смежных институтах права законодатель

---

[25] *Осляков В. Г.* Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

[26] См.: *Зырянов С. М.* Государственный контроль (надзор) : монография. М. : Контракт, 2023. С. 24.

предусмотрел близкие по смыслу понятия, к таковым относятся институт несостоятельности (банкротства) и правовой институт рынка ценных бумаг.

Правовой глоссарий, закрепленный в статье 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», оперирует следующими понятиями:

— «контролирующее лицо — лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации»;

— «подконтрольное лицо (подконтрольная организация) — юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица»[27].

В 2017 г. законодатель вносит новеллу в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и закрепляет в статье 61.10 похожую дефиницию: «Контролирующее должника лицо — физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

[27] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Гражданский кодекс РФ[28] (далее — ГК РФ), корреспондируя с положениями Закона о банкротстве, завуалированно указывает на контроль над юридическим лицом и определяет состав лиц, ответственных за действия юридического лица, находящегося под их контролем. Помимо лиц, действующих в силу закона или иного правового акта или учредительного документа от имени юридического лица, ГК РФ позволяет привлекать к ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания ранее названным лицам (ст. 53.1 ГК РФ).

В понимании законодателя контроль проявляется в возможности лица давать указания, определять действия и решения подконтрольного субъекта. Аналогичными глаголами оперирует законодатель и в положении о дочернем хозяйственном обществе.

Законодатель в статье 67.3 ГК РФ определил понятие дочернего хозяйственного общества через возможность другого субъекта корпоративных отношений (основного товарищества или общества) оказывать определяющее влияние на его волеизъявление. Такое влияние может быть обусловлено мажоритарным участием в уставном капитале, договорной конструкцией либо иными формами контроля.

Отсутствие в российском законодательстве нормативно закрепленных дефиниций «контроль», «корпоративный контроль» и «конкурсный контроль», несмотря на их очевидную связь с категорией «контролирующего лица», отражает историческую специфику развития правового регулирования соответствующих отношений. Как справедливо отмечает Д. В. Ломакин, проблема контроля над юридическим лицом первоначально рассматривалась преимущественно в охранительном аспекте, а именно в контексте установления ответственности контролирующих лиц перед самим юридическим лицом и его кредиторами. Иными словами, законодатель изначально акцентировал внимание на вопросах правовой защиты и пресечения злоупотреблений в сфере управления. Лишь впоследствии

[28] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

внимание научного сообщества и правоприменителя было обращено на регулятивную сторону контроля, связанную с необходимостью правового закрепления механизмов передачи и осуществления управленческого влияния над юридическим лицом в рамках экономического оборота[29].

Впервые на международно-правовом уровне базовые положения контроля были заложены в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля в г. Лиме в 1977 г., согласно статье 1, «контроль — это не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии, с тем чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем»[30].

Особого внимания заслуживает действующее практическое применение права. Исследование судебной практики продемонстрировало, что термин «конкурсный контроль» употребляется арбитражными судами. Так, рассматривая обособленный спор о понижении очередности удовлетворения требований связанного с должником кредитора, судебная инстанция установила, что кредитор, осуществляющий финансирование уже после открытия процедуры несостоятельности, не претендует на получение механизмов «конкурсного контроля». Следовательно, подобный кредитор лишен возможности заявлять свои требования наравне с независимыми кредиторами, поскольку исключительно последние располагают правомочиями по осуществлению конкурсного контроля, включая участие в принятии совместных решений. Параллельно суд акцентировал

---

[29] *Ломакин Д. В.* Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 6–7.

[30] Лимская декларация руководящих принципов контроля : принята в г. Лиме 17–26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) // СПС «КонсультантПлюс».

внимание на том, что правомочия текущих кредиторов носят ограниченный характер — они не наделены полномочиями по «контролю над процедурой несостоятельности», при этом данное ограничение уравновешивается приоритетным удовлетворением их требований относительно кредиторов, включенных в реестр[31].

В другом споре, связанном с защитой прав кредитора посредством участия в принятии совместных решений собранием кредиторов, арбитражный суд констатировал: обжалование решения собрания кредиторов относительно введения конкурсного производства в ситуации, когда существуют явные перспективы восстановления финансовой состоятельности должника и уплаты должником задолженности, демонстрирует недобросовестное применение конкурсного контроля кредиторами, эксплуатацию права на контроль вопреки его целевому назначению[32].

Показательным случаем воздействия научной доктрины на практику судов служит решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.05.2023 по делу А63-17989/2022[33], где суд, несмотря на отсутствие детальной законодательной регламентации и разъяснений Верховного Суда РФ, воспроизвел дефиницию «конкурсного контроля», сформулированную С. С. Галкиным. Согласно данной трактовке, конкурсный контроль представляет собой специальный комплекс прав, предоставленных конкурсным кредиторам и уполномоченным органам как реестровым кредиторам. Реализация права на «конкурсный контроль» состоит в коллективном осуществлении влияния указанных кредиторов на должника, арбитражного управляющего и конкурсную процедуру, что находит свое

---

[31] Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2023 № 16АП-2519/2023 по делу № А63-17989/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[32] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2019 № 18АП-10824/2019 по делу № А34-6431/2015 ; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2017 № 08АП-6475/2017 по делу № А70-7510/2016 ; определение Арбитражного суда г. Москвы от 16.03.2023 по делу № А40-129678/20 ; определение Арбитражного суда Московской области от 30.08.2021 по делу № А41-3910/19 // СПС «КонсультантПлюс».

[33] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.05.2023 по делу А63-17989/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

отражение в принятии и исполнении решений сообщества кредиторов (собрания и комитета кредиторов)[34].

Опираясь на ранее отмеченные волеобразующие атрибуты контроля: высшая степень влияния, господство над подконтрольным лицом, возможность контролирующего субъекта определять окончательное решение и подчинять своей воле, отметим, что в содержание контроля также входят охранительные элементы: поиск отклонений от сложившихся стандартов и нормативных правил, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, привлечение виновных лиц к ответственности и возмещение убытков.

Действительно, Закон о банкротстве наделяет кредиторов правом не только определять ход процедур банкротства и выполняемых мероприятий, но и контролировать деятельность арбитражного управляющего, в порядке разногласий обращаться с жалобами на его действия (бездействие) и взыскивать соответствующие убытки, в том числе правом инициировать процессы по оспариванию сделок с имуществом должника и привлечения контролирующих должника лиц к ответственности, пересмотру требований иных кредиторов — всё это является охранительным элементом конкурсного контроля.

Учитывая вышесказанное, контроль в сфере конкурсных отношений необходимо воспринимать в двух аспектах: как инструмент защиты права и как форму реализации права. В то же время понимание конкурсного контроля как инструмента защиты прав участников дела о банкротстве и как формы реализации права возможно анализировать через призму их функциональной специфики. В рамках первого подхода контроль выступает проверочным мероприятием и реализует защитные функции. При втором подходе контроль приравнивается к понятию «влияние», в силу чего основными функциями служат регулятивная, превентивная и оценочно-аналитическая. Аналогичное функциональное

---

[34] *Галкин С. С.* Субординация кредиторских требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве: возможные правоприменительные модели de lege lata // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 79–90.

сопоставление с контролем в корпоративных правоотношениях выстраивает В. Ю. Патенкова[35].

В рамках исследования содержания гражданско-правового контроля О. В. Грабко рассматривает контроль как категорию проверочных мероприятий, идентифицируя его коммуникативную, информационную, защитную, упорядочивающую, превентивную и оперативную функции[36]. Поименованные функции имеют отношение и полностью составляют содержание правовой категории конкурсного контроля, поскольку участвующие в деле о банкротстве кредиторы с помощью контроля обладают коммуникативными способностями, например через собрание кредиторов (комитет кредиторов), также наделены правом доступа к информации через отчеты управляющего и публикации о банкротстве в открытых источниках, благодаря чему могут упреждать нарушения, восстанавливать нарушенные права и законные интересы, корректировать направление процедуры банкротства, влиять на процесс в целом.

Определившись с содержанием и функциональной составляющей категории конкурсного контроля, следует перейти к раскрытию юридической сущности конкурсного контроля, и еще раз подтвердить, что конкурсный контроль содержательно пересекается и происходит из общей правовой природы с корпоративным контролем. Оба явления строятся на модели подчинения одних субъектов воле других субъектов в целях достижения сбалансированного общего имущественного блага, при сохранении интересов подконтрольного лица, но с преобладанием имущественных интересов контролирующих субъектов: кредиторов в конкурсных отношениях, участников в корпоративных отношениях.

Основные правовые и нормативные рамки, составляющие юридическую сущность конкурсного контроля, выражаются в следующем. Несмотря на публично-правовую природу процедур несостоятельности, конкурсный контроль как элемент конкурсных отношений реализуется в частноправовой плоскости — в

---

[35] См.: *Патенкова В. Ю.* Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование : монография. М. : Юстицинформ, 2023. С. 180.

[36] *Грабко О. В.* Гражданско-правовой контроль по российскому праву : монография / под ред. И. П. Кожокаря. М. : Проспект, 2019. С. 41.

интересах кредиторов, осуществляющих коллективное управление процессом в пределах, установленных законом. При этом аналогично гражданско-правовому контролю конкурсный контроль характеризуется соблюдением паритета интересов участников и способностью к саморегуляции[37]. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) его участники совместно несут правовые и экономические последствия неплатежеспособности должника, поскольку банкротство в той или иной степени затрагивает их интересы, имущественное положение и правовой статус. Особое место среди них занимают кредиторы, поскольку именно они несут основной имущественный риск, связанный с недостаточностью конкурсной массы. В процедурах несостоятельности между кредиторами устанавливается пропорциональное соотношение участия, выраженное в объеме голосов на собрании кредиторов, посредством которых реализуется коллективное волеизъявление, частично замещающее управленческие решения органов должника. Конкурсный контроль носит временный характер, ограниченный сроками конкретной процедуры несостоятельности, и представляет собой динамический механизм правового регулирования отношений, возникающих в условиях имущественного дефицита. Его функционирование основано на фундаментальных принципах гражданского права добросовестности и равенства участников гражданского оборота. Посредством конкурсного контроля обеспечивается упорядоченное движение конкурсных отношений, создаются условия для состязательного взаимодействия сторон, что способствует достижению прозрачности, предсказуемости и справедливости процедур несостоятельности. Целевое (телеологическое) назначение конкурсного контроля заключается в поддержании баланса интересов всех участников дела о банкротстве, прежде всего конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Эта функция направлена на достижение основной охранительной цели: превентивно, беспрепятственно и независимо от позиции иных контролирующих лиц устранять возможные процедурные нарушения, оказывать влияние на ход процедуры

[37] *Грабко О. В.* Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 65.

банкротства и исключать любое необоснованное замедление процедур несостоятельности. Данный подход позволяет гарантировать справедливое удовлетворение требований всех участников конкурсного процесса и эффективное функционирование механизма банкротства в целом[38].

Хотя конкурсный контроль по своей природе является самостоятельной правовой категорией, охватывающей широкий спектр управленческих и координационных полномочий, в отдельных случаях он выполняет охранительную функцию, становясь инструментом защиты имущественных интересов кредиторов.

Несмотря на различие в сущности, конкурсный контроль и средство защиты находятся во взаимосвязи: в определенных ситуациях контрольное воздействие со стороны кредиторов направлено не только на управление процедурой банкротства, но и на предотвращение либо устранение нарушений их прав.

Соответственно, в случаях, когда требуется пресечь угрозу нарушения прав или устранить уже наступившие последствия, конкурсный контроль реализуется в качестве средства правовой защиты, в том числе:

— при блокировании решений должника или управляющего, способных повлечь утрату имущества должника;

— при оспаривании подозрительных, недобросовестных или фиктивных сделок, заключенных в ущерб конкурсной массе;

— при инициировании привлечения к ответственности контролирующих лиц, повлекших банкротство или злоупотребивших правами;

— при обжаловании действий арбитражного управляющего, нарушающих интересы конкурсных кредиторов;

— при предотвращении злоупотреблений со стороны иных участников, включая попытки подмены реального кредиторского состава, искусственного увеличения кредиторских требований и манипулирования решениями собрания кредиторов.

---

[38] См.: *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль: как правовая категория института несостоятельности (банкротства). С. 87.

Охранительная функция конкурсного контроля направлена прежде всего на защиту имущественных прав кредиторов, но включает и иные процессуальные гарантии: участие в выработке стратегии банкротства, доступ к информации, справедливое распределение конкурсной массы, а также соблюдение баланса между мажоритарными и миноритарными кредиторами.

Механизмы реализации конкурсного контроля как средства защиты достаточно разнообразны и включают:

— участие в собраниях кредиторов и голосование по ключевым вопросам процедуры;

— формирование комитета кредиторов и участие в его деятельности;

— подачу заявлений, жалоб и ходатайств в арбитражный суд;

— инициирование обособленных споров: оспаривания сделок, привлечения к субсидиарной ответственности, исключения требований из реестра;

— контроль за действиями и отчетностью арбитражного управляющего;

— применение превентивных санкций, включая, по предложению автора, лишение права голоса недобросовестных кредиторов на собрании как специфическую форму коллективной защиты интересов добросовестных кредиторов.

Поскольку законодатель не закрепил дефиницию конкурсного контроля, выступающего ключевым компонентом конкурсных отношений, целесообразно предложить его доктринальную формулировку.

Конкурсный контроль — это юридическая категория, представляющая собой совокупность организационно-управленческих полномочий, реализуемых конкурсными кредиторами и уполномоченным органом в рамках процедур несостоятельности (банкротства), направленных на формирование обязательных для исполнения решений, определение хода конкурсного процесса и реализацию контроля за действиями арбитражного управляющего в целях защиты имущественных интересов.

В результате исследования установлено, что правовая категория конкурсного контроля характеризуется следующими основными признаками. Являясь

разновидностью экономического контроля, данная категория обладает имущественной ценностью и представляет собой частноправовое явление с множественностью участников, ограниченное легально установленными временны́ми рамками процедур несостоятельности. В основу конкурсного контроля заложен феномен частноправовой власти, при котором кредиторы лишены вещных прав на имущество корпорации (должника), располагая исключительно организационно-управленческими правами в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта.

Конкурсный контроль направлен на управление имуществом должника и определение параметров его хозяйственной деятельности, обеспечивая формирование обязательных для исполнения окончательных решений. Выступая неотъемлемым элементом системы регулирования, конкурсный контроль служит целям выявления отклонений от установленных стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и равенства кредиторов. Базируясь на фундаментальных принципах гражданского права — добросовестности и равенстве сторон, конкурсный контроль формирует конкурентную среду и обеспечивает поступательное развитие конкурсных отношений.

Установлено, что юридическое значение правовой категории конкурсного контроля проявляется в двух ключевых аспектах: как инструмент защиты права и как форма его реализации. В качестве средства защиты прав участников дела о банкротстве конкурсный контроль включает охранительные элементы, направленные на выявление отклонений от установленных стандартов, восстановление нарушенных прав, привлечение виновных лиц к ответственности и возмещение убытков. Как форма реализации права конкурсный контроль отождествляется с влиянием и обеспечивает регулятивные, предупредительные и оценочно-аналитические функции. Правовая сущность конкурсного контроля раскрывается через его коммуникативную, информационную, защитную, упорядочивающую, превентивную и оперативную функции, позволяющие участникам эффективно взаимодействовать через собрание кредиторов, получать необходимую информацию, предупреждать нарушения, защищать свои права и

влиять на ход процедур несостоятельности. Осуществление контроля при несостоятельности (банкротстве) направлено прежде всего на защиту частных интересов субъектов конкурсных правоотношений и опирается на саморегулирование участников с соблюдением баланса их интересов.

Конкурсный контроль представляет собой важное правовое явление, возникающее в процессе банкротства и тесно связанное с экономическим и корпоративным контролем. Его появление обусловлено необходимостью защиты прав кредиторов в ситуации, когда должник утрачивает способность исполнять свои обязательства.

Особенностью конкурсного контроля является то, что он возникает как следствие неблагоприятного юридического факта — несостоятельности должника, в отличие от корпоративного контроля. При этом субъекты конкурсного контроля при принятии решений должны действовать не только в своих интересах, но и учитывать интересы должника и конкурсной массы.

Конкурсный контроль выступает эффективным механизмом защиты прав кредиторов, позволяющим им влиять на принятие стратегических решений в отношении должника и его имущества. Это достигается через ограничение автономии воли должника и его органов управления, блокирование неэффективных управленческих решений и установление контроля над имущественной массой должника.

Таким образом, конкурсный контроль следует рассматривать как универсальный и многоплановый механизм, как верно отмечает профессор К. М. Беликова[39], сочетающий в себе элементы частноправового управления, стратегического влияния и правовой охраны, благодаря чему он занимает особое место в системе средств защиты в рамках процедур несостоятельности. Его значение выходит за пределы процессуальной формы — он является ключевым элементом обеспечения справедливости, прозрачности и эффективности конкурсных процедур.

---

[39] См.: *Беликова К. М.* О конкурсном контроле в контексте тенденций развития несостоятельности (банкротства) предприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2025. № 4. С. 94.

Хотя основное внимание в настоящем исследовании уделяется конкурсному контролю в рамках банкротства юридических лиц (корпораций), необходимо отметить, что институт конкурсного контроля применим в определенной степени и к банкротству физических лиц, что требует отдельного рассмотрения.

Несостоятельность физических лиц, урегулированная положениями главы X Закона о банкротстве, характеризуется рядом отличительных особенностей в сравнении с банкротством юридических лиц, что касается как юридической природы, так и порядка реализации. Несмотря на это, механизмы конкурсного контроля проявляются и в процедурах банкротства физических лиц, принимая модифицированный и усеченный характер.

Во-первых, в делах о банкротстве граждан конкурсный контроль реализуется через собрание кредиторов, аналогично процедурам несостоятельности юридических лиц. Кредиторы вправе голосовать за введение или прекращение реструктуризации долгов, утверждать план реструктуризации, принимать решения об утверждении или отстранении финансового управляющего, а также влиять на утверждение порядка реализации имущества гражданина. Тем самым конкурсный контроль проявляется как инструмент влияния на ход процедуры и защиту имущественных интересов кредиторов.

Во-вторых, в силу ограниченного объема активов и пассивов физического лица, а также отсутствия корпоративной структуры, конкурсный контроль в таких процедурах носит менее системный характер, чем в корпоративном банкротстве. Вместе с тем его принципы — пропорциональность, коллективность, саморегуляция сохраняются. Кредиторы реализуют свои управленческие права в пределах собрания, при этом финансовый управляющий, также подотчетен этому собранию и обязан предоставлять отчеты.

Специфика банкротства граждан заключается в том, что конкурсный контроль здесь сочетается с повышенным вниманием к социальным аспектам процедуры, включая защиту единственного жилья, минимального дохода и иных жизненно важных интересов должника. Поэтому в оценке решений собрания

кредиторов суд может исходить не только из формального баланса интересов, но и из принципа разумности и соразмерности ограничения прав гражданина-должника.

Таким образом, несмотря на структурные различия между процедурами банкротства юридических и физических лиц, конкурсный контроль и в тех и в других случаях выступает как механизм соучастия кредиторов в управлении процедурой, способ обеспечения баланса интересов и защиты имущественных притязаний.

§ 2. Субъекты конкурсного контроля: понятие, виды, степень влияния

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой сложную систему правоотношений, характеризующуюся уникальной спецификой субъектного состава. Особенность данных правоотношений заключается в многообразии участвующих субъектов, интересы которых зачастую носят диаметрально противоположный характер. В отличие от классических гражданско-правовых отношений, где, как правило, присутствует бинарное взаимодействие сторон, дела о банкротстве отличаются множественностью участников, вступающих в конкурентные отношения друг с другом. При этом каждый субъект преследует цель максимального удовлетворения собственных законных требований, что неизбежно порождает состояние перманентного конфликта интересов между участниками процесса.

Перед рассмотрением позитивных аспектов конкурсного контроля и его субъектов необходимо провести разграничение между понятиями субъекты конкурсного контроля и субъекты конкурсных отношений.

Итак, субъектами конкурсных отношений признаются участники отношений, регулируемых действующим законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), а также имеющие соответствующий набор прав и обязанностей.

Отечественный законодатель нормами статей 34 и 35 Закона о банкротстве разделил субъектов конкурсных отношений на две категории:

— лица, участвующие в деле о банкротстве;

— лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Хотя эти две категории имеют сходные наименования, их правовая природа различается. Основное отличие состоит в наличии материальной заинтересованности в исходе дела о банкротстве, которая характерна исключительно для лиц, принимающих участие в деле о банкротстве.

Согласно Закону о банкротстве, к числу наиболее заинтересованных лиц относятся:

— должник;

— арбитражный управляющий;

— конкурсные кредиторы;

— уполномоченные органы;

— федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных законом;

— лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления;

— контролирующее должника лицо.

Наряду с указанными в статье 34 Закона о банкротстве лицами, лицами, заинтересованными в исходе дела о банкротстве и участвующими в деле о банкротстве согласно пункту 1 статьи 61.15, пункту 3 статьи 126, пункту 1 статьи 185.59, статье 192, статье 198, пункту 1 статьи 201.2, пункту 4 статьи 223.1, пункту 4 статьи 230.2 Закона о банкротстве, являются:

— лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности;

— представители собственника имущества должника — унитарного предприятия, а также учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства;

— Банк России как орган банковского регулирования и банковского надзора;

— участники строительства, имеющие требования о передаче жилых помещений, требования о передаче машино-мест и нежилых помещений;

— публично-правовая компания «Фонд развития территорий»;

— наследники умершего должника;

— представитель владельцев облигаций или депозитарий, осуществляющий централизованный учет прав на облигации.

Во вторую категорию субъектов конкурсных отношений отечественный законодатель включает лиц, чьи права могут быть затронуты отдельными обособленными спорами или мероприятиями по делу о несостоятельности (банкротстве), такие лица имеют ограниченный интерес, не замыкающийся на всей процедуре несостоятельности. Например, ответчик в рамках рассмотрения обособленного спора по заявлению о признании сделки недействительной не имеет заинтересованности в исходе всего дела о несостоятельности, либо в утверждении требований к кандидатуре вновь назначаемого арбитражного управляющего или в вопросе изменения периодичности предоставления отчета арбитражным управляющим.

К числу менее заинтересованных лиц, согласно Закону о банкротстве, относятся:

— представитель работников должника;

— представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия;

— представитель учредителей (участников) должника;

— представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов;

— представитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, в случае если исполнение полномочий арбитражного управляющего связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну;

— уполномоченные на представление в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, интересов субъектов РФ, муниципальных образований соответственно органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления по месту нахождения должника;

— иные лица в случаях, предусмотренных статьей 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ и Законом о банкротстве.

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 35 Закона о банкротстве, в арбитражном процессе по делу о банкротстве вправе участвовать:

— саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих для утверждения их в деле о банкротстве или член которой утвержден арбитражным управляющим в деле о банкротстве, при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих;

— орган по контролю (надзору) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих;

— кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав.

Применительно к рассмотрению вопроса об исчерпывающем перечне лиц, определенных в пункте 2 статьи 35 Закона о банкротстве, высказался Конституционный Суд РФ в постановлении от 05.06.2023 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ». Опираясь на основное призвание института банкротства — обеспечение баланса прав и диаметрально противоположных законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, на конституционные положения о праве каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе прибегнув к судебной защите, Конституционный Суд РФ постановил о

процессуальной возможности заинтересованной стороны, права и обязанности которой могут быть затронуты принятым судебным актом в рамках отдельного спора по делу о банкротстве, участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве[40].

Исходя из этого, в Законе о банкротстве установлен широкий перечень субъектов конкурсных отношений, которым присвоены различные права и обязанности в соответствии с их потенциальным воздействием на результат дела о банкротстве. При этом всех участников конкурсных отношений объединяет общий признак — вовлеченность в единый правовой процесс, направленный на достижение целей процедуры банкротства, что позволяет рассматривать их как взаимосвязанных субъектов и классифицировать на четыре основные группы:

— группа должника (должник, контролирующие должника лица, собственник имущества должника или участник, наследники умершего должника и др.);

— группа кредиторов (конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, собрание кредиторов, комитет кредиторов, текущие кредиторы и др.);

— группа арбитражного управляющего (арбитражный управляющий, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, страховые организации и др.);

— группа властных субъектов (арбитражный суд, прокуратура, орган по контролю (надзору), федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления и др.).

Несмотря на различия в правовом статусе и степени влияния на ход процедуры, все указанные участники в той или иной мере заинтересованы в эффективном, прозрачном и законном проведении банкротства, поскольку от этого

---

[40] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2023 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4667.

зависит реализация их собственных прав и защита интересов. В этом смысле можно говорить об определенном общем интересе к упорядоченному и результативному разрешению процедуры, даже при расхождении индивидуальных целей и позиций.

В область настоящего исследования не входит рассмотрение вопросов о сущности и месте субъектов конкурсных отношений, юридическая наука обладает разнообразием научных работ по такой тематике. Тем не менее для того, чтобы наиболее полно определить относимость тех или иных субъектов конкурсных отношений к способности осуществлять конкурсный контроль, следует кратко раскрыть характеристику субъектов конкурсных отношений. Поскольку не любой субъект конкурсных отношений является субъектом конкурсного контроля.

Группа должника.

Центральным участником конкурсных правоотношений выступает должник, чья неспособность удовлетворить требования кредиторов порождает особый правовой режим взаимодействия между всеми участниками процесса банкротства. При этом характер правовых связей между должником и кредиторами претерпевает существенные изменения: если до начала процедуры банкротства эти связи носили индивидуальный характер, то после ее инициирования они трансформируются в коллективную форму взаимодействия, где все кредиторы вынуждены действовать в рамках единой процедуры удовлетворения требований.

Равным образом прежняя правовая связь между должником и кредитором, основанная на диспозитивных началах, трансформируется в плоскость императивного регулирования со строго установленными правилами контроля.

В юридической литературе под должником понимается «субъект конкурсных отношений — физическое или юридическое лицо (содержательный признак должника), обладающий конкурсоспособностью, в отношении которого судом возбуждено производство по делу о банкротстве (процессуально-правовой признак должника) и которое не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных

платежей, что выражается в наличии у этого лица установленных признаков банкротства (материально-правовой признак должника)»[41].

Введение процедуры несостоятельности в отношении имущества должника не лишает последнего в лице его органов управления осуществлять корпоративный контроль. Между тем Закон о банкротстве устанавливает последовательный механизм перераспределения управленческих полномочий в сторону кредиторов, предусматривая постепенное ослабление контроля со стороны корпоративных органов должника. По мере развития процедур несостоятельности полномочия собственников и руководящих органов последовательно ограничиваются, а влияние кредиторов, напротив, усиливается. Такой правовой механизм обеспечивает переход от корпоративного контроля, основанного на внутренней автономии юридического лица, к конкурсному контролю, реализуемому кредиторами в целях защиты своих имущественных интересов и сохранения конкурсной массы. В результате корпоративный контроль фактически трансформируется в конкурсный, при этом возможности корпоративных участников по воздействию на ход процедур несостоятельности существенно сужаются.

В этой связи трудно не согласиться с мнением Д. О. Османовой, которая считает, что законодательное закрепление определенного уровня участия органов управления должника указывает на нецелесообразность их полного исключения из процесса, особенно учитывая, что сохранение их функций способствует более ответственной работе арбитражного управляющего. В этой связи отсутствуют рациональные основания для прекращения деятельности управленческих структур должника: они способны осуществлять свои функции совместно с управляющим, при соблюдении установленных ограничений, в частности, без возможности заключения крупных и рисковых сделок, реализации ценных активов и другого значимого имущества[42].

---

[41] Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2016.

[42] *Османова Д. О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беляевой. М. : Юстицинформ, 2020.

Указанное прослеживается в статье 81 Закона о банкротстве, в соответствии с которой, в ходе финансового оздоровления органы управления должника осуществляют свои полномочия с установленными ограничениями, согласно которым требуется согласие собрания кредиторов (комитета кредиторов) на совершение сделок с заинтересованностью, сделок по распоряжению имуществом, балансовая стоимость которого превышает пять процентов балансовой стоимости активов должника, сделок по выдаче займов, поручительств, гарантий и учреждению доверительного управления имуществом должника. Кроме того, необходимо согласие собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лиц, предоставивших обеспечение, на реорганизацию должника в любой форме, а в случае превышения размера новых обязательств более двадцати процентов от суммы требований, включенных в реестр, любые новые сделки требуют согласия собрания (комитета) кредиторов. При процедуре внешнего управления в соответствии со статьей 101 Закона о банкротстве крупные сделки и сделки с заинтересованностью заключаются внешним управляющим только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов), если иное не предусмотрено законом. При этом в силу статьи 115 Закона о банкротстве в рамках плана внешнего управления может быть предусмотрено замещение активов должника через создание одного или нескольких открытых акционерных обществ на базе его имущества, при условии принятия соответствующего решения органом управления должника.

Сохранение части полномочий органов управления должника позволяет должнику в лице его добросовестных бенефициаров и менеджмента влиять на восстановительный процесс корпорации, продолжать текущую операционную деятельность, проводить оптимизацию хозяйственной деятельности, будучи вовлеченными в нее.

Однако сохранение полномочий органов управления должника не в полной мере позволяет корпоративным органам влиять на формирование воли должника и определять судьбу конкурсного процесса.

Положения пункта 4 статьи 34 и статьи 61.15 Закона о банкротстве предоставляют контролирующим должника лицам право участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, которые могут повлиять на их привлечение к ответственности или на степень этой ответственности, включая возможность обжалования судебных решений, вынесенных по таким вопросам.

Законодатель указанными нормами не вводит контролирующих должника лиц в круг возможных претендентов, определяющих судьбу конкурсного процесса, но в целях реализации контролирующим должника лицом конституционного права на судебную защиту наделяет правами лица, участвующего в деле о банкротстве[43]. Например, в целях уменьшения размера возможной субсидиарной ответственности, контролирующее должника лицо вправе обращаться в суд с жалобой на незаконные действия (бездействие) арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требовать возмещения ущерба с арбитражного управляющего, возникшего вследствие его виновного поведения, в пользу конкурсной массы, заявлять о недействительности сделок должника, оспаривать решения собрания кредиторов, в экстраординарном порядке обжалования обращаться с апелляционными/кассационными жалобами на судебные акты, устанавливающие требования кредиторов, иным образом возражать на требования кредиторов и др.

С помощью упоминаемых возможностей контролирующие должника лица в полной мере не могут влиять на формирование окончательных решений и на судьбу конкурсного процесса. Между тем контролирующие должника лица, выбрав активную линию защиты своих прав, могут оказывать влияние на субъектов конкурсного контроля, контролировать принимаемые ими окончательные решения и выбираемые пути конкурсного процесса. Например, решением собрания кредиторов принято положение о порядке реализации имущества должника; в общем и целом порядок продажи сводится к тому, что единый имущественный комплекс разделен на несколько мелких лотов, что, по мнению контролирующего должника лица, исключает возможность продажи активов как единого объекта по

[43] Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

рыночной стоимости с сохранением их целевого предназначения. В результате дробление и реализация отдельных компонентов имущественного комплекса не позволят достичь максимального наполнения конкурсной массы и, как следствие, приведут к увеличению размера возможной субсидиарной ответственности такого лица. При таких обстоятельствах контролирующее должника лицо вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о разрешении возникших разногласий по утверждению положения о продаже имущества должника, представить свою редакцию соответствующего положения и настаивать на утверждении этой редакции. В результате активных действий контролирующего должника лица конкурсная масса может пополниться в существенном размере, что не может не повлиять на дальнейший ход конкурсных мероприятий.

Таким образом, нормы Закона о банкротстве наделяют должника, контролирующих должника лиц, собственника имущества должника или его участника, наследников умершего должника и других связанных с должником лиц возможностью осуществлять опосредованный контроль за процедурой несостоятельности, пусть и не в целях формирования воли должника, определения окончательных решений и судьбы конкурсного процесса, но в целях пресечения недобросовестных действий со стороны субъектов конкурсного контроля. Контролирующие должника лица могут задавать баланс разумности и обоснованности принимаемых решений со стороны кредиторов должника и арбитражного управляющего через процессуальное посредничество суда, не прибегая напрямую к принятию решений и управленческим действиям. То есть влияние на процесс осуществляется через механизм обжалования, а не прямого управления.

Группа властных субъектов.

Государство, как главный бенефициар правового регулирования, ожидает от созданного им правового института банкротства полезного экономического эффекта, с восстановлением деятельности несостоятельных должников или максимально полным удовлетворением требований пострадавших кредиторов, снижения последствий несостоятельности для государства и общества.

Практический опыт автора диссертации указывает, что рынок банкротства перерос в механизм ухода от обязательств, передела и захвата собственности, устранения конкурентов. Сформировалась тенденция недобросовестности, не только со стороны должников, как это прослеживалось ранее, но и со стороны кредиторов, основной целью которых становится установление монопольного контроля над процедурой с последующей реализацией недобросовестных действий (например, в деле о банкротстве масложирового холдинга «Солнечные продукты» конкурирующее лицо приобрело кредиторскую задолженность перед банком, далее установило контроль над предприятием в лице нового руководства, допустило просрочку платежа перед новым кредитором (конкурирующим лицом), что стало основанием для обращения в суд с заявлением о банкротстве должника — холдинга «Солнечные продукты»[44]).

И поскольку сфера несостоятельности (банкротства) отличается сложным правовым регулированием, как обоснованно указывает М. В. Телюкина: «попытки разделить публичные и частные аспекты конкурсного права являются сложной и неблагодарной работой, ибо в силу самой сути конкурсных отношений публичные и частные конкурсные элементы весьма сильно переплетены»[45].

Тем не менее публичный интерес всё же присутствует, поэтому вмешательство властных органов в дело о банкротстве позволяет защитить интересы как государства, так и общества. Поскольку всеобъемлющий принцип равенства наделяет равными охранительными правами не только должника и кредиторов, но и государство в лице его органов.

Впрочем, уже дореволюционная юридическая наука осознавала, что полное невмешательство в частные дела может противоречить общественным интересам, упускать из-под контроля необходимые обществу блага. Например, данная проблема была поставлена следующим образом дореволюционным исследователем М. И. Малининым: «Насколько гражданское законодательство...

---

[44] Банкротство как средство от конкурентов: «Солнечные продукты» дошли до ВС [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.ru/story/225655/ (дата обращения: 05.06.2025).

[45] *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 60.

может ограничивать индивидуальный эгоизм, сферу индивидуальной свободы в пользу общих интересов, в какой мере, ограничивая эгоизм, может потребовать от индивида служения общим интересам?»[46].

Отрываясь от области исследования конкурсных отношений, следует отметить, что вмешательство государственных органов не может носить произвольный характер, иной вариант противоречил бы фундаментальному принципу невмешательства в частные дела, вмешательство допустимо, «чтобы обуздать произвол, даваемый частной собственности, чтобы ввести этот произвол в разумные, не выходящие за пределы поставленной цели, а потому и допустимые с точки зрения нашего правопорядка рамки»[47].

Тем не менее, как подчеркивает К. Б. Кораев, в процедуре несостоятельности государство, представленное уполномоченными органами, является участником гражданско-правовых отношений вне зависимости от того, какова природа его требований к должнику. Соответственно, в рамках конкурсного процесса объем правомочий и обязательств государства (как кредитора) должен быть идентичен тому, которым обладают другие кредиторы, участвующие в деле о несостоятельности[48].

Основным субъектом контроля за проведением процедур несостоятельности является арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Контрольные функции суда в делах о банкротстве заключаются в проверке законности принятых решений при наличии заявленных разногласий, возможности принятия альтернативных решений для обеспечения баланса интересов участников процесса, контроле за соблюдением прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также снижения уровня конфликтности[49] субъектов конкурсных отношений через вынесение судебных актов, имеющих

---

[46] См.: *Малинин М. И.* К вопросу об основных принципах гражданского права и Гражданского уложения. Одесса, 1882. С. 13.

[47] *Иоффе О. С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1975. Ч. I. С. 110.

[48] *Кораев К. Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М. : Волтерс Клувер, 2010.

[49] См., например: *Суворов Е. Д.* Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 276, 289.

правообразующее и общеобязательное значение для всех участников дела о банкротстве.

Суд обладает полномочиями самостоятельно определять процедуру банкротства при пассивности кредиторов или злоупотреблении правом, осуществляет надзор за соответствием действий участников процесса требованиям законодательства, обеспечивает защиту как частных интересов кредиторов и должника, так и публичных интересов. При этом судебный контроль носит комплексный характер, охватывает всю процедуру несостоятельности в целом, не может быть направлен на защиту интересов только одной из сторон и активизируется преимущественно при возникновении споров между участниками процесса. Важно отметить, что суд не осуществляет постоянный текущий контроль за процедурой несостоятельности и не вправе давать указания по порядку ее проведения, но может принимать решения, направленные на обеспечение управляемости всей системы банкротства и соблюдение баланса интересов всех участвующих лиц.

Помимо этого, судебный контроль не позволяет использовать процедуры несостоятельности с противоправными целями, в том числе защищает интересы кредиторов от фиктивных банкротств[50].

А. А. Хачатуров справедливо отмечает, что «суд занимает центральное место в конкурсном процессе, возвышаясь над всеми органами процесса банкротства. Суд не только контролирует их деятельность и проверяет законность действий, но и существенным образом может влиять на ход производства по делу о банкротстве»[51].

Практическое подтверждение указанного тезиса обнаруживается в правовых позициях высшей судебной инстанции. Показательным является определение Верховного Суда РФ от 02.06.2023 № 303-ЭС17-6128(24) по делу № А51-

---

[50] Пункт 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

[51] *Хачатуров А. А.* Институт конкурсных кредиторов в российском законодательстве о несостоятельности: банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 91.

26703/2015, где высшая судебная инстанция отметила, что автономность арбитражного управляющего в процессе принятия решений не препятствует последующему судебному пересмотру их соответствия закону по заявлению заинтересованного лица[52].

Изложенное позволяет утверждать о существовании в производстве по делу о банкротстве двух качественно различных форм контроля, осуществляемых параллельно: конкурсного контроля, реализуемого непосредственными участниками производства (конкурсными кредиторами и уполномоченным органом), и судебного контроля, обладающего отличной правовой природой.

Ключевая дифференциация судебного и конкурсного контроля проявляется в их правовой характеристике: судебный контроль носит публично-правовой характер и направлен на защиту прав неопределенного круга лиц, реализуется исключительно в рамках процессуальных норм и может корректировать или отменять решения субъектов конкурсного контроля в случае их противоречия закону или нарушений принципа равенства участников процедуры. Следовательно, судебный контроль может превалировать над конкурсным при выявлении несоответствия последнего законодательным требованиям и (или) интересам широкого круга субъектов. Иллюстрацией служит возможность заинтересованных лиц инициировать в арбитражном суде разрешение разногласий относительно утвержденного собранием кредиторов механизма взыскания/списания дебиторской задолженности несостоятельного лица. В подобных ситуациях арбитражный суд уполномочен установить альтернативный порядок работы с дебиторской задолженностью, что может кардинально изменить ход производства по делу о банкротстве.

«Судебный контроль в делах о банкротстве существенно отличается от конкурсного контроля своей правовой природой и механизмом реализации. Судебный контроль осуществляется арбитражным судом как независимым государственным органом, действующим исключительно на основе закона и не

[52] СПС «КонсультантПлюс».

имеющим личной заинтересованности в исходе дела. В противоположность этому, конкурсный контроль характеризуется конкурентным положением его субъектов и их непосредственной материальной заинтересованностью в исходе процедуры несостоятельности, как и их контрольная деятельность может быть основана на собственном регламенте (п. 8 ст. 17 Закона о банкротстве). Равным образом, арбитражный управляющий, несмотря на свой статус независимого профессионального участника дела о банкротстве, имеет материальную заинтересованность в виде процентного вознаграждения от реализованного имущества должника и погашенных требований кредиторов, что может влиять на его действия при осуществлении контрольных функций»[53].

С процессуальной точки зрения судебный контроль характеризуется строгой регламентацией, определенной процессуальным законодательством и Законом о банкротстве, тогда как конкурсный контроль демонстрирует бóльшую гибкость. Кредиторы как частные субъекты, осуществляющие саморегулирование процедур несостоятельности, могут выбирать из законодательно предусмотренного набора те инструменты контроля, которые представляются наиболее результативными в конкретном деле о банкротстве, что обеспечивает адаптивность и дифференцированный подход к каждому случаю.

Принципиальным различием служит также независимая природа судебного контроля, реализуемого беспристрастным государственным органом, в противоположность конкурсному контролю, который может подвергаться воздействию различных кредиторских групп и иных заинтересованных лиц. Важной особенностью является конкурентный и заинтересованный характер субъектов конкурсного контроля.

Различается и целевая направленность рассматриваемых видов контроля: судебный контроль фокусируется на обеспечении законности процедуры несостоятельности в целом и гарантировании прав всех участников, включая как кредиторов, так и должника. Конкурсный контроль, в свою очередь, нацелен

---

[53] *Болтовский В. М.* Судебный и конкурсный контроль в делах о банкротстве // Право и экономика. 2025. № 3. С. 31.

прежде всего на охрану имущественных интересов кредиторов, формирование условий для конкуренции между ними и механизма саморегулирования в конкурсных правоотношениях. При этом судебный контроль может инициироваться как участниками производства, так и судом ex officio в случаях, предусмотренных законом, а конкурсный контроль осуществляется непрерывно в рамках конкурсного производства.

Следовательно, если судебный контроль ориентирован на обеспечение соблюдения закона и охрану прав всех участников дела о банкротстве, то конкурсный контроль представляет собой комплексную систему взаимодействия конкурирующих интересов, в которой каждый субъект нацелен на максимизацию собственной выгоды в рамках процедур несостоятельности.

Отсутствие личной заинтересованности у суда обеспечивает возможность объективной оценки законности действий всех участников процедур несостоятельности и принятия решений, направленных на достижение баланса интересов множества участвующих субъектов. Одновременно наличие личной заинтересованности у субъектов конкурсного контроля формирует систему сдержек и противовесов, где взаимный контроль кредиторов друг за другом детерминирован их конкурирующими имущественными интересами. Это обусловливает то обстоятельство, что конкурсный контроль, несмотря на направленность на достижение целей процедур несостоятельности (банкротства), реализуется через призму личных имущественных интересов его субъектов, что принципиально отличает его от беспристрастного судебного контроля.

Таким образом, следует отметить, что именно фактор личной заинтересованности служит основным критерием дифференциации судебного и конкурсного контроля, предопределяя не только различия в мотивационной составляющей субъектов, но и оказывая воздействие на способы осуществления контроля, основополагающие принципы выработки решений и конечную результативность контрольной деятельности в рамках процедур несостоятельности.

Группа кредиторов.

Возбужденное дело о банкротстве хозяйствующего субъекта качественно меняет его правовое положение, поскольку требования кредиторов не могут быть удовлетворены в зависимости от воли органов управления хозяйствующего субъекта, как и не может быть отдано предпочтение отдельному кредитору и погашен долг только перед ним. Также не допускается любое внутрикорпоративное денежное обращение, такое как распределение прибыли между участниками, выплата действительной стоимости доли. В период банкротства хозяйствующего субъекта применяется режим всеобъемлющего моратория, при котором требования кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам, за исключением текущих платежей, могут предъявляться к должнику исключительно в порядке, установленном Законом о банкротстве. Это позволяет должнику поправить свое финансовое положение, а кредиторам установить контроль над должником и его имуществом, обеспечить барьер для необоснованного погашения требований иных кредиторов и вывода активов в неизвестном направлении.

Необходимое вышеуказанное ущемление прав кредиторов, а также распределение последствий несостоятельности должника на всех кредиторов, компенсируется путем предоставления кредиторам права направлять и контролировать проведение процедур банкротства.

Сходную позицию высказывает в своих работах К. Б. Кораев, который определяет кредиторов как ключевых субъектов в системе конкурсных отношений. Свою точку зрения К. Б. Кораев аргументирует существенной ролью кредиторов в формировании и развитии процессов, связанных с конкурсными отношениями[54].

Закон о банкротстве классифицирует кредиторов должника в зависимости от порядка (очередности) удовлетворения их требования и правовой природы возникновения их требования.

В зависимости от порядка (очередности) удовлетворения требований кредиторов существуют следующие виды кредиторов:

— текущие кредиторы;

---

[54] *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. С. 146.

— реестровые кредиторы: залоговые и незалоговые кредиторы.

Применяя критерий деления кредиторов в зависимости от правовой природы возникновения их требования, можно поделить кредиторов на следующие виды:

— текущие кредиторы;

— граждане, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью;

— работники и бывшие работники должника;

— авторы результатов интеллектуальной деятельности;

— уполномоченный орган;

— конкурсные кредиторы: залоговые и незалоговые кредиторы.

В зависимости от того, кто являлся инициатором возбуждения процедуры несостоятельности должника:

— кредитор-заявитель;

— кредитор, вступивший в уже возбужденное дело о несостоятельности.

Момент вступления кредитора в дело о банкротстве также имеет свое значение, поэтому кредиторов можно разделить на:

— кредиторов, вступивших в дело о банкротстве в процедуре наблюдения;

— кредиторов, вступивших в дело о банкротстве в последующих процедурах несостоятельности.

Также существует подход к делению кредиторов в зависимости от их законного интереса:

— носители социального интереса (кредиторы первой и второй очереди);

— носители частного интереса (конкурсные кредиторы);

— носители публичного интереса (уполномоченные органы).

В юридической литературе ряд авторов выделяет критерий классификации кредиторов в зависимости от вида неплатежеспособного должника:

— «кредиторы относительно неплатежеспособного должника;

— кредиторы абсолютно неплатежеспособного должника;

— кредиторы несостоятельного должника»[55].

Деление кредиторов на различные виды имеет важное практическое значение, так как в зависимости от отнесения кредитора к какой-либо выше упоминаемой группе формируется его правовое положение и законодательно предусмотренная возможность влияния на конкурсный процесс.

Сто́ит отменить, что существующая законодательная модель классификации кредиторов формирует их неравный статус, входя в противоречие с принципом pari passu, а также с вытекающим из него постулатом о пропорциональном возложении негативных последствий несостоятельности должника на всех кредиторов. Рассуждая о принципе равенства кредиторов, Г. Ф. Шершеневич обоснованно указывал, что «при установлении положений конкурсного права законодатель обязан стремиться прежде всего к равному удовлетворению всех кредиторов, к устранению всяких преимуществ...»[56].

Применительно к вопросу о конкурсном контроле и его субъектах следует подчеркнуть, что в целях достижения равенства кредиторов должника отечественный законодатель наделил правом голоса на собрании кредиторов исключительно конкурсных кредиторов и уполномоченный орган, чьи требования учитываются в составе требований кредиторов третьей очереди. Обозначенная позиция законодателя обусловлена приоритетным статусом кредиторов первой и второй очередности при погашении требований, их требования удовлетворяются преимущественно перед требованиями кредиторов третьей очереди, в связи с чем кредиторы первой и второй очередности менее подвержены рискам неплатежеспособности должника, а перспективы возврата их средств возрастают. Обоснованием служит потребность указанных категорий кредиторов в усиленной социальной защите.

Как верно отмечает Т. П. Шишмарева, «относительно же участия кредиторов второй очереди в собраниях кредиторов законодатель применяет паллиатив,

---

[55] *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Проспект, 2017.

[56] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. 4-е изд. Т. 4. М., 2003. С. 121.

предусматривая для представителя работников должника возможность участвовать в собраниях кредиторов, но без права голоса»[57].

Текущие кредиторы находятся в еще более выгодном положении по сравнению с реестровыми кредиторами, поэтому законодатель в силу статьи 12 Закона о банкротстве не наделяет текущих кредиторов правом участия в собрании кредиторов. В силу указанной нормы текущие кредиторы лишены информационных прав, в том числе права на доступ к отчетности арбитражного управляющего и иным документам, представляемым собранию кредиторов. Верховный Суд РФ признает такой подход обоснованным и отвечающим целям процедур несостоятельности[58].

Роль текущих кредиторов в сотрудничестве с несостоятельным лицом, в поддержании его минимальной деятельности и возможного самообслуживания как еще правоспособного субъекта права. Риск текущих кредиторов более очевиден, так как текущие кредиторы вступают в правоотношения с несостоятельным или неплатежеспособным лицом.

Ограничение прав привилегированных кредиторов по контролю за конкурсным процессом объясняется не только наличием у них права преимущественного удовлетворения требований, но и отсутствием правовой возможности к активному участию в процедурных вопросах за их ненадобностью.

Подобным правовым статусом обладают конкурсные кредиторы в части требований, которые обеспечены залогом имущества должника и по которым они не имеют права голоса на собраниях кредиторов, за некоторыми исключениями.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», «в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона о банкротстве залоговые кредиторы имеют право голоса на собраниях кредиторов в процедуре наблюдения, а также в процедурах

---

[57] *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. С. 146.

[58] Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 302-ЭС15-10995 по делу № А33-13581/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

финансового оздоровления и внешнего управления в случаях отказа в данных процедурах от реализации предмета залога или вынесения арбитражным судом определения об отказе в удовлетворении ходатайства о реализации предмета залога.

В процедуре конкурсного производства залоговые кредиторы права голоса на собраниях кредиторов не имеют, за исключением случаев, прямо предусмотренных Законом о банкротстве (например, в силу п. 1 ст. 141, п. 2 ст. 150 и др.).

Кредитор при утрате статуса залогового кредитора, в том числе на основании абзаца шестого пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве в результате реализации заложенного имущества, требованиями, включенными в реестр требований кредиторов и не являющимися погашенными, голосует в общем порядке»[59].

Заложенный законодателем подход к ограничению контролирующих прав за залоговым кредитором — как наиболее привилегированным кредитором по погашению его требований за счет индивидуализированного имущества должника — представляется справедливым и оправданным, поскольку залоговый кредитор практически не несет последствий несостоятельности обязанного лица.

Согласно пункту 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016, «кредитор, требования которого обеспечены залогом, имеет в банкротстве особый (привилегированный) статус, что следует из порядка распределения конкурсной массы (п. 2 ст. 131, п. 4 ст. 134, ст. 138 Закона о банкротстве). Вместе с тем Закон о банкротстве, следуя основным началам гражданского законодательства, не запрещает залоговому кредитору отказаться полностью или частично от своих залоговых прав, по существу, снизив тем самым по своей воле гарантии удовлетворения своих требований не в ущерб другим кредиторам»[60].

---

[59] Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

[60] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

Из приведенного выше механизма реализации кредиторами прав контроля за конкурсным процессом можно заключить, что конкурсные кредиторы и уполномоченный орган способны осуществлять свои субъективные права в рамках конкурсных отношений двумя способами: индивидуально — как отдельное лицо и коллективно — как члены собрания кредиторов (комитета кредиторов).

При этом коллективная форма участия в конкурсных процедурах требует дополнительного осмысления не только как институционального механизма, но и как юридической модели внутреннего взаимодействия кредиторов, обусловленного общим экономическим интересом. В этой связи целесообразно методологически обратиться к концепции товарищества кредиторов как временного объединения лиц, действующего не на основании договора, а в силу закона и объективной необходимости защиты интересов при недостаточности конкурсной массы. Подобное товарищество строится на координации действий, выработке общей воли и согласовании решений, при сохранении имущественной автономии каждого участника. В результате чего конкурсный контроль в «товариществе» выполняет важную функцию — обеспечение понятного и законного порядка принятия решений кредиторами, несмотря на различие их интересов. Такой аспект конкурсного контроля необходимо считать одной из его ключевых целей, ведь именно благодаря упорядоченному волеобразованию кредиторов достигается справедливое распределение имущества должника и общий порядок в конкурсной процедуре.

Однако сходство простого товарищества и сообщества кредиторов носит лишь внешне-функциональный характер, при более детальном анализе обнаруживаются существенные различия, обусловленные природой данных образований.

Во-первых, различие заключается в основании возникновения. Простое товарищество образуется исключительно на договорной основе (ст. 1041 ГК РФ), что отражает принцип свободы договора и автономии воли участников. Сообщество кредиторов, напротив, возникает ex lege в силу факта возбуждения дела о банкротстве и включения требований кредиторов в реестр.

Во-вторых, различны цели объединения. Для простого товарищества ключевой целью выступает извлечение прибыли, при этом в объединение вносятся не только капитал, но и деловые связи, знания, репутация и профессиональные навыки участников. Сообщество кредиторов не имеет предпринимательской цели: оно создается для распределения ограниченного имущественного ресурса — конкурсной массы, которой в силу недостаточности имущества должника не хватает для полного удовлетворения всех требований. Таким образом, если товарищество ориентировано на прирост имущественных благ, то сообщество кредиторов — на минимизацию потерь и соразмерное удовлетворение притязаний.

В-третьих, различается субъектный состав. Участниками простого товарищества могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (п. 2 ст. 1041 ГК РФ), что обусловлено его хозяйственной природой. Сообщество кредиторов в деле о банкротстве формируется значительно шире: кредитором может быть не только юридическое лицо, но и физическое лицо, а также публично-правовые образования и уполномоченные органы. Это обстоятельство усиливает гетерогенность состава и предопределяет конфликтность интересов внутри кредиторского сообщества.

В-четвертых, различны принципы управления. Простое товарищество строится на доверии между участниками, исходящими из партнерской модели взаимодействия: решения принимаются консенсусом или на основе гибко оговоренных договорных правил. Сообщество кредиторов, напротив, объединяет лиц, чаще всего находящихся в антагонизме друг к другу. Здесь управление осуществляется по принципу большинства голосов, в строгой законодательной форме.

Таким образом, сообщество кредиторов можно рассматривать как особую форму коллективного взаимодействия, сходную с простым товариществом по ряду организационных признаков (совместная цель, необходимость координации воли, общие последствия решений), но отличную по основанию возникновения, целеполаганию, субъектному составу и принципам управления. Следовательно, применение положений о простом товариществе к сообществу кредиторов

возможно лишь в ограниченном объеме и исключительно в качестве доктринальной аналогии.

Безапелляционно можно согласиться с точным выводом К. Б. Кораева о правовом положении кредиторов неплатежеспособного должника. Исследователь справедливо определяет его через призму стремления кредиторов получить полное возмещение своих требований. При этом механизмы правовой защиты данного интереса варьируются в зависимости от конкретной стадии несостоятельности. Существенно также то, что на каждом этапе процедуры банкротства объем юридических прав и возможностей разных групп кредиторов неодинаков[61].

Этот вывод более всего относится к конкурсным кредиторам и уполномоченному органу, так как законодатель лишил их ранее упоминаемых имущественных привилегий, но вручил правовой инструмент по формированию конкурсной массы должника, по управлению и выработке стратегических решений в конкурсном процессе. Таким правовым инструментом является конкурсный контроль, содержащий различные приемы и способы достижения главной цели процедур несостоятельности — максимально полного и соразмерного удовлетворения требований кредиторов при соблюдении баланса интересов всех участников конкурсного процесса.

Наличие на стороне конкурсных кредиторов, находящихся в постоянном состоянии конкуренции и повышенной вовлеченности в конкурсный процесс, права конкурсного контроля не может не задавать динамику всей процедуры несостоятельности. От результатов которой зависит формирование конкурсной массы и возможно максимальное погашение требований кредиторов. В зависимости от организационно-контрольных мероприятий основных субъектов конкурсного контроля находятся текущие кредиторы и иные участвующие лица. Отсутствие у последних возможности влиять на конкурсный процесс не ставит их в неравное положение, поскольку законодательное регулирование предусматривает возможность для всех субъектов конкурсных отношений

[61] *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография.

контролировать действия другого субъекта, в том числе субъектов конкурсного контроля[62].

Совокупный анализ положений Закона о банкротстве позволяет прийти к выводу, что ключевую роль в решении вопросов о дальнейшей судьбе неплатежеспособного субъекта и его активов, формирующих конкурсную массу, играют конкурсные кредиторы и уполномоченный орган. Они могут действовать как индивидуально, так и через объединения кредиторов. При этом вся система правового регулирования несостоятельности основана на сочетании механизмов корпоративного и конкурсного контроля, причем последний постепенно усиливает свое доминирующее положение по мере перехода от одной процедуры банкротства к другой. Основным отличием кредиторов третьей очереди от иных кредиторов является возможность определять судьбу конкурсного процесса путем принятия глобальных решений[63], иными словами, оказывать активное влияние на развитие конкурсных отношений.

Следует отметить, что кредиторы, чьи требования основаны на неустойке, упущенной выгоде и иных санкционных последствиях (п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве), традиционно исключаются из числа лиц, обладающих правом голоса на собрании кредиторов. Однако это не должно автоматически означать их полное исключение из системы конкурсного контроля. Несмотря на отсутствие у них возможности участвовать в принятии решений, такие кредиторы сохраняют заинтересованность в ходе процедуры и обладают рядом прав, включая право на получение информации, участие в судебных заседаниях и обжалование действий арбитражного управляющего или решений собрания кредиторов, если они затрагивают их интересы.

В этой связи представляется обоснованным признание за указанной категорией кредиторов ограниченного конкурсного контроля без права голоса как формы участия в процедурах несостоятельности. Такой подход отражает реальное

---

[62] См.: *Бруско Б. С.* Категория защиты в российском конкурсном праве. М. : Волтерс Клувер, 2006.

[63] Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, С.С. Галкин и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. Москва: Проспект, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

функциональное участие данных лиц в деле о банкротстве, способствует соблюдению принципа равенства кредиторов, а также позволяет обеспечивать контроль за соблюдением законности и добросовестности в действиях большинства. Установление подобного статуса усиливает защиту прав всех участников процедуры, независимо от правовой природы их требований.

Особенности правового положения уполномоченного органа как субъекта конкурсного контроля.

Необходимо отметить особое правовое положение уполномоченного органа, которое, несмотря на его публично-правовой статус, характеризуется равенством прав и обязанностей с конкурсными кредиторами. Анализ положений законодательства о несостоятельности позволяет сделать вывод, что уполномоченный орган в рамках процедур несостоятельности не обладает специальным административно-правовым статусом и не имеет каких-либо преимущественных прав или исключительных полномочий по сравнению с другими участниками конкурсного процесса. Его процессуальный статус существенно отличается от полномочий арбитражного суда, осуществляющего правосудие, или прокурора, реализующего надзорные функции.

В отличие от иных сфер правоотношений, где государственные органы традиционно обладают властными полномочиями, в процедурах несостоятельности уполномоченный орган выступает как равноправный участник конкурсного процесса. Это проявляется в том, что его требования удовлетворяются в общем порядке очередности, установленном законодательством, а возможности влияния на процедуру несостоятельности ограничены теми же процессуальными рамками, что и для остальных конкурсных кредиторов.

Данное положение является важной гарантией соблюдения принципа равенства прав кредиторов и обеспечения баланса частных и публичных интересов в процедуре несостоятельности. Такой подход законодателя способствует формированию единообразной практики рассмотрения дел о банкротстве и исключает возможность необоснованного преимущества государственных требований перед требованиями иных кредиторов.

Тем не менее интересы государства как кредитора несостоятельного лица затрагиваются серьезным образом, статистика показывает, что государство в лице уполномоченных органов выступает в роли крупного кредитора, вовлеченного в процедуры банкротства должников. Согласно статистическим данным Федресурса, за период январь — сентябрь 2024 г. доля процедур банкротства в отношении юридических лиц, инициатором которых стали уполномоченные органы, составила 25,5 %[64], в 2023 г. такая доля составила 14,3 %, в 2022 г. 23,1 %[65]. В приведенной статистике учитывается одна сторона участия государства в делах о банкротстве — как кредитора-заявителя, при этом, как мы полагаем, активное участие государства в процедурах несостоятельности встречается не только в качестве кредитора-заявителя, а уже в возбужденных процедурах банкротства.

Средний процент в 20 % от всех возбужденных дел о банкротстве по инициативе уполномоченных органов объясняется не только объемом неисполненных обязательств должников перед государством, но и обязанностью уполномоченных органов обращаться в арбитражный суд с соответствующим заявлением при наличии определенных условий, установленных законом. То есть возбуждение дела о банкротстве несостоятельного должника для уполномоченного органа не является вопросом частного порядка, как отмечает А. А. Ермоленко[66]. Несостоятельность налогоплательщика — это ситуация, когда государство сталкивается с внезапными и неожиданными финансовыми проблемами со стороны обязанного лица, вызванными невозможностью налогоплательщика выполнять свои обязательства перед бюджетом. Внезапность несостоятельности должника для уполномоченных органов обусловлена тем, что все участники имущественных и налоговых правоотношений предполагаются добросовестными, способными нести налоговое бремя. В условиях свободной рыночной экономики

---

[64] Банкротства в России: 9 месяцев 2024 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/b25d5e15-ae81-4e10-ad9d-18f3abb4da61 (дата обращения: 01.11.2024).

[65] Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce (дата обращения: 01.11.2024).

[66] *Ермоленко А. А.* Участие государственных и иных уполномоченных органов в делах о несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

государство не вмешивается и не контролирует текущее финансовое состояние своих налогоплательщиков. Равным образом, в отличие от кредиторов с частным капиталом, уполномоченные органы не выбирают своего контрагента, не оценивают его добросовестность и платежеспособность, не вынуждают налогоплательщиков создавать резервы для предстоящих расчетов с бюджетом, не способны иным образом предпринимать меры безопасности в виде предварительного договорного обеспечения, за исключением механизма залога в силу закона, возникающего на основании пункта 2.1 статьи 73 Налогового кодекса РФ[67]. Вдобавок государство не застраховано от действий должника, совершаемых в обход закона и с целью уклонения от погашения задолженности по публичным требованиям[68]. В юридической науке указанная концепция именуется «государство — невольный кредитор» (involuntary creditor), согласно которой государство сталкивается уже с несостоятельным должником, где в целях защиты публичных интересов вынуждено обращаться в суд с заявлением о банкротстве.

Сторонники указанной концепции полагают, что внезапная несостоятельность должника компенсируется для государства возможностью частичного выхода за рамки принципа равенства кредиторов и получения приоритета в удовлетворении требований. Противоположная точка зрения концепции невольного кредитора заключается в том, что приоритет погашения требований уполномоченного органа может оставить требования частных кредиторов без удовлетворения, что по цепочке может привести кредиторов к такой же несостоятельности и в конечном итоге привести к снижению налоговых поступлений в бюджеты разного уровня[69]. Сравнивая правовые подходы в мировой практике, С. С. Извеков приходит к выводу, что через череду реформ в Российской

---

[67] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[68] *Извеков С. С.* Критика концепции «государство — невольный кредитор несостоятельного налогоплательщика» // Финансы и управление. 2017. № 4. С. 98.

[69] См.: *Акулов А. Я.*, *Ряховский Д. И.* Требования кредиторов и уполномоченного органа по денежным обязательствам в делах о банкротстве: проблемные аспекты регулирования и практики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. С. 15–21.

Федерации, как и в остальных развитых государствах, складывается подход, обратный концепции «невольного кредитора», иное будет иметь губительные последствия для экономики и права, подрывая основы гражданских правоотношений[70].

В делах о банкротстве уполномоченный орган обладает рядом административных преимуществ, которые выделяют его среди прочих кредиторов. Прежде всего, уполномоченный орган обладает недоступной для иных кредиторов информацией о финансовом состоянии должника, о его контролирующих и иных аффилированных лицах, об имуществе и о движении денежных средств по банковским счетам и др., что создает дополнительное преимущество в конкурсном контроле.

Особого внимания заслуживает правовая конструкция налогового залога, возникающего в силу закона на основании пункта 2.1 статьи 73 Налогового кодекса РФ. Согласно данной норме, если задолженность по налогам, сборам или страховым взносам, указанная в решении о взыскании, не исполнена в течение одного месяца, а само решение обеспечено предварительным арестом имущества, у налогового органа автоматически возникает залог на соответствующее имущество.

Таким образом, в случае возбуждения процедуры несостоятельности и включения требований уполномоченного органа в реестр требований кредиторов, он приобретает правовой статус залогового кредитора, что предоставляет ему значительные преимущества по сравнению с другими конкурсными кредиторами третьей очереди.

Однако подобный правовой механизм вызывает обоснованные сомнения в его соответствии базовым принципам конкурсного права, в первую очередь — принципу равенства кредиторов.

Такой залог формирует скрытый приоритет уполномоченного органа, нивелируя конкурсную природу процедур несостоятельности и подрывая ее

---

[70] *Извеков С. С.* Критика концепции «государство — невольный кредитор несостоятельного налогоплательщика». С. 111.

состязательный характер. В условиях ограниченной конкурсной массы установление залогового приоритета фактически исключает конкуренцию, лишая других кредиторов возможности рассчитывать на пропорциональное удовлетворение требований. Это не только искажает баланс интересов в деле о банкротстве, но и создает правовую неопределенность для сторон, готовых вступать в отношения с потенциальным должником. Подобная конструкция негативно влияет на инвестиционную привлекательность и развитие кредитования: сторонний кредитор объективно не может быть уверен, что его требование не будет вытеснено налоговым залогом, о котором он, возможно, не знал и не мог знать. Таким образом, возникающий в силу закона налоговый залог становится не только юридическим преимуществом уполномоченного органа, но и системным риском для всех участников гражданского оборота[71].

В связи с этим представляется необходимым либо законодательное уточнение пределов применения налогового залога в контексте банкротства, либо введение механизмов, обеспечивающих баланс между публичными интересами и равенством участников конкурсного процесса.

В Законе о банкротстве закреплены также иные преимущества уполномоченного органа, которые помогают защищать государственные интересы в делах о банкротстве и устанавливать конкурсный контроль. Некоторые авторы среди прочих единых принципов и равных прав конкурсных кредиторов и уполномоченного органа определяют выделяемые преимущества понятием особенности[72].

Привилегированное положение уполномоченного органа заложено законодателем с первоначального этапа возбуждения процедуры несостоятельности (банкротства) должника-налогоплательщика. Пункт 2 статьи 7 Закона о банкротстве определяет, что кредиторы, работники (бывшие работники) должника и уполномоченный орган вправе инициировать процедуру банкротства

---

[71] *Черкасов Д. Я.* Залоговый приоритет требований налоговой службы в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 12 (231). С. 84.

[72] См., например: *Макевнина Д. Ю.* Правовой статус налоговых органов в делах о банкротстве // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 16.

после вступления в силу судебного акта о взыскании денежных средств (решения суда, арбитражного суда или акта о выдаче исполнительного листа по решению третейского суда). Однако для уполномоченного органа существует исключение: его право на обращение в арбитражный суд по обязательным платежам возникает также по истечении 30 дней с даты принятия решения о взыскании задолженности за счет имущества должника в соответствии со статьями 46–47 Налогового кодекса РФ. Исходя из положений Закона о банкротстве, можно прийти к выводу, что значимость судебных решений и решений уполномоченного органа о взыскании обязательных платежей фактически ставится на один уровень, поскольку именно последнее служит основанием для подачи налоговым органом заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом, более точно — происходит уравнивание решения органа исполнительной власти (ФНС, уполномоченного органа) и судебного решения[73]. Указанный правовой механизм позволяет уполномоченному органу усилить конкурсный контроль и защиту собственных прав как кредитора посредством выдвижения проверенной кандидатуры арбитражного управляющего, снизить предбанкротный интервал введения процедур несостоятельности (банкротства) в случае невыполнения обязанности органов должника об обращении в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве в порядке статьи 9 Закона о банкротстве.

Если же налоговый орган имеет объективные препятствия к формированию и предъявлению требований к должнику, то для целей включения требований уполномоченного органа в реестр требований кредиторов должника законодатель предусмотрел отступление от общего двухмесячного срока предъявления требований к должнику, по истечении которого реестр требований кредиторов подлежит закрытию (п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве). С 1 сентября 2016 г. действуют нововведения, укрепляющие позицию налогового органа как опоздавшего кредитора. Законодатель дополнил пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве императивной нормой, запрещающей понижение очередности

[73] *Масленникова Л. В.*, *Станишевский А. И.* К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168.

требований уполномоченного органа в случае, когда не наступил момент закрытия реестра требований кредиторов, либо не обрел юридическую силу судебный акт или акт иного уполномоченного государственного органа, который требуется для определения суммы задолженности по заявленным требованиям.

Для подобных ситуаций новая редакция указанной нормы Закона о банкротстве устанавливает для уполномоченного органа расширенный временной интервал для предъявления требований. Вместо стандартного двухмесячного периода уполномоченному органу предоставляется восемь месяцев, при этом отсчет данного срока начинается с момента опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства[74].

За восьмимесячный срок процедура конкурсного производства может серьезно продвинуться, основной пул кредиторов должника будет сформирован, последующее включение требований уполномоченного органа приведет к изменению влияния как на собрании кредиторов, так и конкурсного контроля в целом. Поскольку присутствие в процедурах несостоятельности представителя государства — уполномоченного органа создает ряд сложностей для остальных недобросовестных участников отношений несостоятельности. Уполномоченный орган обладает широкими полномочиями и доступом к информации, что позволяет ему эффективно выявлять и пресекать попытки сокрытия активов, фальсификации документов и иных противоправных действий. Это вынуждает недобросовестных кредиторов, зависимых арбитражных управляющих, должников и его контролирующих лиц действовать более осторожно, снижая шансы на успешное проведение махинаций. Таким образом, участие уполномоченного органа повышает прозрачность и законность процедур банкротства, минимизируя риски для честных участников процесса.

На том основании, что отношения несостоятельности в значительной степени являются частными отношениями должника и его кредиторов, присутствие

[74] См.: пункт 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

уполномоченного органа среди кредиторов должника привносит публичный интерес и дополнительный независимый контроль за процедурой несостоятельности. Если участники отношений несостоятельности, будь это конкурсные кредиторы, контролирующие должника лица или иные лица, намерены отказаться от участия и присутствия уполномоченного органа в процедурах несостоятельности, то такие лица имеют возможность преимущественно перед другими кредиторами погасить требования уполномоченного органа и получить его право требования к должнику. Наряду с этим, принципиально не разрешается, чтобы заинтересованные лица погашали требования кредиторов в индивидуальном порядке. Указанная правовая возможность преимущественного удовлетворения требований уполномоченного органа основывается на положениях статей 71.1, 85.1, 112.1, 129.1 Закона о банкротстве, которые применяются в зависимости от процедуры несостоятельности. Общими условиями указанных статей является погашение заинтересованным лицом исключительно всех включенных в реестр кредиторов требований к должнику, а именно требований, возникших из неуплаты должником обязательных платежей. Специальный режим погашения требований уполномоченного органа является еще одним преимуществом властного кредитора, действие которого позволяет охватить несколько правовых задач: частые лица имеют возможность сохранить положение отношений несостоятельности в русле частноправового саморегулирования, а государству в условиях недостаточности конкурсной массы полностью удовлетворить свои требования и пополнить бюджет.

В процедурах банкротства заинтересованные лица часто обращаются к использованию механизма по погашению требований уполномоченного органа по разным причинам. Во-первых, стремлением минимизировать риски, которые чаще всего связаны с манипулированием процесса банкротства, например уходом скрытого контролирующего должника лица от потенциальной угрозы привлечения к субсидиарной ответственности. Во-вторых, как мы отмечали, стремлением сохранить частноправовую направленность отношений несостоятельности, например, по той причине, что заключение мирового соглашения в рамках

процедуры банкротства или иные сделки (решения) на свободных условиях практически во всех случаях блокируются уполномоченным органом из-за сложности и неповоротливости внутреннего аппаратного согласования. В-третьих, погашение требований уполномоченного органа позволяет нарастить количество голосов на собрании кредиторов, что позволит при определенных случаях иметь больший конкурсный контроль и влияние. Иными словами, преимущественное положение уполномоченного органа, присутствие в процедуре несостоятельности или отсутствие в связи с погашением требований, так или иначе создает возможности для саморегулирования процесса несостоятельности и его активных участвующих лиц.

Другая преференция уполномоченного органа не связана с возможностью контроля и влияния на процессы процедур несостоятельности (банкротства), но является важной с точки зрения наполнения бюджета и указывает на особое положение уполномоченного органа в отношениях несостоятельности. Налоговый орган вправе удержать полученные до начала процедуры банкротства платежи по обязательным сборам при условии, что налоговому органу не было известно о существовании у должника неисполненных в срок финансовых обязательств перед другими кредиторами, оставшихся непогашенными на момент инициирования дела о банкротстве[75], или если исполнение обязанности по уплате обязательных платежей не отличалась от ранее уплаченных платежей (п. 4 ст. 62.4 Закона о банкротстве). То есть законодатель ограждает государство от оспаривания поступивших от должника платежей в бюджетную систему как преференциальных сделок, обычно совершаемые со злым умыслом во вред остальным кредиторам, поэтому затруднительно представить злонамеренным погашение задолженности перед бюджетом. Указанная преференция налогового органа соответствует

[75] Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

политике государства, ориентированной на увеличение взыскания задолженностей с неплатежеспособных налогоплательщиков[76].

Особенное положение уполномоченного органа среди прочих участников процедуры банкротства проявляется в нескольких аспектах. Это касается не только расширенных возможностей для оперативного получения и аккумулирования информации о неплатежеспособном субъекте и его хозяйственной деятельности, или приоритетного погашения своих требований, в том числе с использованием механизма налогового залога. Важным преимуществом также является облегченная процедура применения механизма привлечения к субсидиарной ответственности лиц, осуществлявших контроль над должником.

Закон о банкротстве предусматривает автоматическое признание вины лиц, контролирующих организацию-должника, в случае неспособности полностью удовлетворить требования кредиторов при следующих обстоятельствах. Данная презумпция применяется, когда имеется вступившее в законную силу решение о привлечении самого должника или его должностных лиц (действующих или бывших единоличных исполнительных органов) к ответственности уголовного, административного или налогового характера. При этом дополнительным условием является превышение требований кредиторов третьей очереди по основному долгу более чем на 50 % от общей суммы требований данной очереди, включенных в реестр. Такое положение закреплено в подпункте 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Указанное положение Закона о банкротстве, как отмечает С. В. Овсянников, является резервным инструментом защиты фискальных интересов государства[77]. Полагаем, упрощенный подход к привлечению контролирующих должника лиц мотивирует последних прибегнуть к процедуре погашения требований уполномоченного органа по обязательным

---

[76] *Извеков С. С.* Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 58.

[77] *Овсянников С. В.* О казусе снятия корпоративной вуали с налогоплательщика. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5.

платежам, чтобы превентивно лишить уполномоченный орган возможности влияния на ход банкротства.

С точки зрения сокращения сроков пополнения бюджета и в целом возможности погашения требований уполномоченного органа, рассмотренные нами в совокупности инструменты привилегированного положения уполномоченного органа действенны. Конкурсный контроль остальных кредиторов позволяет им в условиях саморегулируемости процедур несостоятельности отслеживать ход и задавать нужное направление банкротного процесса, пресекать попытки злоупотребления правом без участия уполномоченного органа. Если интерес к взысканию долга пропал, то это является частным проявлением воли кредитора. Государство как невольный кредитор должника в лице налогового органа лишено права на воздержание к активному включению в процесс несостоятельности, особенно в конкретно-исторических условиях общественной потребности в максимальном пополнении бюджета.

И. М. Суходольский подчеркивает важный аспект: несмотря на то, что уполномоченный орган представляет интересы публично-правового образования, он не обладает исключительным (монопольным) правом на выражение публичных интересов в процедуре несостоятельности[78].

Проведенное исследование подтверждает, что банкротство представляет собой сложный многосубъектный правовой институт, характеризующийся участием широкого круга лиц с различными, зачастую противоположными интересами. Конкурентное состояние является неотъемлемой характеристикой банкротства, проявляющейся в соперничестве кредиторов за удовлетворение своих требований из ограниченной конкурсной массы должника. При этом анализ правового положения участников банкротства показывает, что наибольшими возможностями влияния на ход процедуры обладают кредиторы третьей очереди, что проявляется в возможности принимать ключевые решения.

---

[78] *Суходольский И. М.* Защита интересов государства при взыскании задолженности с неплатежеспособных должников // Предпринимательское право. 2021. № 2.

Данное правовое положение кредиторов третьей очереди следует рассматривать не как преимущество, а скорее как компенсационный механизм, учитывая, что именно эта категория кредиторов подвержена наибольшему риску неудовлетворения своих требований. В отличие от кредиторов первой и второй очередей, чьи требования имеют приоритетный характер и удовлетворяются в первоочередном порядке, кредиторы третьей очереди фактически находятся в наименее защищенном положении с точки зрения очередности погашения задолженности. Расширенные полномочия по участию в управлении процедурой банкротства представляют собой своеобразную правовую компенсацию их уязвимого положения в иерархии удовлетворения требований. Влияние остальных субъектов в деле о банкротстве значительно сужено и в основном сводится к процессуальным аспектам. Подобное разграничение компетенций между участниками призвано обеспечить соблюдение прав всех заинтересованных сторон и результативное осуществление банкротных процедур.

Многосубъектность и конкурентный характер банкротства при доминирующем положении кредиторов третьей очереди формируют уникальную правовую конструкцию, которая породила особый правовой феномен — конкурсный контроль. Данный правовой феномен представляет собой систему правомочий и механизмов, посредством которых кредиторы третьей очереди реализуют свои права по управлению процедурой банкротства, определению ее ключевых параметров и осуществлению контроля за действиями иных участников. Такая конструкция требует особого подхода к регулированию и дальнейшего научного осмысления.

§ 3. Принципы реализации конкурсного контроля

Несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления термина «конкуренция» в нормативно-правовом регулировании института несостоятельности, конкурентные начала имманентно присущи правоотношениям

в сфере банкротства. Данный тезис находит свое подтверждение в состязательной природе взаимодействия участников банкротного процесса, что проявляется в следующих аспектах:

во-первых, в борьбе за имущественную массу несостоятельного должника;

во-вторых, в наделении участников процесса взаимными контрольными полномочиями;

в-третьих, в нормативном обеспечении равного правового положения всех заинтересованных лиц.

Сущность и юридическая природа состязательных отношений при банкротстве базируется на противостоянии интересов участников процедуры, которые зачастую являются взаимоисключающими.

По мнению И. В. Фролова, конфликт интересов выступает не только необходимой предпосылкой для начала процедуры банкротства, но и фундаментальным принципом, определяющим характер взаимодействия между должником и его кредиторами при рассмотрении подобных дел[79].

Противоречие между стремлениями кредиторов и интересами должника вместе с его контролирующими лицами создает правовое противостояние двух основных групп участников. Каждая из них стремится получить преимущественное право контроля над ходом процедуры банкротства и связанными с ней мероприятиями.

Особенно отчетливо борьба за доминирование в конкурсном процессе проявляется между самими кредиторами. Это обусловлено законодательно установленным принципом соразмерного удовлетворения требований (pro rata, pari passu) в условиях ограниченности имущества должника и общих рисков банкротства.

Законодатель выстроил в рамках процедур несостоятельности особый механизм внутреннего саморегулирования, основанный на взаимном контроле участников конкурсного процесса. Этот механизм обеспечивает баланс частных

---

[79] См.: *Фролов И. В.* Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 5–6.

интересов и стимулирует участников действовать активно, поскольку каждый из них объективно заинтересован, с одной стороны, в увеличении конкурсной массы и максимально возможном удовлетворении собственных требований, а с другой в проверке обоснованности и ограничении избыточных притязаний иных кредиторов. Такая взаимная заинтересованность формирует систему сдержек и противовесов, которая выполняет регулирующую функцию внутри конкурсных отношений, снижая риск злоупотреблений и обеспечивая равновесие влияния сторон. Добросовестная конкуренция проявляется в различных формах:

— оспаривание требований других кредиторов, включая пересмотр ранее принятых судебных решений;

— возражения против завышенных процентных начислений;

— требования о субординации;

— выявление искусственно созданной задолженности;

— исключение необоснованных требований;

— контроль за действиями арбитражного управляющего;

— мониторинг актуальности требований в реестре, включая проверку погашения солидарных обязательств и др.[80]

Ю. В. Тай и С. Л. Будылин в своей работе о «банкротной власти» и злоупотреблению ею отмечают, что «сегодня российский банкротный процесс — это в значительной степени подковерная схватка кредиторов за контроль над этим процессом»[81].

По мере приближения к моменту введения процедуры банкротства вероятность полного погашения требований кредиторов существенно снижается. Причем порой это происходит не столько из-за внешних факторов, приводящих к сокращению активов должника, сколько вследствие умышленных действий лиц, осуществляющих контроль над должником, и связанных с ними субъектов,

---

[80] См.: *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль: как правовая категория института несостоятельности (банкротства). С. 88.

[81] *Тай Ю. В.*, *Будылин С. Л.* «Банкротная власть» и злоупотребление ею. Проблема погашения третьим лицом требования конкурсного кредитора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 10.

преследующих собственные интересы. Такая ситуация порождает противоположность здоровой конкуренции — ее недобросовестную форму.

Хотя законодатель в пункте 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции»[82] закрепил определение недобросовестной конкуренции как действий хозяйствующих субъектов, направленных на получение преимуществ в предпринимательской деятельности вопреки добропорядочности, разумности и справедливости, данное понятие не применяется напрямую к отношениям, складывающимся между кредиторами в процедурах несостоятельности (банкротства). Вместе с тем, несмотря на различие в предметной сфере, выявленные в антимонопольной дефиниции принципы — добросовестность, разумность, справедливость и уважение к интересам иных участников оборота в полной мере сохраняют значение и в рамках конкурсных отношений, где каждый из конкурирующих кредиторов стремиться получить преимущество.

В процедурах несостоятельности указанные принципы находят отражение в правовой идее пропорционального распределения конкурсной массы, лежащей в основе справедливого удовлетворения требований всех кредиторов. Однако объективная ограниченность активов должника, сопряженная с противоборством разнонаправленных экономических интересов, создает среду, в которой возможно недобросовестное поведение отдельных участников, проявляющееся в искажении равновесия конкурсного контроля.

Такие действия, хотя и не подпадают под признаки недобросовестной конкуренции в классическом антимонопольном смысле, тем не менее нарушают основополагающие начала (принципы) конкурсного контроля, поименованные далее. Примеры подобного поведения включают:

— преднамеренную подготовку к банкротству путем отчуждения активов через мнимые сделки с фиктивным встречным исполнением;

— искусственное создание и включение задолженности в реестр для получения контроля над процедурой или части имущества;

---

[82] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

— фальсификацию документации для сокрытия злоупотреблений контролирующих лиц;

— иные методы недобросовестной конкуренции.

Все эти действия негативно влияют:

— на формирование конкурсной массы;

— возможности управления несостоятельным должником;

— контроль за процедурой несостоятельности;

— справедливое распределение имущества между добросовестными кредиторами.

Регламентирующие положения Закона о банкротстве обеспечивают функционирование самостоятельной конкурентной среды между участниками процедуры. Это достигается посредством установленных правовых инструментов: мониторинга действий управляющего, анализа правомерности заявленных требований, воздействия на процесс аккумулирования активов должника, возмещения ущерба, оспаривания подозрительных сделок и привлечения виновных лиц к имущественной ответственности. Степень участия кредитора в конкурентном процессе напрямую влияет на уровень возможных злоупотреблений. Активная позиция участника, использующего предоставленные законом материальные и процессуальные инструменты, позволяет предотвратить злоупотребления и защитить баланс интересов кредиторов. Положительный экономический эффект банкротства и минимизация злоупотреблений достигаются только при активном участии кредиторов в процедуре.

Эффективность банкротства напрямую зависит от информационной, аналитической и контрольной функций кредитора, анализирующего информацию о должнике и его хозяйственной деятельности наряду с арбитражным управляющим. Глубокое погружение кредитора (члена комитета кредиторов) в финансово-экономические обстоятельства несостоятельности должника позволяет идентифицировать истинные причины банкротства, выявить потенциальные схемы манипуляций и минимизировать риски необоснованных потерь. Кредитор выступает своеобразным внутренним аудитором, чья экспертиза способна

предотвратить противоправные действия должника и обеспечить максимальную прозрачность процедуры.

В результате создается механизм, который, с одной стороны, повышает прозрачность процедур несостоятельности, а с другой предотвращает возможные злоупотребления, которые могут возникнуть при реализации отдельных этапов процесса.

В основе экономической теории лежит принцип, согласно которому экономическая ценность формируется сочетанием ограниченности ресурса, его полезности и субъективной оценки потребителями. Данный постулат находит свое яркое отражение в процедурах несостоятельности, где ограниченность имущественной массы должника создает объективные предпосылки для возникновения конкурентной борьбы между кредиторами. Состояние конкуренции в банкротстве является естественным следствием недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов, как и является фундаментальным элементом, определяющим характер взаимодействия всех участвующих в деле лиц и движение дела о банкротстве. Именно ограниченность ресурсов порождает необходимость создания справедливого механизма их распределения, которым и выступает конкуренция.

Каркас конкурсного контроля и всей конструкции правового регулирования несостоятельности формируют принципы конкурсного контроля, которые определяют не только допустимые границы поведения субъектов, но и предопределяют динамику процедур несостоятельности. К числу базовых принципов конкурсного контроля следует отнести следующие принципы.

Прежде всего, принцип коллективного волеобразования (по аналогии с принципом корпоративного большинства) отражает фундаментальную закономерность: воля, выраженная собранием кредиторов, несмотря на отсутствие у кредиторов вещных прав на имущество должника, приобретает статус управленческого императива и подлежит исполнению. Тем самым происходит трансформация индивидуальных притязаний в коллективный интерес, оформленный в форме решения, которое становится источником обязательности

для арбитражного управляющего и иного круга лиц. Однако, подобно корпоративным отношениям, ни один из кредиторов, включая мажоритарных, не становится собственником имущества должника — реализуемое ими влияние носит исключительно организационно-управленческий характер.

Принцип равенства субъектов конкурсного контроля, несмотря на различие в объеме требований, предполагает наличие идентичного процессуального инструментария у всех кредиторов: право обжалования, право запроса и получения информации, инициирования процедурных действий и участия в голосовании. Он обеспечивает необходимый паритет между мажоритариями и миноритариями и препятствует превращению контроля в средство корпоративного захвата.

Принцип инициативности контроля устанавливает, что конкурсный контроль может быть реализован только в случае активности его носителя. В отличие от контроля арбитражного управляющего, он не носит принудительного характера: кредитор не обязан, но вправе реализовывать контрольные полномочия, от чего напрямую зависит результат процедуры. Следовательно, контроль не является презюмированным по факту участия, а требует усилий, процессуальных действий и готовности к правовой ответственности.

Принцип функционального разграничения компетенций обуславливает распределение управленческих и контрольных полномочий между собранием кредиторов, комитетом кредиторов, арбитражным управляющим и судом. Каждое из указанных звеньев выполняет специализированную функцию: собрание кредиторов — высший орган волеобразования, комитет кредиторов — оперативный представительский контроль, арбитражный управляющий — исполнение и отчетность, суд — контроль над законностью. В совокупности это обеспечивает устойчивую иерархию влияния при сохранении автономии каждого из звеньев.

Принцип разумной эффективности требует соотнесения принимаемых решений с ожидаемым результатом с точки зрения восстановления платежеспособности должника либо наиболее полного удовлетворения требований. Этот принцип задает предел допустимого вмешательства в экономику

должника: контроль должен быть рационален, затратен по необходимости и оправдан по целям. Он близок к корпоративному принципу эффективности, но в конкурсном процессе имеет выраженную охранительную направленность.

Принцип альтернативности решений обязывает участников процедуры поиска наиболее эффективных и экономически обоснованных решений в условиях многосторонности интересов и ограниченности ресурсов. Подобно корпоративной модели, в конкурсном процессе этот принцип означает не автоматизм процедур, а необходимость сопоставления альтернативных стратегий — ликвидационной, реабилитационной при принятии ключевых решений.

Принцип ответственности за злоупотребление контрольными правами вытекает из аналогичного корпоративного постулата и предполагает, что любой участник, оказывающий решающее влияние на ход конкурсного процесса, несет юридическую ответственность при недобросовестном поведении. В конкурсных отношениях эта ответственность может принимать формы исключения требований из реестра, субординации требований, либо предлагаемое автором лишения права голоса. Тем самым реализуется баланс между возможностью контроля и его предельной допустимостью.

Таким образом, принципы конкурсного контроля формируют внутреннюю логику его функционирования и подлежат применению как при оценке действий субъектов, так и при разрешении процессуальных конфликтов. Многие из них коррелируют с принципами корпоративного контроля, но обладают и уникальными чертами, отражающими специфику конкурсных отношений как временной, принудительной и конфликтной модели перераспределения имущественных прав и рисков.

В этой связи актуализируется необходимость анализа более глубинной природы конкурсного контроля, который немыслим вне категории имущественной ограниченности и сопутствующей ей конкуренции. Конкурсная процедура, будучи формой перераспределения дефицитных ресурсов, объективно требует правовых механизмов, способных обеспечить баланс интересов в условиях их столкновения. Одним из таких системных механизмов выступает конкуренция, правовая

значимость которой проявляется не только в соперничестве за ресурсы, но и в обеспечении их справедливого и эффективного распределения. Именно в этом контексте можно рассматривать природу конкурсного контроля как форму выражения конкурентного взаимодействия кредиторов в условиях несостоятельности (банкротства).

Законодатель, признавая объективную ценность ограниченных благ должника, заложил в основу конкурсного процесса принципы пропорционального распределения имущества, реализация которых обеспечивается через механизмы конкурентной борьбы. При этом конкуренция выступает не только как способ распределения ограниченных ресурсов, но и как инструмент определения их действительной ценности. В процессе конкурентной борьбы происходит выявление реальной стоимости активов должника, установление обоснованности требований кредиторов, определение очередности и пропорций распределения конкурсной массы. Ограниченность имущественных благ должника стимулирует кредиторов к активному участию в деле о банкротстве, использованию всех доступных правовых механизмов для защиты своих интересов, что в конечном итоге способствует более справедливому и эффективному распределению имущества.

Важно отметить, что состояние конкуренции в банкротстве позволяет не только распределить ограниченные блага, но и максимизировать их объем через механизмы оспаривания сделок должника, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, взыскания убытков с недобросовестных участников процесса. Таким образом, конкуренция в банкротстве, наряду с упоминаемыми принципами, служит эффективным инструментом справедливого распределения ограниченных благ должника, обеспечивая баланс интересов всех участников процесса и способствуя максимальному удовлетворению их требований в условиях объективной недостаточности имущества.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРСНОГО КОНТРОЛЯ

§ 1. Механизм реализации конкурсного контроля: структура, элементы, соотношение с корпоративным контролем

Механизм реализации конкурсного контроля представляет собой особую правовую конструкцию, возникновение и функционирование которой непосредственно связано с процедурой несостоятельности (банкротства). В отличие от иных форм контроля, конкурсный контроль возникает исключительно в связи с наступлением юридического факта неплатежеспособности должника и функционирует в условиях замещения органов управления юридического лица, признанного несостоятельным. Основная цель механизма конкурсного контроля заключается в обеспечении справедливого, пропорционального и эффективного удовлетворения требований кредиторов с учетом баланса прав и законных интересов кредиторов, что придает ему охранительную, управленческую и право восстановительную направленность.

Механизм конкурсного контроля можно рассматривать как многоуровневую систему, в рамках которой взаимодействуют различные элементы, обеспечивающие реализацию целей института банкротства. В структурном отношении механизм включает следующие основные компоненты: субъектный, институциональный, процедурный.

На субъектном уровне контрольные полномочия реализуются как индивидуально кредиторами, так и коллективно через их сообщества — собрание кредиторов и комитет кредиторов. Именно через эти формы организации происходит коллективная реализация воли кредиторов, обладающих правом формировать повестку дня, принимать решения о выборе или отстранении арбитражного управляющего, утверждать условия реализации имущества должника, инициировать оспаривание сделок, предъявлять иски о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности и др. При этом собрание кредиторов выполняет функции высшего волеизъявляющего органа, тогда как

комитет кредиторов — орган постоянного контроля, действующий в промежутках между собраниями кредиторов.

Особое значение в механизме имеет арбитражный управляющий, однако он не является субъектом конкурсного контроля в строгом смысле. Его роль как профессионального участника процедуры заключается в обеспечении движения процедурных мероприятий, обеспечении сохранности имущества, наполнении конкурсной массы, наблюдении за правомерностью совершаемых действий иными участниками дела о банкротстве. Таким образом, арбитражный управляющий выполняет самостоятельную функцию в рамках процедур несостоятельности, сопряженную с контрольными полномочиями, но не подменяющую контроль, осуществляемый кредиторами. При этом арбитражный управляющий осуществляет свою деятельность под контролем собрания кредиторов (комитета кредиторов) и суда, сохраняя подотчетность перед последними.

Институциональный уровень механизма реализуется через нормативную регламентацию конкурсного контроля законодательством о банкротстве. Законом закреплены полномочия субъектов конкурсного контроля, процедуры принятия решений, вопросы исключительной компетенции, пределы их вмешательства в хозяйственную деятельность должника, а также меры ответственности за недобросовестное поведение. При этом юридическая конструкция конкурсного контроля не исчерпывается только законодательством о банкротстве, но также основывается на положениях ГК РФ и правовых позициях судебной практики.

Процедурный уровень охватывает гарантированные правовые способы, с помощью которых субъекты контроля реализуют свои полномочия. К таковым относятся: участие в собраниях кредиторов, голосование по включенным в повестку вопросам, формирование комитета кредиторов, инициирование обособленных споров (оспаривание сделок, привлечение к субсидиарной ответственности, исключение требований конкурирующих кредиторов), обращение в арбитражный суд с жалобами и ходатайствами. Эффективность реализации контрольной функции во многом зависит от процессуальной

активности самих кредиторов, их готовности участвовать в конкурсных мероприятиях и защищать свои права в судебном порядке.

Значительным преимуществом механизма конкурсного контроля является его гибкость и адаптивность. Он позволяет учитывать специфику каждого конкретного дела о банкротстве, различие в составе кредиторов, объеме активов, наличии или отсутствии подозрительных сделок. В отличие от строго формализованного корпоративного контроля, конкурсный контроль допускает оперативную корректировку стратегии действий в зависимости от поведения должника и его контролирующих лиц, хода процедуры и выявленных обстоятельств. Более того, контроль распределяется среди кредиторов пропорционально размеру требований, что делает его динамическим и зависимым от структуры реестра. В этом смысле контроль может перераспределяться по мере уступки требований, признания или исключения кредиторов, погашения обязательств.

Интересен и сравнительный аспект соотношения корпоративного и конкурсного контроля. Несмотря на принципиальные различия в правовой природе и назначении, между механизмами конкурсного и корпоративного контроля существует ряд содержательных сходств, коренящихся как в их экономической функции, так и в юридической конструкции. Оба механизма призваны обеспечивать управляемость субъектов хозяйственной деятельности, формируя рамки их функционирования. Общей чертой выступает управленческий характер контроля: как корпоративный, так и конкурсный контроль ориентированы на принятие решений, влияющих на судьбу подвластного субъекта, будь то его развитие либо упорядоченная ликвидация его активов.

Множественность субъектов также сближает указанные механизмы: в корпоративной модели речь идет об участниках (акционерах) общества, в конкурсной о кредиторах, и в том и в другом случае ключевые решения принимаются коллективными органами (собрание участников, собрание кредиторов). Общей является и процессуальная форма реализации — голосование, посредством которого формируется воля соответствующего органа,

выражающаяся в управленческих решениях. Кроме того, оба механизма предполагают влияние на стратегические и текущие вопросы, включая, например, определение судьбы активов, выбор управляющих органов (директора, арбитражного управляющего), одобрение значимых решений (реализация имущества, заключение соглашений и т.д.). Присутствует и еще один важный элемент — наличие механизмов правовой защиты и обжалования: в корпоративной сфере это иски к руководству, оспаривание решений собрания, судебная защита корпоративных прав, в конкурсной это жалобы на действия (бездействие) управляющего, заявления об оспаривании сделок, привлечение к субсидиарной ответственности и взыскание убытков. Таким образом, на уровне механизмов управления, формальной процедуры и средств защиты, конкурсный и корпоративный контроль имеют значительное структурно-функциональное сходство, несмотря на различие их задач и правовых источников.

Тем не менее механизм конкурсного контроля обладает целым рядом отличительных черт, демонстрирующих его самостоятельность и исключительный правовой режим. Во-первых, это цель контроля: корпоративный контроль ориентирован на развитие бизнеса, получение прибыли, защиту инвестиционных интересов участников, тогда как конкурсный контроль служит единственной задаче — поиску баланса прав, ведущему к удовлетворению требований кредиторов путем реализации конкурсной массы. Во-вторых, различаются основания возникновения: если корпоративный контроль вытекает из участия в капитале и принадлежности доли (акции), то конкурсный из статуса кредитора, закрепленного в реестре требований, возникает ex lege с момента возбуждения дела о банкротстве. В-третьих, существенным отличием является временной горизонт действия: корпоративный контроль реализуется бессрочно, на всем протяжении участия в корпорации, в то время как конкурсный существует только в рамках действующего дела о банкротстве и прекращается по его завершению/прекращению. Наконец, различаются имущественные интересы субъектов: участник корпорации стремится к приросту капитала, получению

дивидендов и влиянию на развитие бизнеса, кредитор к возврату задолженности, без интереса к долгосрочному функционированию субъекта.

Отдельно сто́ит остановиться на вопросе порядка принятия решений гражданско-правовыми объединениями. В деле о банкротстве все решения собрания кредиторов принимаются простым большинством голосов (если иное прямо не предусмотрено законом), что резко контрастирует с корпоративной моделью, где для принятия значимых решений требуется квалифицированное большинство (2/3, 3/4) или даже единогласие (например, при реорганизации корпорации, ликвидации, внесении изменений в устав). Такая упрощенная модель голосования в банкротстве обусловлена прагматическими целями — скоростью и эффективностью разрешения кризисной ситуации, но ослабляет защиту миноритарных кредиторов. В отличие от корпорации, где структура управления формируется заранее, конкурсный контроль возникает в принудительном порядке и в условиях конфликта интересов между участниками. Это означает, что принципы коллегиального управления в деле о банкротстве подвержены влиянию стратегий отдельных кредиторов, в том числе тех, кто использует институт несостоятельности (банкротства) как инструмент давления или извлечения выгоды за счет других участников. Несмотря на применение в банкротстве принципа простого большинства при принятии решений, система не лишена эффективных механизмов сдержек. Арбитражный управляющий оценивает эффективность, обоснованность и разумность принимаемых собранием кредиторов решений и вправе инициировать их обжалование. Дополнительным элементом защиты является судебный контроль, который позволяет оспаривать решения собрания кредиторов заинтересованными лицами. Это формирует двухуровневую систему сдержек, в которой даже при наличии формального большинства механизм принятия решений остается под надзором со стороны независимых участников процедуры.

Таким образом, механизм конкурсного контроля представляет собой автономную правовую конструкцию, формирующуюся в рамках процедур несостоятельности и обеспечивающую баланс интересов участников производства,

прежде всего конкурсных кредиторов. Его сущность заключается в перераспределении управленческих полномочий от органов должника к субъектам, непосредственно заинтересованным в возврате задолженности, при строгом соблюдении законодательно установленных процедур и гарантий. Конкурсный контроль реализуется как форма частноправового регулирования в условиях неплатежеспособности должника, служа инструментом превенции злоупотреблений, обеспечения прозрачности процедур и подотчетности арбитражного управляющего, а также надлежащего управления конкурсной массой. Его ключевая особенность — коллективный характер реализации в условиях временно́й ограниченности и приоритет целевой направленности на удовлетворение требований кредиторов, а не на экономическое развитие должника.

Дальнейшее исследование природы конкурсного контроля невозможно без анализа субъектного уровня его реализации, то есть без детального рассмотрения круга лиц, наделенных контрольными полномочиями, характера их участия в процедурах несостоятельности, а также механизмов взаимодействия между ними. Эти аспекты будут подробно раскрыты в следующих параграфах настоящего исследования, где будет дана характеристика ключевых субъектов контроля в конкурсных отношениях, с учетом особенностей их правового статуса, объема компетенций и форм их реализации.

§ 2. Собрание кредиторов: правовая природа, компетенция и пределы полномочий

Несостоятельность должника так или иначе приводит к имущественным потерям, выпадению из хозяйственного оборота ресурсов, прежде всего принадлежащих пострадавшим кредиторам.

В результате кредиторы совместно принимают последствия неплатежеспособности должника, и, как ранее было отмечено, имущественное ущемление их прав, а также распределение последствий несостоятельности

должника между всеми кредиторами компенсируется путем предоставления им права направлять и контролировать проведение процедур несостоятельности.

Во многом определение дальнейшего существования и деятельность должника поставлены в зависимость от воли кредиторов, от их имущественных интересов. В ситуации неплатежеспособности должника имущественные интересы и субъективные права каждого кредитора сталкиваются с противоположными интересами и правами других кредиторов. Одновременно в процессе банкротства проявляется пересечение интересов самого должника и связанных с ним лиц, объединенных общими целями. В производстве по делу о банкротстве происходит смешение имущественных интересов разных субъектов конкурсных отношений, иными словами конфликт всех против всех. Участники конкурсных отношений не могут выработать единое мнение в силу диаметрально противоположных интересов, поэтому, как указывает Конституционный Суд РФ, законодателем заложен правовой механизм принуждения меньшинства кредиторов большинством[83].

С момента введения процедуры несостоятельности связь должника с кредиторами перестает быть персонифицированной, характер правовых связей между должником и кредиторами претерпевает существенные изменения: если до начала процедуры банкротства эти связи носили индивидуальный характер, то после ее инициирования они трансформируются в коллективную форму взаимодействия, где все кредиторы вынуждены действовать в рамках единой процедуры удовлетворения требований. При этом голосующие кредиторы как субъекты конкурсных отношений на основании своих «объединенных требований» образуют гражданско-правовое сообщество, именуемое законодателем собранием кредиторов.

Законом о банкротстве достаточно полно урегулированы процедурные вопросы проведения собрания кредиторов, поименованы его участники,

---

[83] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

компетенция, порядок проведения и созыва, поэтому у правопользователей при проведении собрания кредиторов практически не возникает ситуаций, не урегулированных нормами права.

Если совокупность правовых норм, на основе которых построена правовая конструкция собрания кредиторов, дает достаточно четкое организационное, процедурное понимание, то правовой статус, понятие и сущность собрания кредиторов в юридической доктрине не исследованы в однозначном и корректном понимании среди исследователей права. Что также отмечают исследователи множественности лиц в банкротстве И. З. Аюшева[84], Д. О. Османова[85].

Переходить к рассмотрению правового статуса собрания кредиторов следует с рассмотрения качественного признака любых правоотношений, для которых существует правовой массив регулирования, — наличие статуса субъекта.

В юридической науке отсутствует единый подход к определению правовой природы собрания кредиторов как субъекта конкурсных отношений. Ряд ученых, среди которых М. В. Телюкина[86], В. М. Бартош[87], рассматривают собрание кредиторов как самостоятельный субъект правоотношений, обладающий особым правовым статусом. Противоположной позиции придерживаются такие исследователи, как С. А. Карелина, В. В. Витрянский, О. Р. Зайцев, которые полагают, что собрание кредиторов представляет собой лишь форму взаимодействия кредиторов и не может рассматриваться в качестве самостоятельного субъекта права. Существует также промежуточная позиция, согласно которой собрание кредиторов обладает отдельными признаками субъекта права, но не является таковым в полной мере. Данная дискуссия свидетельствует о

---

[84] См.: *Аюшеева И. З.* Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 95–104.

[85] См.: *Османова Д. О.* Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 17–29.

[86] См.: *Телюкина М. В.* Собрание кредиторов несостоятельного должника как субъект конкурсного права // Адвокат. 2003. № 2. С. 22–30.

[87] См.: *Бартош В. М.* Правовая природа мирового соглашения, заключаемого при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. № 5. С. 36.

сложности и многогранности правовой природы собрания кредиторов в конкурсных правоотношениях.

Большинство видных деятелей юридической науки не относят собрание кредиторов к субъектам права. Как верно отмечает Ю. С. Поваров, несмотря на организационную оформленность и наличие определенных полномочий, законом собрание кредиторов не признается самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, а относится к категории неправосубъектных сообществ[88]. Аналогично размышляет Д. О. Османова, определяя собрание кредиторов в качестве множественности самостоятельных лиц, не образующих отдельного субъекта[89]. Разобщенность и самостоятельность кредиторов также отмечал Г. Ф. Шершеневич: «При более внимательном взгляде на конкурсный процесс нельзя не заметить, что он не создает никаких новых правоотношений ни материального, ни формального характера. Кредиторы остаются также разобщены, как и до объявления несостоятельности их должника. Создание общего собрания кредиторов не связано с каким-либо правовым общением: их соединяет общий интерес возможного полного удовлетворения — общение чисто фактическое»[90].

Заслуживает поддержки позиция, высказанная Е. А. Павлодским и О. Р. Зайцевым, которые не признают за собранием кредиторов статус отдельного участника конкурсных отношений. Данный вывод основан на том, что ключевым признаком любого субъекта права выступает наличие правосубъектности, то есть способности быть носителем прав и обязанностей. Анализ актуальной нормативно-правовой базы показывает отсутствие у собрания кредиторов как самостоятельных прав, так и каких-либо обязательств[91].

Действительно, введение процедур несостоятельности не создает новых правоотношений, а лишь фиксирует состояние должника, меняет систему

---

[88] *Поваров Ю. С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4.

[89] *Османова Д. О.* Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства. С. 19.

[90] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 4. С. 415.

[91] *Павлодский Е. А.*, *Зайцев О. Р.* Правовое положение кредитора в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 38–39.

управления и контроля, закрепляет требования заявившихся кредиторов. Закон о банкротстве не наделяет собрание кредиторов субъективными правами и обязанностями, то есть юридическим содержанием правоотношений — основным элементом правоотношений. Каждый кредитор в отдельности обладатель прав и обязанностей в силу своего статуса в конкурсном правоотношении, с преобладанием пассивных обязанностей.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 22.07.2002 № 14-П сходным образом толкует объединение кредиторов как «собрание кредиторов кредитной организации, с которыми у кредитной организации заключены гражданско-правовые договоры либо которые признаны таковыми (налоговые и иные уполномоченные органы), а не какое-либо новое объединение физических и юридических лиц, создаваемое по устанавливаемым ими правилам»[92].

Более того, подтверждением отсутствия статуса субъекта конкурсных отношений у собрания кредиторов как объединяющей единицы множественности лиц является отсутствие такого признака, присущего субъекту права, как имущественная ответственность. Как отмечал профессор М. К. Сулейменов, таким признаком в нашей правовой системе обладает только юридическое лицо, никакие другие образования, в том числе группы лиц, этих признаков не имеют[93].

Таким образом, правовая природа собрания кредиторов исключает возможность его квалификации как самостоятельного субъекта конкурсных отношений или субъекта конкурсного контроля. Данный вывод имеет важное значение для правильного понимания механизма принятия решений в процедурах банкротства и определения круга субъектов ответственности за принимаемые решения.

---

[92] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

[93] *Сулейменов М. К.* Коллективные образования в праве // Цивилистические исследования: ежегодник гражданского права / под ред. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. М. : Статут, 2004. Вып. 1 : Сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова. С. 76.

Фактически собрание кредиторов — это проявление процедурной формы, позволяющей учесть мнение разобщенных кредиторов должника, выделить наиболее влияющее мнение и сформировать единое окончательное решение при конфликтной среде кредиторов должника. Следовательно, нельзя рассматривать собрание кредиторов в качестве автономного участника конкурсных отношений или субъекта, осуществляющего конкурсный контроль. Роль собрания кредиторов заключается исключительно в формальном закреплении решений, принимаемых основными кредиторами должника. Законодательство о банкротстве определяет лишь перечень вопросов, подлежащих обязательному рассмотрению в рамках собрания кредиторов.

Сходной особенностью осуществления кредиторами принадлежащих им прав наряду с аналогичным осуществлением прав участников корпорации является реализация прав не только в индивидуальном порядке, но и коллективно, в процедурах несостоятельности через собрание кредиторов. При этом, как и в корпоративных правоотношениях, права отдельного кредитора мало влияют на конкурсный процесс в целом и носят скорее защитный характер: благодаря наличию информационных прав, кредитор способен выявлять недочеты процедуры и устранять их. К таким защитным механизмам на ближайших этапах процедур несостоятельности относятся: жалобы на незаконные действия (бездействие) управляющего, оспаривание сделок должника, взыскание убытков с виновных лиц, признание решения собрания (комитета) кредиторов недействительным и др.

В общем и целом, процедура несостоятельности вводится в отношении должника для защиты уже нарушенных имущественных прав кредиторов. В доктрине Германии[94] в связи с этим утверждается, что сообщество кредиторов является «хозяином» процедуры несостоятельности, а в основу конкурсных отношений заложен феномен частноправовой власти. Кредиторы, как и участники корпорации, не наделены вещными правами на имущество корпорации (должника),

[94] Insolvenzrechthandbuch / Herausgegeben von Prof. P. Gottwald. 4, neu bearb. Auflage. Verlag C. H. Beck. München, 2010. S. 410.

они имеют лишь организационно-управленческие права в отношении подвластного хозяйствующего субъекта[95].

Специфика правового положения кредитора заключается в том, что даже без наличия вещных прав на имущественную массу банкрота он приобретает участие в совокупном «капитале». Размер такого участия соотносится с величиной участия остальных кредиторов третьей очереди, что создает аналогию с корпоративными правоотношениями. Кредиторов первой и второй очередей можно уподобить держателям привилегированных акций (акционерам конкурсной массы), которые по общему правилу не участвуют в голосовании на собраниях, за некоторыми исключениями, предусмотренными статьей 32 Федерального закона «Об акционерных обществах». Кредиторы третьей очереди, обладающие правом голоса, создают на основании предъявленных требований консолидированное конкурсное обязательство. Объем их требований напрямую влияет на масштаб осуществляемого контроля и число голосов при формировании воли должника в рамках собрания кредиторов.

Согласно позиции Е. Д. Суворова, конкурсные кредиторы по своему статусу сопоставимы с корпоративными «собственниками» применительно к конкурсной массе, поскольку за счет последней удовлетворяются их требования, что обосновывает признание кредиторов ее бенефициарами и наделение их управленческими полномочиями[96].

Если корпоративные собственники получают полномочия по управлению корпорацией и прежде всего самостоятельно вкладывают имущественный эквивалент в уставный (складочный и иной) капитал, становясь бенефициарами корпораций из побуждений будущих доходов, добровольно, то будет затруднительно отнести конкурсных кредиторов к добровольным участникам конкурсных отношений, формирующим высший орган управления — собрание кредиторов.

---

[95] См.: *Болтовский В. М.* Теоретико-правовые аспекты взаимосвязи правовых категорий корпоративного и конкурсного контроля // Юридическая наука. 2025. № 2. С. 120.

[96] *Суворов Е. Д.* Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9.

В юридической доктрине мнения исследователей разделились, часть авторов считает, что кредиторы являются недобровольными участниками конкурсных отношений и членами собрания кредиторов соответственно, другая часть считает вступление кредиторов в конкурсные отношения добровольным и волевым решением.

Причина несостоятельности контрагента вынуждает кредиторов вступать в объединение кредиторов, то есть существует преимущественная недобровольность объединения, — как указывает О. Д. Османова[97].

В своих исследованиях А. И. Шайдуллин проводит параллель между участниками собрания кредиторов и товарищами в контексте статьи 69 ГК РФ. По его мнению, кредиторы, объединенные в гражданско-правовое сообщество, стремятся к единой цели — максимальному удовлетворению своих финансовых притязаний. Однако существует принципиальное различие: в отличие от классического товарищества, кредиторы не имеют возможности выбирать себе партнеров (иных кредиторов), оказываясь в вынужденном объединении друг с другом[98].

С другой стороны, статистика дел о банкротстве показывает, что в основном субъектный состав процедур несостоятельности состоит из профессионального пула участников: банки, предприниматели и иные активные хозяйствующие субъекты, то есть лиц, на постоянной основе ведущих рисковую деятельность, в том числе принимающих возможность наступления риска неплатежеспособности своего контрагента. Соответственно, кредитор, вступая в отношения со своим должником, выражает согласие на возможное вхождение в гражданско-правовое сообщество кредиторов при несостоятельности ранее прокредитованного должника.

И. М. Шевченко отмечает специфику данного согласия, рассматривая его в качестве сделки с отлагательным условием в соответствии с положениями пункта 1

---

[97] *Османова Д. О.* Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства. С. 19.

[98] *Шайдуллин А. И.* Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 55.

статьи 157 ГК РФ. Формирование гражданско-правового сообщества происходит исключительно при наступлении несостоятельности должника. В ситуации, когда имущественная масса должника позволяет полностью рассчитаться с кредиторами, необходимость в создании такого сообщества отпадает, и каждый кредитор может реализовать свое право требования самостоятельно[99].

О. М. Свириденко рассматривает отношения в сфере несостоятельности с точки зрения интегративного характера, включающего в себя частноправовые и публично-правовые отношения между субъектами, участвующими в процедурах несостоятельности (банкротства) и определяет частно-публичные отношения при несостоятельности (банкротстве) как урегулированные правом прежде всего волевые отношения[100].

Концепцию добровольности вступления в гражданско-правовое сообщество кредиторов следует признать, на наш взгляд, верной, поскольку вступление в конкурсные отношения является волевым актом стороны. Наличие права требования к должнику позволяет кредитору не обращаться в суд с заявлением о банкротстве, либо с требованием о включении в реестр кредиторов должника, а в рамках обычных охранительных мероприятий взыскивать в свою пользу необходимый имущественный эквивалент, тем самым погашая свое требование в индивидуальном порядке (при условии отсутствия возбужденной процедуры банкротства).

Равным образом кредитор может в любой момент выйти из гражданско-правового сообщества кредиторов, исключить свое собственное требование из реестра требований кредиторов[101]. При всем при этом кредитор остается самостоятельным субъектом и участие в конкурсных отношениях для такого кредитора не является подневольным обременением.

---

[99] *Шевченко И. М.* О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 68.

[100] *Свириденко О. М.* История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. № 6.

[101] См.: пункт 8 постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

Рассуждая о добровольности участия кредитора в конкурсных отношениях, следует затронуть вопрос такого же добровольного участия кредитора в собрании кредиторов. Гражданским законодательством для участников корпорации установлена обязанность при осуществлении своих прав действовать добросовестно и осмотрительно в интересах корпорации, в том числе участвовать в принятии решений через общее собрание участников корпорации (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Законодательство о банкротстве не устанавливает обязательного участия кредиторов в собрании кредиторов, что, по нашему мнению, обусловлено наличием независимого арбитражного управляющего, призванного обеспечивать объективное соблюдение интересов как кредиторов, так и должника, поддерживая равновесие между сторонами.

Нормы корпоративного регулирования устанавливают, что управленческие органы (единоличный исполнительный и коллегиальный орган) должны функционировать добросовестно и разумно, представляя интересы юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), при этом деятельность управленческих органов направлена исключительно на защиту интересов самой организации, а не участников, так как какая-либо имущественная выгода для участников не гарантирована.

«Активная обязанность участников корпорации принимать участие в общем собрании также продиктована развитием деятельности корпорации через решения участников, устранения возможности блокирования совместной деятельности. С другой стороны, отсутствие обязанности кредиторов участвовать в принятии решений также объясняется отсутствием совместной деятельности должника в процедурах несостоятельности (банкротства), возможностью преодоления решений собрания кредиторов, либо их бездействия в принятии решений, самостоятельно арбитражным судом, также надзирающим за ходом дела о банкротстве»[102].

---

[102] *Болтовский В. М.* Теоретико-правовые аспекты взаимосвязи правовых категорий корпоративного и конкурсного контроля. С. 121.

По существу, предъявление требования к должнику представляет собой одну из форм реализации гражданского права, и кредитор вправе отказаться от реализации права по своему усмотрению: обращаться за принудительным исполнением, либо заявлять требование в рамках дела о банкротства, активно или пассивно осуществлять права конкурсного кредитора, в том числе участвовать или не участвовать в собрании кредиторов должника.

Собрание кредиторов — это проявление процедурной формы, позволяющей учесть мнение разобщенных кредиторов должника, выделить наиболее влияющее мнение и сформировать единое окончательное решение при конфликтной среде кредиторов должника.

Следовательно, нельзя рассматривать собрание кредиторов как автономного участника конкурсных отношений. Собрание кредиторов представляет собой объединение отдельных субъектов, добровольно сформировавших гражданско-правовое сообщество на основе единой цели — получения удовлетворения своих требований, зафиксированных в реестре кредиторов. А поскольку собрание кредиторов не является субъектом конкурсных отношений, постольку собрание кредиторов невозможно отнести к субъекту конкурсного контроля, потому как собрание кредиторов лишь оформляет волю господствующих кредиторов должника. Закон о банкротстве единственно устанавливает, какие вопросы должны быть рассмотрены на собрании кредиторов.

Аналогичным образом органы юридического лица в юридической науке не относят к самостоятельным субъектам права, такой позиции придерживаются В. И. Синайский, М. И. Брагинский и Е. А. Суханов[103]. Подход судебной практики также свидетельствует о непризнании органов юридического лица самостоятельными субъектами права. Особого внимания заслуживает правовая позиция, сформулированная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.11.2005 № 9467/05. В данном судебном акте подчеркивается, что

---

[103] См.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 121, 122 ; Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2004. Т. 1. С. 240 ; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995. С. 104.

согласно статье 53 ГК РФ волеизъявление органов юридического лица, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, отождествляется с действиями самого юридического лица. Следовательно, органы юридического лица не могут рассматриваться в качестве самостоятельных субъектов гражданских отношений и, как следствие, не обладают правоспособностью выступать в роли представителей юридического лица с третьими лицами»[104].

Следует разграничивать участие кредитора в собрании кредиторов как непосредственное выражение воли и представительство интересов кредиторов через специально избранное лицо — представителя собрания или комитета кредиторов. Хотя действующее законодательство предоставляет кредитору право не участвовать в собрании кредиторов, что само по себе не влечет юридических санкций, такая пассивность кредитора не устраняется фактом наличия избранного представителя и не должна трактоваться как делегирование воли.

Согласно статьям 2 и 35 Закона о банкротстве, представитель собрания кредиторов уполномочен участвовать в арбитражном процессе от имени собрания кредиторов. Системное толкование положений Закона о банкротстве позволяет обоснованно утверждать, что представитель собрания (комитета) кредиторов не обладает инициативным полномочием формирования решений, как и не является инициатором созыва собрания кредиторов, его функция процессуально и содержательно ограничена, он реализует исключительно ту волю, которая уже была сформирована собранием кредиторов. Как отмечено, его ключевая роль не в замещении бездействующих кредиторов, а в процессуальной защите уже принятых решений, их правовом обосновании и поддержании легитимности в случае утверждения или оспаривания решений собрания кредиторов в суде.

Как подчеркивает И. З. Аюшеева, в случае представительства от имени гражданско-правового сообщества, которое само по себе не обладает правосубъектностью, представление осуществляется от имени каждого участника

---

[104] Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05 по делу № А13-13713/04-22 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

такого сообщества. Объем полномочий представителя при этом определяется не законом, а решением соответствующего собрания[105]. Соответственно, в условиях регулирования несостоятельности (банкротства), где собрание кредиторов представляет собой именно такое неправосубъектное сообщество, наделение представителя полномочиями возможно лишь в рамках заранее выраженной воли конкретных участников — кредиторов, поддержавших то или иное решение.

Таким образом, представитель собрания кредиторов занимает строго определенное место в механизме конкурсного контроля. Он не является субъектом, самостоятельно влияющим на ход процедуры несостоятельности или заменяющим активную позицию кредиторов. Его полномочия носят производный, обеспечительный характер.

В условиях высокой конфликтности конкурсных отношений и разрозненности интересов кредиторов ограниченная модель представительства выглядит оправданной. Она не допускает сосредоточения всех полномочий в руках одного лица и стимулирует кредиторов лично участвовать в процедуре, что в итоге укрепляет устойчивость конкурсного контроля.

Компетенция собрания кредиторов и границы компетенции.

Как мы определили участие в собрании кредиторов не входит в круг обязанностей кредиторов, тем не менее от качества и существа вопросов, поставленных на рассмотрение собранием кредиторов, зависит динамика конкурсного процесса[106].

Статья 12 Закона о банкротстве устанавливает четкий перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции собрания кредиторов, решения по которым не могут быть делегированы иным органам или лицам, что подчеркивает особую значимость собрания кредиторов в процедуре банкротства.

Анализ полномочий, отнесенных к исключительному ве́дению собрания кредиторов, позволяет выделить основные сферы его компетенции.

---

[105] *Аюшеева И. З.* Представительство в интересах гражданско-правового сообщества // Lex russica. 2024. № 4 (209). С. 24.

[106] См.: *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М. : Волтерс Клувер, 2008.

В первую очередь это принятие ключевых (стратегических) решений относительно хода процедуры банкротства: инициирование финансового оздоровления и внешнего управления, корректировка их продолжительности, одобрение планов восстановления платежеспособности и графиков погашения долгов. Данные полномочия обеспечивают кредиторам возможность влиять на ход процедуры банкротства и позволяют защищать свои имущественные интересы.

Вторая не менее важная область полномочий затрагивает кадровые вопросы: формулирование критериев отбора управляющих, их непосредственное избрание или выбор саморегулируемой организации, определение размера и способа вознаграждения управляющего. Примечательно право собрания кредиторов на увеличение вознаграждения арбитражного управляющего, что может способствовать повышению эффективности его работы под контролем кредиторского сообщества.

Третье направление связано с делегированием полномочий, включая формирование комитета кредиторов, определение его количественного состава, избрание членов и досрочное прекращение их полномочий. Важным аспектом является возможность делегирования части полномочий комитету кредиторов, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции собрания кредиторов.

Особого внимания заслуживает право собрания кредиторов на принятие решения о заключении мирового соглашения. Данный механизм позволяет завершить дело о несостоятельности путем достижения взаимоприемлемых договоренностей между несостоятельным должником и его кредиторами. Не менее значимым является полномочие кредиторов инициировать перед арбитражным судом вопрос о введении конкурсного производства и признании должника банкротом.

Перечень вопросов, относящихся в соответствии с Законом о банкротстве к исключительной компетенции собрания кредиторов, главным образом касается определения направления хода конкурсного процесса и его применимых процедур, единоличного представительного органа и требований к нему (арбитражного

управляющего), формирования представительного органа — комитета кредиторов, то есть наиболее глобальных вопросов, основы процедур несостоятельности. Исключительная компетенция собрания кредиторов создает правовые гарантии защиты прав кредиторов, обеспечивая их непосредственное участие в принятии ключевых решений в ходе процедур несостоятельности.

Учитывая, что собрание кредиторов как объединение голосующих кредиторов обладает исключительной компетенцией в принятии решений о ходе процедур несостоятельности, и принимая во внимание право кредиторов не участвовать в принятии совместных решений, следует кратко затронуть еще один важный вопрос в контексте сущности конкурсного контроля: целесообразно ли сохранять действие процедуры несостоятельности при уклонении кредиторов от принятия решения о введении последующих процедур несостоятельности?

В корпоративной плоскости уклонение от участия в принятии значимых решений, если непринятие таких решений причиняет вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет, позволяет исключить пассивного участника, либо общее отсутствие интереса в принятии значимых решений рано или поздно приводит к исключению юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего[107].

Следует предположить, если сообщество кредиторов неоднократно уклоняется от принятия важных решений о дальнейшем развитии конкурсного процесса, значит у таких кредиторов отпал интерес к взысканию с должника суммы долга.

Как ранее было отмечено, конкурсный и корпоративный контроль имеют единую правовую природу, являются разновидностями родового понятия — экономического контроля и содержательно несут в себе имущественную ценность. И поскольку уклонение кредитора от принятия совместных решений имеет место, постольку кредитору не важен дальнейший процесс принудительного погашения

[107] См.: абзац 2 пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

его требований, соответственно, конкурсный контроль для такого кредитора не имеет ценности.

При раздробленности голосующих участников собрания кредиторов и невозможности достижения необходимого кворума более чем половины голосов от общего числа голосов кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, Закон о банкротстве предусматривает возможность проведения повторного собрания для инициативных кредиторов. При этом его легитимность обеспечивается двумя условиями: все кредиторы, обладающие правом голоса, должны быть своевременно и должным образом извещены о проведении такого собрания, а присутствовать на нем должно не менее тридцати процентов от общего количества голосующих кредиторов (п. 4 ст. 12 Закона о банкротстве).

Допустима ситуация, когда заинтересованные в дальнейшем развитии конкурсного процесса кредиторы не могут преодолеть тридцатипроцентный кворум повторного собрания, тогда выходом из ситуации невозможности принятия решения по исключительному вопросу о дальнейшей процедуре несостоятельности будет обращение одного из кредиторов в суд с ходатайством о применении той или иной процедуры несостоятельности к должнику, а также кандидатуры арбитражного управляющего.

В данном контексте представляется обоснованным, что в случае отсутствия заявлений как со стороны кредиторов, так и со стороны должника о введении конкретной процедуры несостоятельности, дело о банкротстве должно подлежать прекращению. Такое правовое регулирование могло бы быть закреплено в статье 57 Закона о банкротстве. Аналогичная природа основания для прекращения производства по делу о банкротстве заложена законодателем в указанной статье как «отказ всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований или требования о признании должника банкротом».

Вопросы, относящиеся к исключительной компетенции собрания кредиторов не могут быть переданы иным лицам или органам. Полагаем, как и не могут быть переданы на разрешение арбитражного суда, если принятые решения не противоречат законодательству. Последствия уклонения кредиторов от

совместного голосования по главным процедурным вопросам должны нести пассивные кредиторы, пассивность которых предполагает отсутствие заинтересованности и фактический отказ от требований о признании должника несостоятельным (банкротом).

Законом о банкротстве поименован только круг вопросов, относящихся к исключительной компетенции собрания кредиторов. При этом кредиторы в рамках собрания кредиторов имеют возможность рассматривать и принимать решения по вопросам, которые напрямую не включены Законом о банкротстве в сферу компетенции собрания кредиторов. Однако подобные решения не могут создавать препятствий для проведения процедур несостоятельности, чинить препятствий арбитражному управляющему в выполнении его обязанностей или затрагивать компетенцию иных лиц[108].

То есть законодательство о банкротстве без установления какого-либо закрытого перечня вопросов, относящихся к общей компетенции собрания кредиторов, позволяет кредиторам принимать решения по иным вопросам, рассмотрение которых необходимо для поддержания контроля за ходом процедуры несостоятельности и защиты прав кредиторов в целом. Правовые способности конкурсного управления и контроля через собрание кредиторов на первый взгляд могут показаться безграничными, так как особая роль принадлежит сообществу кредиторов, вокруг которых и в интересах которых выстроен правовой институт несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем зримая безграничность компетенции собрания кредиторов приводит к неопределенности его статуса, расплывчатости компетенции арбитражного управляющего, нарушения баланса равенства участников дела о несостоятельности. Поэтому определение пределов компетенции собрания кредиторов имеет важное значение, в том числе и потому, что решение собрания кредиторов порождает правовые последствия и иные гражданско-правовые

[108] Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

эффекты, обязательные для широкого круга лиц (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[109]).

Представляется, что предел компетенции собрания кредиторов заканчивается там, где начинается зона компетенции арбитражного управляющего по принятию тех самостоятельных решений, за которые управляющий несет персональную ответственность. Например, при принятии решения арбитражным управляющим не оспаривать подозрительную сделку должника, бóльшая часть сообщества кредиторов может поддержать такое решение управляющего, но какой-либо из кредиторов может не согласиться с таким решением и обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании действий (бездействия) управляющего по неоспариванию сделки незаконными и взысканию соответствующего эквивалента убытков, которую недополучила конкурсная масса.

Либо сообщество кредиторов может принять решение не взыскивать дебиторскую задолженность, но такое решение не может снимать ответственность с арбитражного управляющего, если в дальнейшем выяснится, что задолженность была реальна к взысканию, а арбитражный управляющий полагался только на решение собрания кредиторов. Поскольку арбитражный управляющий в силу его профессиональной компетенции самостоятельно определяет стратегию мероприятий по делу о банкротстве и в силу пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве обязан от имени должника предъявлять требования о взыскании задолженности к третьим лицам.

Следует отметить, что в юридической доктрине и в судебной практике отсутствует достаточная разработанность вопроса об определении пределов компетенции собрания кредиторов.

Наиболее полно высказался Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, который выдвинул такие критерии к решениям собрания кредиторов, как

[109] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

соответствие требованиям законодательства, в частности они не должны быть направлены на обход положений Закона о банкротстве, вторгаться в сферу компетенции иных лиц, в том числе ограничивать права арбитражного управляющего или препятствовать осуществлению процедур несостоятельности. Суд также указал, что нарушение пределов компетенции означает принятие собранием кредиторов решения, которое либо в силу закона не может быть принято решением собрания кредиторов, а является прерогативой арбитражного суда или иного субъекта, либо прямо противоречит императивным положениям закона[110].

Из вышеизложенного можно заключить, что конкурсный контроль кредиторов через принятие решений на собрании кредиторов ограничен сферой распространения компетенции собрания кредиторов. Наряду с этим, конкурсный контроль отдельных кредиторов предполагает вовлеченность кредиторов в конкурсный процесс, в конкурирование с иными кредиторами, в том числе в рамках участия в собрании кредиторов для выработки единственно значимого решения.

Если же при принятии единственного значимого решения кредиторы выходят за пределы компетенции собрания кредиторов, в соответствии с пунктом 4 статьи 15 Закона о банкротстве, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по обращению участников дела, иных лиц, принимающих участие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также третьих лиц.

В судебной практике чаще всего с требованием о признании недействительным решения собрания кредиторов обращаются кредиторы, проголосовавшие против принятия оспариваемого решения или не участвовавшие в собрании, вне зависимости от размера требований кредитора.

Представляется справедливым и соответствующим принципу равенства то обстоятельство, что ключевую роль в определении направления конкурсного процесса играют мажоритарные кредиторы, понесшие наибольшие

[110] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2021 № Ф08-9672/2021 по делу № А01-2028/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

имущественные потери, которые до момента удовлетворения их требований трансформируются в право управления несостоятельным должником.

Вместе с тем проблема количества голосов кредиторов, принимающих решения на собрании кредиторов, является актуальной в юридической доктрине. Действующее законодательство о банкротстве наделяет правом голоса на собрании кредиторов только конкурсных кредиторов третьей очереди, принимающих решения большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов (п. 1 ст. 15 Закона о банкротстве). Это означает, что кредиторы с доминирующим требованием к должнику фактически единолично могут принимать решения на собрании кредиторов, не оставляя миноритарным кредиторам какой-либо возможности повлиять на итоговое голосование по вопросам повестки собрания.

Е. С. Юлова полагает действующее нормативное регулирование о порядке принятия решений на собрании кредиторов не соответствующее принципу справедливости и приходит к выводу о необходимости изменения определения количества голосов участников собрания кредиторов, чтобы дать возможность влияния на принятие решений каждому кредитору[111].

Рассматривая способы ограничения доминирующего положения крупных кредиторов, Е. Е. Енькова выступает за внедрение в нормативные правовые акты о банкротстве комплекса мер по обеспечению интересов миноритарных кредиторов. В частности, Е. Е. Енькова предлагает увеличить их влияние путем расширения количества голосов, предоставляемых мелким кредиторам при проведении собраний[112]. Е. Д. Суворов считает целесообразным решать проблему злоупотреблений со стороны мажоритарных кредиторов путем предоставления миноритарным кредиторам права вето по отдельным вопросам[113].

---

[111] *Юлова Е. С.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости в законодательстве о банкротстве юридических лиц // Образование и право. 2020. № 1. С. 128.

[112] *Енькова Е. Е.* Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). М., 1999. С. 87–88.

[113] *Суворов Е. Д.* Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника. С. 106–107.

В отсутствие влияния миноритарных кредиторов на голосование по принимаемому решению собрания кредиторов, законодатель сохраняет за миноритарными кредиторами иные инструменты конкурсного контроля и позволяет помимо голосования на собрании кредиторов оспаривать решения собрания кредиторов, возражать на требования иных кредиторов в деле о банкротстве, оспаривать судебные акты, принимаемые в деле о банкротстве, оспаривать действия (бездействие) арбитражного управляющего и др. Иными словами, конкурсный контроль миноритарных кредиторов сводится к более углубленному контролю над ошибками и фактами злоупотребления арбитражного управляющего и мажоритарных кредиторов, то есть существует система сдержек и противовесов, обслуживаемая мажоритарными и миноритарными кредиторами, наделенных правами контроля.

Таким образом, миноритарные кредиторы, несмотря на незначительное количество голосов на собрании кредиторов, не утрачивают конкурсный контроль и могут влиять на ход процедуры несостоятельности.

В этой связи в своих исследованиях К. Б. Кораев указывает на ключевой механизм влияния в делах о банкротстве: максимальные возможности воздействия на ход конкурсного процесса кредиторы реализуют через участие в собраниях кредиторов и принятие на них коллективных решений[114]. Требования как миноритарных, так и мажоритарных кредиторов, учитываемые при проведении собрания кредиторов, имеют должное значение лишь в их совокупности. Объединение разнородных требований кредиторов в единое конкурсное обязательство, представляющее собой сумму всех возможных голосов на собрании кредиторов, позволяет получить наиболее взвешенное решение, учитывающее мнение всех голосующих кредиторов. Это идеальная модель принятия решений собранием кредиторов, при которой участвуют и проявляют волю все кредиторы должника.

---

[114] *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность : Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография. Москва: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Даже будучи мажоритарным кредитором, обладающим большинством голосов от общего числа голосующих кредиторов, такой кредитор не может преодолеть установленный императивный порядок принятия управленческих решений. Существует законодательно установленная необходимость учета воли иных голосующих кредиторов и мнений лиц, участвующих в собрании кредиторов без права голоса.

В способности влияния на ход процедуры банкротства через соединение волеизъявлений кредиторов заложена идея самоуправления сообщества кредиторов в пределах их компетенции. Как миноритарные кредиторы, так и мажоритарные кредиторы являются активными единицами самоуправляемого сообщества кредиторов. Принцип самоуправления предполагает оперативность в принятии кредиторами управленческих решений по направлению хода мероприятий процедуры несостоятельности и устранению отклонений, об этом свидетельствуют усеченные сроки созыва собрания кредиторов в четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов (п. 1 ст. 13 Закона о банкротстве) против тех же сроков созыва общего собрания участников корпорации — не менее чем за тридцать дней до даты проведения общего собрания (п. 1 ст. 36 Закона об ООО).

Примером самоуправления и обладания миноритарными кредиторами организационно-управленческими правами может служить возможность устранения бездействия арбитражного управляющего в случае его отказа от созыва собрания кредиторов по соответствующему требованию. В пункте 1 статьи 14 того же закона законодатель определил состав таких лиц, к которым отнесены: комитет кредиторов, а также конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы в случае, если они отвечают одному из двух требований: первое — объем их требований составляет как минимум десять процентов от общей величины денежных требований в реестре; второе — они представляют минимум треть от совокупного количества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Еще одним примечательным сходством гражданско-правового сообщества кредиторов с гражданско-правовым сообществом участников корпорации является

аналогичная самостоятельная возможность участников корпорации созвать внеочередное собрание участников общества при уклонении или отказе обязанного лица в проведении собрания. Требующие созыва собрания лица сходным образом должны обладать в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества (п. 4 ст. 35 Закона об ООО).

Существующая модель правового регулирования обусловлена тем, что инициатива проведения процедуры банкротства принадлежит самим участникам обязательственных отношений — кредиторам или должнику. Процесс не запускается извне, а возникает как следствие волеизъявления сторон, непосредственно заинтересованных в разрешении финансового конфликта. Образование сообщества кредиторов носит добровольный характер и продиктовано их стремлением к удовлетворению собственных требований за счет имущества должника. Кредиторы должны активно реализовывать весь спектр своих прав, заложенных в общую категорию конкурсного контроля, в частности голосовать на собрании кредиторов за те или иные решения, инициировать собрания кредиторов, контролировать процедурные мероприятия и предлагать повестку собрания кредиторов для устранения отклонений.

В результате исследования правовой природы и особенностей функционирования собрания кредиторов в процедурах несостоятельности можно сделать следующие концептуальные выводы.

Собрание кредиторов представляет собой уникальную правовую конструкцию, которая, не являясь самостоятельным субъектом права, функционирует как гражданско-правовое сообщество кредиторов. Принципиальной особенностью данного института является добровольный характер участия кредиторов в деле о банкротстве, что подтверждается правом кредитора самостоятельно принимать решение о вступлении в конкурсные отношения и возможностью выхода из гражданско-правового сообщества кредиторов.

Исследование показало существенное сходство правового положения кредиторов с участниками корпорации, что проявляется в реализации прав как

индивидуально, так и коллективно через собрание кредиторов. При этом важной особенностью является трансформация индивидуальных требований кредиторов в единое конкурсное обязательство, где объем прав определяется пропорционально размеру требований каждого кредитора.

Существенным отличием от корпоративного законодательства является отсутствие в законодательстве о банкротстве обязанности кредиторов участвовать в собрании или действовать в интересах конкурсной массы и должника, что компенсируется наличием независимого арбитражного управляющего. Компетенция собрания кредиторов охватывает стратегические, кадровые и организационные вопросы, при этом законодательством предусмотрены механизмы преодоления пассивности кредиторов через институт повторного собрания с пониженным кворумом.

Особое значение имеет определение пределов компетенции собрания кредиторов, которые ограничиваются недопустимостью препятствования процедурам банкротства, невмешательством в компетенцию арбитражного управляющего и необходимостью соблюдения прав других участников процесса. Важным элементом системы является механизм сдержек и противовесов между мажоритарными и миноритарными кредиторами, где последние, несмотря на ограниченное влияние при голосовании, сохраняют возможности контроля через различные правовые инструменты.

В основе правового регулирования собрания кредиторов лежит принцип самоуправления, проявляющийся в оперативности принятия решений, возможности самостоятельного созыва собрания и активном участии в управлении процедурой несостоятельности. Действующее законодательство создает эффективные правовые механизмы для осуществления контроля всеми категориями кредиторов, обеспечивая баланс интересов участников процедур несостоятельности.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что институт собрания кредиторов является ключевым элементом системы банкротства, обеспечивающим

эффективное взаимодействие всех участников процесса и защиту их законных интересов.

§ 3. Комитет кредиторов: правовая природа, компетенция и пределы полномочий

Дело о несостоятельности (банкротстве), с одной стороны, является негативным правовым явлением для кредиторов, поскольку они уже понесли материальные потери от неплатежеспособности должника, но с другой стороны, производство по делу о банкротстве выступает эффективным механизмом разрешения возникшего конфликта, предоставляя кредиторам возможность осуществлять конкурсный контроль за должником и его имуществом для восстановления своего пострадавшего положения.

Следует отметить, что в состоянии имущественной потери устремление кредитора вкладывать дополнительные ресурсы в постоянный контроль за процедурой несостоятельности должника является скорее исключением, чем правилом обычного поведения кредитора. Тем не менее эффективность конкурсного контроля зависит от постоянства его применения кредитором, включенности в процессы процедур несостоятельности, потому как упущенные мероприятия в делах о банкротстве в большинстве случаев имеют необратимые последствия для кредиторов и конкурсной массы (например, истечение двадцатидневного срока на обжалование решения собрания кредиторов).

Достижение постоянства контроля может обеспечиваться как собственными единоличными силами кредитора, так и в порядке постоянно действующего сообщества представителей кредиторов — комитета кредиторов.

Комитет кредиторов в отличие от собрания кредиторов как в силу своего численного состава, так и внутреннего диспозитивного регулирования, приспособлен к непрерывному процессу контроля. Исследователь немецкого права Хок Райнер указывает на особую функцию комитета кредиторов: данный орган

обеспечивает практическую реализацию решений, принятых на собрании кредиторов, фактически выполняя роль исполнительного органа по отношению к собранию[115].

Если брать во внимание несостоятельность с множеством голосующих кредиторов, входящих в состав членов собрания кредиторов, то такое большое количество членов лишает собрание определенной мобильности. Поэтому в законодательстве о банкротстве предусмотрена норма, обязывающая к созданию комитета кредиторов в случае, если количество конкурсных кредиторов составляет более пятидесяти членов (п. 2 ст. 17 Закона о банкротстве).

Анализ подхода, предусматривающего соотношение между количеством конкурсных кредиторов и необходимостью формирования комитета кредиторов, позволяет усмотреть в нем определенное влияние принципов, заложенных в корпоративном законодательстве. Так, пункт 1 статьи 64 Закона об акционерных обществах устанавливает, что при числе акционеров, владеющих голосующими акциями, менее пятидесяти функции совета директоров (наблюдательного совета) могут быть возложены непосредственно на общее собрание акционеров. Аналогичная логика прослеживается и в регулировании обществ с ограниченной ответственностью: согласно пункту 1 статьи 88 ГК РФ и пункту 3 статьи 7 Закона об ООО, предельное количество участников общества не должно превышать пятидесяти, а при его превышении общество обязано преобразоваться в иную организационно-правовую форму, предусматривающую наличие коллегиальных органов управления и контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском праве закрепился своеобразный количественный порог управляемости — около пятидесяти самостоятельных субъектов в составе гражданско-правового объединения. Расширение числа участников объединения законодатель связывает с необходимостью формирования отдельного органа контроля, обеспечивающего согласование интересов участников и эффективное управление их коллективной

---

[115] *Хок Р.* Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2005. № 9. С. 57.

волей. Аналогичный подход просматривается и в регулировании процедур несостоятельности, где при значительном числе кредиторов возникает потребность в формировании комитета кредиторов как постоянно действующего представительного и контрольного органа. Причину этого требования мы видим в том, что в условиях множества участвующих лиц происходит размывание контроля и соразмерное увеличение конфликтности, купирование которой обеспечивается независимым органом по контролю за действием исполнительных лиц, для процедур несостоятельности исполнительным лицом, на наш взгляд, является арбитражный управляющий[116].

Если количество акционеров либо участников общества с ограниченной ответственностью не достигает пятидесяти, учреждение совета директоров (наблюдательного совета) допустимо по усмотрению самих участников. Сходный подход прослеживается и в регулировании отношений между конкурсными кредиторами: формирование комитета кредиторов возможно по их усмотрению при меньшем числе участников кредиторского сообщества. При этом арбитражная практика сформировала подход, согласно которому возможность создания комитета кредиторов при меньшем количестве участников кредиторского сообщества подлежит реализации с соблюдением принципа добросовестности и недопустимости ограничения прав иных кредиторов. Такие кредиторы тоже обладают законным интересом в вопросах формирования управленческой воли и осуществления контроля за ходом процедуры несостоятельности[117].

Проводя параллель с принципами корпоративного управления, можно обратиться к позиции В. Ю. Абрамова и Ю. В. Абрамова. Авторы отмечают, что законодательно установленная многоуровневая структура управления, включающая высший орган, наблюдательный совет и исполнительные органы, создает действенный механизм руководства в компаниях. Эффективность

---

[116] *Болтовский В. М.* Теоретико-правовые аспекты взаимосвязи правовых категорий корпоративного и конкурсного контроля. С. 121.

[117] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2023 № 09АП-60329/2023 по делу № А40-134808/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

достигается благодаря продуманному распределению полномочий и обязанностей между различными управленческими звеньями организации[118].

Вследствие вышесказанного и согласно пункту 1 статьи 17 Закона о банкротстве комитет кредиторов как орган, представляющий интересы конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, осуществляющий контроль за действиями арбитражного управляющего, также наделяется собранием кредиторов соответствующими полномочиями, то есть происходит перераспределение функций и компетенций между собранием кредиторов и комитетом кредиторов, за исключением тех вопросов, которые статьей 12 Закона о банкротстве отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов.

Помимо наделяемых полномочий собранием кредиторов, комитет кредиторов вправе (п. 3 ст. 17 Закона о банкротстве):

— запрашивать у арбитражного управляющего или руководства должника сведения о финансово-экономическом положении должника и процессе реализации процедур в рамках дела о банкротстве;

— обжаловать действия арбитражного управляющего путем подачи жалобы в арбитражный суд;

— инициировать созыв собрания кредиторов;

— формулировать рекомендации собранию кредиторов касательно отстранения арбитражного управляющего от выполнения возложенных обязанностей;

— осуществлять иные полномочия и предпринимать дополнительные меры при условии наделения такими правами со стороны собрания кредиторов в соответствии с порядком, установленным законодательством о банкротстве.

В общем виде функции комитета кредиторов можно квалифицировать как контрольные, представительские, организаторские, управленческие. Как отмечает

---

[118] *Абрамов В. Ю.*, *Абрамов Ю. В.* Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М. : Юстицинформ, 2021. С. 32.

К. Б. Кораев, в отличие от собрания кредиторов, комитет кредиторов в целях осуществления своих функций наделяется специальными правами[119].

Контрольная функция комитета кредиторов представляет собой получение необходимой информации о должнике как текущего характера, так и за прошлые периоды, с последующим анализом полученной информации и нужным применением для защиты интересов кредиторов и конкурсной массы должника.

Представительская функция комитета кредиторов заключается в отстаивании интересов кредиторов, начиная от анализа полученной информации в контексте интереса кредиторов, заканчивая обжалованием действий арбитражного управляющего, оспариванием сделок должника и участием представителя от комитета кредиторов в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Организаторская функция комитета кредиторов обусловлена поддержанием хода процедур несостоятельности, оперативности совершения мероприятий по делу о банкротстве, созыва собрания кредиторов как высшего органа должника в период его несостоятельности.

Управленческая функция комитета кредиторов означает одобрение сделок с имуществом должника (п. 3 ст. 82, п. 1 и 4 ст. 101, п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве) и управление имуществом должника в целом (например, одобрение условий продажи имущества должника, условий о замещении активов должника), принятие иных решений по вопросам, делегированных собранием кредиторов.

Комитет кредиторов представляет собой одновременно контрольный и управленческий орган, осуществляющий контрольно-управленческие функции, аналогичные функциям совета директоров в корпоративных структурах[120].

По существу, можно определить и использовать предположение о том, что члены комитета кредиторов действуют в интересах всех кредиторов должника

---

[119] *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность : Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография.

[120] *Ломакин Д. В.* Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 23.

независимо от того, какой кредитор являлся инициатором их избрания[121]. По сути, комитет кредиторов выбирается конкурсными кредиторами и уполномоченным органом и наделяется соответствующими полномочиями собранием кредиторов для того, чтобы дистанцировать конкурсных кредиторов от их участия в деле о банкротстве с сохранением за ними решений глобальных вопросов. Вместе с тем комитет кредиторов сосредотачивает в своих руках практически все полномочия по решению текущих вопросов банкротства должника и фактически осуществляет контролирующие функции в отношении действий арбитражного управляющего[122].

Подобного подхода придерживался Г. Ф. Шершеневич, проводя аналогию с акционерным правом. Именитый исследователь обратил внимание, «что общее собрание акционеров нисколько не стесняет произвола директоров ввиду его многочисленного состава и неподготовленности. Напротив, учреждение наблюдательного комитета действительно ограничило бесконтрольность деятельности правления. По сходству признано было необходимым перенести этот комитет с той же ролью в конкурсный процесс, где общее собрание кредиторов играло столь же пассивную роль, как и общее собрание акционеров»[123]. Г. Ф. Шершеневич указывал, что формирование комитета кредиторов обусловлено потребностью в осуществлении контроля за деятельностью управляющего в делах о банкротстве.

Анализ судебной практики также показал, что правоприменители не отходят от законодательного постулата о двух главных полномочиях комитета кредиторов: представление законных интересов конкурсных кредиторов и контроль за действиями арбитражного управляющего. Суды обращают внимание на то, что из смысла статьи 17 Закона о банкротстве следует, что основной задачей комитета кредиторов является контроль за действиями арбитражного управляющего, в целях осуществления которого комитет кредиторов вправе рекомендовать

---

[121] Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2019 № 16АП-5392/2018 по делу № А63-9480/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[122] *Забродин Д. И.* Правовые презумпции как средства преодоления пробелов в законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 60.

[123] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 4. С. 421.

управляющему проводить дополнительные мероприятия в рамках дела о банкротстве и отчитываться об их проведении в той мере, в которой это необходимо для достижения целей процедуры банкротства[124], в том числе контроль комитета кредиторов подразумевает принятие своевременных и разумных мер в ситуациях, когда полномочия осуществляются конкурсным управляющим ненадлежащим образом[125].

Представляется, что формирование комитета кредиторов служит механизмом повышения эффективности и ускорения процедур несостоятельности в случаях, когда значительное число участников процесса затягивает процесс принятия важных решений. При этом создание данного органа не должно преследовать единственную цель — сосредоточить в своих руках все контрольные функции за ходом процедуры. Комитет кредиторов призван выполнять более широкий спектр задач в интересах всех кредиторов[126].

Помимо контроля за деятельностью управляющего и ходом процедуры несостоятельности, комитет кредиторов как постоянно действующий орган в лице своих членов должен поддерживать арбитражного управляющего[127], в частности собирать и анализировать информацию о должнике, о совершенных сделках, о причинах возникновения несостоятельности должника, о роли контролирующих должника лиц в наступлении несостоятельности, а также обеспечивать сохранность имущества должника, проводить его оценку и представлять арбитражному управляющему информацию о порядке и условиях выгодной продажи имущества и др. Стремление конкурсных кредиторов избрать комитет

---

[124] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2019 № 08АП-15809/2019 по делу № А70-353/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[125] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 № 08АП-10177/2019 по делу № А70-1842/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[126] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 № 09АП-49456/2019 по делу № А40-230331/2018 ; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2019 № 11АП-19365/2019 по делу № А65-23079/2017 ; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 № 07АП-3701/2019(4) по делу № А45-16349/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[127] *Савченко Л. И.* Особенности правового регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц по законодательству Германии // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 219.

кредиторов с зависимыми от них лицами и создать еще один рубеж контроля за действиями арбитражного управляющего, не приведет к положительному эффекту для конкурсной массы без оказания поддержки арбитражному управляющему. Иными словами, члены комитета кредиторов должны работать и прикладывать совместные усилия в обеспечение эффективного процесса процедур несостоятельности.

В силу норм статьи 17, пункта 1 статьи 35, пункта 1 статьи 61.9, статьи 143 Закона о банкротстве следует заключить, что члены комитета кредиторов не признаются субъектами конкурсного контроля, обладая лишь ограниченным набором контрольных функций, в частности, представитель комитета кредиторов может инициировать в арбитражном суде оспаривание сделки должника, но не вправе подавать заявление о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, тогда как конкурсный кредитор с достаточным количеством голосов может подавать указанные заявления самостоятельно. Другой особенностью комитета кредиторов, помимо получения информации и отчета от арбитражного управляющего, является возможность потребовать от управляющего включения в отчет иных сведений, не поименованных в пункте 2 статьи 143 Закона о банкротстве, что не доступно конкурсному кредитору в самостоятельном порядке.

Комитет кредиторов и члены комитета кредиторов, прежде всего представительный орган всех конкурсных кредиторов, с отсутствующим самостоятельным имущественным интересом к конкурсной массе должника, действующие в чужом интересе в пользу конкурсных кредиторов и уполномоченного органа. Правовая природа функционирования комитета кредиторов основана на гражданско-правовом начале представительства (гл. 10 ГК РФ), согласно которому собрание кредиторов это представляемый, избирающий конкретные кандидатуры представителей, образующих совместно комитет кредиторов, наделенных необходимым объемом полномочий, содержащихся в

решении собрания кредиторов (п. 4 ст. 185 ГК РФ[128]). Этим объясняется невозможность отнесения комитета кредиторов и его членов к прямым субъектам конкурсного контроля.

Вторичность комитета кредиторов, как отмечает Ю. С. Поваров, не снижает его самостоятельность и автономность функционирования наряду с собранием кредиторов[129]. Но так или иначе автономность комитета кредиторов ограничена правом собрания кредиторов принять решение о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов. Здесь мы вновь видим построение отношений между собранием кредиторов и комитетом кредиторов на основе отношений представительства. Принятие решения собранием кредиторов о прекращении полномочий комитета кредиторов подобно отзы́ву доверенности лицом, выдавшим доверенность (пп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ). Аналогичным образом комитет кредиторов или отдельный член комитета кредиторов может заявить о добровольном прекращении полномочий и о выходе из состава комитета кредиторов[130] (пп. 3 п. 1 ст. 188 ГК РФ — отказ лица, которому выдана доверенность, от полномочий).

Автономность комитета кредиторов содержится в законодательно предусмотренной способности самостоятельно определять регламент своей работы (п. 8 ст. 17 Закона о банкротстве), в пределах переданных собранием кредиторов полномочий. Регламент может определять порядок созыва, уведомлений, проведения заседаний комитета кредиторов, процесс голосования и другие организационные вопросы. Законодательно диспозитивный подход к самостоятельному определению и выстраиванию комитетом кредиторов своей работы позволяет представительному органу кредиторов оперативно принимать решения по ходу процедуры и использовать современные технологии для

---

[128] В соответствии с пунктом 4 статьи 185 ГК РФ правила Гражданского кодекса РФ о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений.

[129] См.: *Поваров Ю. С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества.

[130] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 № 15АП-18364/2020 по делу № А32-52667/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

повышения эффективности работы комитета кредиторов[131]. Указанное еще раз подтверждает, что законодательством о банкротстве выстроена прокредиторская система конкурсного саморегулирования, в которой погашение требований кредиторов зависит преимущественно от подхода и действий самих кредиторов, а не обслуживающим интересы кредиторов арбитражным управляющим.

Учитывая, что основой представительства является делегирование своих полномочий, то основополагающим вопросом делегирования полномочий является определение состава представительного органа[132].

В соответствии с положениями статьи 18 Закона о банкротстве, комитет кредиторов формируется исключительно из числа физических лиц, путем голосования членов собрания кредиторов, на основании предложений конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Комитет действует на протяжении стадий наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Каждый голосующий член собрания кредиторов вправе выдвигать неограниченное[133] количество кандидатур формируемого комитета кредиторов. Численность комитета кредиторов, в соответствии с законодательством, должна составлять не менее трех и не более одиннадцати человек. Таким образом, несмотря на отсутствие ограничений в выдвижении кандидатур, закон устанавливает пределы по количественному составу комитета. В состав комитета войдут те кандидаты, которые наберут наибольшее число голосов. Формирование комитета осуществляется посредством кумулятивного голосования, при котором кредитор вправе отдать все свои голоса одному кандидату либо распределить их между несколькими. Количество голосов определяется как произведение суммы требований кредитора в рублях на количество членов комитета. До начала процедуры избрания состава комитета, собрание кредиторов должно

---

[131] См.: *Олевинский Э. Ю.* Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79–87.

[132] *Календжян С. О.*, *Костенкова Т. Ю.*, *Гумилевская О. В.* Делегирование полномочий в практике корпоративного управления // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 110.

[133] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2010 по делу № А64-6385/09 // СПС «КонсультантПлюс».

предварительно утвердить его численный состав. «Такое голосование, — как отмечает А. В. Габов, — в некоторых источниках называется способом максимизации влияния меньшинства... удобный механизм для снятия конфликта путем предоставления меньшинству представительства в выборных органах...»[134].

Установленный законом предел к составу комитета кредиторов от 3 до 11 членов полагаем справедливым и соответствующим правовой идее гибкости и оперативности работы комитета кредиторов. Однако существуют некоторые нюансы формирования репрезентативного комитета кредиторов при наличии мажоритарно участвующего кредитора.

Так, возвращаясь к исследованию конкуренции кредиторов за конкурсный контроль, следует отметить, что при наличии в реестре требований кредиторов мажоритарного кредитора с процентом голосов на собрании кредиторов более 75 % или нескольких взаимосвязанных кредиторов, выбор такого кредитора о количественном составе комитета кредиторов упадет на минимальный состав из трех его членов. Это объясняется тем, что в трехсоставном комитете кредиторов один кандидат гарантированно будет избран миноритарными кредиторами, если за него отдадут 25 % голосов.

В теории кумулятивного голосования существует выработанная формула для определения минимального количества голосов, необходимых одному или нескольким голосующим лицам, чтобы гарантированно избрать определенное число нужных им кандидатов[135]:

$$X = S/D + 1,$$

где X — минимальное количество голосов, необходимых для избрания кандидатуры,

S — количество всех голосов кредиторов,

---

[134] *Габов А. В.* Институт кумулятивного голосования в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 191, 207.

[135] См. подробнее: *Копылов Д. Г.* Кумулятивное голосование: обзор иностранного законодательства и проблемы применения положений Федерального закона «Об акционерных обществах» о кумулятивном голосовании // Адвокат. 2012. № 11. С. 69–79.

D — количество лиц, которые должны быть избраны в состав комитета кредиторов.

Приведем пример: в деле о банкротстве у голосующих на собрании кредиторов совокупно 1 000 000 голосов (рублей), количественный состав комитета кредиторов определен в 3 человека. Миноритарным кредиторам нужно включить одну кандидатуру в комитет кредиторов. Соответственно, получаем следующую формулу: 1 000 000 /3 + 1 = 250 000 голосов (рублей). Таким образом, кредитору или группе кредиторов необходимо 250 000 голосов (рублей) для избрания одной кандидатуры в комитет кредиторов, что составляет 25 %.

Как указывает Д. Г. Копылов и как видно из приведенной математической формулы, существует зависимость между численностью избираемого состава комитета кредиторов и шансами кредиторов избрать поддерживаемых ими кандидатов. Чем больше численный состав комитета, тем выше вероятность того, что кредиторы смогут обеспечить избрание поддерживаемых ими кандидатов.

Возвращаясь к предыдущему примеру, мы определим количественный состав комитета кредиторов в 7 человек. Получаем следующие значения: 1 000 000 /7 + 1 = 125 000, а значит, для избрания одной кандидатуры в комитет кредиторов потребуется 12,5 % голосов.

Из указанного выше следует, что кумулятивное голосование позволяет устранить монополизированное формирование комитета кредиторов мажоритарным кредитором, распоряжающимся на собрании кредиторов более 50 % голосов, как если бы он голосовал при обычном порядке голосования. Включение одной кандидатуры от миноритарных кредиторов в комитет кредиторов пусть и не позволяет получать большинство голосов, но сохраняет за такими кредиторами дополнительную возможность контроля. Такой расклад сил в комитете кредиторов отвечает задачам процедур несостоятельности, принципу равенства в распределении риска несостоятельности должника — чем больше пропорция кредитора в реестре требований кредиторов, тем больше он понес убытков и тем больше он имеет голосов при принятии решений на собрании кредиторов, следовательно, значительней объем его прав на конкурсный контроль,

больше представителей в комитет кредиторов пострадавший кредитор имеет возможность включать.

Стандарты формирования комитета кредиторов также заимствованы у акционерного законодательства по формированию совета директоров (ст. 66 Закона об акционерных обществах) и складываются из следующих сходных требований:

1) требования к качественному составу: членом комитета кредиторов может быть только физическое лицо;

2) требования к количественному составу: минимальный состав из трех членов комитета кредиторов, как и трех членов совета директоров непубличного общества (если больший состав не предусмотрен общим решением высшего органа или уставом);

3) требования к субъектам выдвижения кандидатур: только голосующие кредиторы, как и голосующие акционеры;

4) требования к способу голосования: только кумулятивным голосованием, при котором число голосов умножается на число лиц, которые должны быть избраны;

5) требования к прекращению полномочий: прекращение полномочий комитета кредиторов, избранных в результате такого голосования, может иметь место только в отношении всех членов этого комитета, аналогично для членов совета директоров. Причем сложение полномочий одним из членов комитета кредиторов (как и совета директоров) не является основанием для роспуска всего представительного органа, при условии, если сохраняется минимально допустимый состав[136]. Аналогичным образом избрание нового члена комитета кредиторов без прекращения полномочий всего комитета кредиторов не допускается[137].

---

[136] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 № 15АП-18364/2020 по делу № А32-52667/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[137] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 № 10АП-5669/2017 по делу № А41-10430/12 // СПС «КонсультантПлюс».

В общем и целом, члены комитета кредиторов и совета директоров являются доверенными лицами тех, кто их избрал. Избранный комитет кредиторов является проводником воли и средством выражения интересов кредиторов[138]. Интерес членов комитета кредиторов ограничен исключительно интересом должного представительства в целях коллективной защиты имущественных прав кредиторов, пострадавших от несостоятельности должника.

Таким образом, правовая природа комитета кредиторов происходит из представительства, целью которой является непрерывный контроль за процедурой несостоятельности и представление интересов кредиторов должника на постоянной основе в пределах переданных полномочий, посредством чего преодолевается разобщенность кредиторов и обеспечивается принятие управленческих решений в оперативном порядке[139]. Несмотря на вторичность своего статуса это не умаляет его значения как действенного органа по непрерывному контролю за ходом банкротства. Такая результативность достигается благодаря ограниченному количеству членов и гибкости внутренней организации, позволяющей самостоятельно устанавливать порядок функционирования и своевременно принимать необходимые решения.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что интерес членов комитета кредиторов ограничен исключительно целями должного представительства для коллективной защиты имущественных прав кредиторов. То есть члены комитета кредиторов действуют в интересах всех кредиторов должника, независимо от того, кто инициировал их избрание. Это позволяет дистанцировать конкурсных кредиторов от текущего участия в деле о банкротстве при сохранении за ними права решения стратегических вопросов. Указанное отражает прокредиторскую направленность системы конкурсного саморегулирования и еще раз подтверждает, что эффективность защиты прав кредиторов зависит преимущественно от их собственной активности и согласованности действий.

---

[138] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.11.2021 № Ф08-11429/2021 по делу № А32-52667/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[139] *Дорохина Е. Г.* Кредиторы — субъекты управления в системе банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5. С. 30.

Судебная практика подтверждает двойственную природу полномочий комитета кредиторов: представление законных интересов конкурсных кредиторов и контроль за действиями арбитражного управляющего. При этом комитет кредиторов не только осуществляет контрольные функции, но и должен оказывать поддержку арбитражному управляющему, участвуя в сборе и анализе информации о должнике, обеспечении сохранности имущества и определении оптимальных условий его реализации.

Таким образом, институт комитета кредиторов представляет собой эффективный механизм оптимизации процедур несостоятельности, обеспечивающий баланс между необходимостью постоянного контроля и сложностью его осуществления множеством кредиторов.

§ 4. Ответственность кредиторов за злоупотребление конкурсным контролем: основания и правовые последствия

Отечественное нормативное регулирование следует отнести к категории «прокредиторских» правопорядков, что подтверждается судебной практикой, статистикой применяемых ликвидационных процедур[140], устоявшимся подходом исследователей юридической доктрины. Это обуславливает большую роль собрания кредиторов в процедурах несостоятельности, как отмечает А. И. Шайдуллин[141].

«Основной целью и задачами законодательства о банкротстве является удовлетворение требований кредиторов, то есть, вступая в дело о банкротстве должника, кредиторы имеют своей целью получение неисполненного

[140] Банкротства в России: 9 месяцев 2024 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/b25d5e15-ae81-4e10-ad9d-18f3abb4da61 (дата обращения: 01.11.2024).

[141] См.: *Шайдуллин А. И.* Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства.

обязательства и все их действия при этом связаны именно с восстановлением своих нарушенных прав. Вместе с тем действия добросовестных кредиторов могут быть направлены на восстановление работоспособности должника либо на стабильность своего материального интереса»[142].

Достаточно затруднительно проводить разграничительную линию интереса кредиторов и должника, линию, за которую каждая из конфликтующих сторон не может заходить и ущемлять имущественные интересы другого. Баланс нормальных хозяйственно-экономических отношений кредиторов пострадал в результате несостоятельности должника, должны ли кредиторы действовать в интересах должника, либо хоть как-то учитывать его интересы?

Ответ на поставленный вопрос заключается в следующем.

Ранее мы отмечали, что законодательство о банкротстве не содержит какой-либо обязанности кредитора действовать в интересах конкурсной массы и должника. Значит можно предположить, что кредитор в состоянии конкуренции с иными кредиторами в условиях недостаточности имущества должника вправе действовать преимущественно в собственном интересе.

И поскольку первостепенной целью процедур несостоятельности является восстановление имущественных прав кредиторов, следует также допустить, что степень удовлетворения их требований во многом определяется активностью самих кредиторов и тем, насколько эффективно они реализуют предоставленные им законом конкурсные права.

Вместе с тем использование этих прав не является безграничным. Кредитор, стремящийся к максимальному удовлетворению своих требований, не может переходить за незримую грань ожидаемого добросовестного поведения. Конкурсные права кредитора, как и любое иное субъективное право, могут быть осуществлены только при соблюдении обязанности кредитора действовать добросовестно (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ). В случае нарушения названной

---

[142] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.03.2023 № Ф04-7747/2022 по делу № А67-7456/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

обязанности гражданское законодательство предусматривает возможность отказа в защите принадлежащего кредитору права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 разъяснено, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

При этом специфика норм о добросовестности состоит в том, что фактические обстоятельства, при которых эти нормы должны применяться, и правовые последствия, возникающие при их применении, не определяются в законе априори, а признаки (критерии) добросовестности выводятся из обстоятельств конкретного дела, причем добросовестность оценивается в контексте поведения сторон[143]. Иными словами, понятие недобросовестности шире, чем простое несоблюдение законодательно установленных обязательств и ограничений. Данная категория приобретает самостоятельное значение в тех случаях, когда противоправное поведение не может быть охарактеризовано как нарушение иных формальных требований законодательства[144].

В постановлении от 07.02.2023 № 6-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что требование о добросовестном поведении в материально-правовых и процессуальных отношениях распространяется в силу его универсальности и на кредиторов должника, помимо самого должника и иных участвующих в производстве по делу о банкротстве лиц. Кредитор должен проявлять в отношениях

---

[143] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. В. Пыкиной» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 25. Ст. 4391.

[144] *Жукова Ю. Д.* Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву. М., 2016. С. 118–119.

с должником требуемую по условиям оборота заботливость и осмотрительность, включая своевременное использование механизмов досудебной и судебной защиты прав и принудительного исполнения судебных решений[145].

Конституционный Суд РФ указывает, что добросовестность кредитора возможно оценивать применительно к его поведению до введения процедуры банкротства должника, а также непосредственно в процедурах банкротства, в которых он вправе участвовать при решении вопросов, связанных с определением деятельности должника, оказывая влияние, порой существенное, на способность должника исполнить свои обязательства (например, голосование на собрании кредиторов или в комитете кредиторов в соответствии со статьями 12 и 17 Закона о банкротстве)[146].

Применительно к отношениям, складывающимся в процедуре несостоятельности, становится всё более актуальной задача доктринального и правоприменительного закрепления стандарта добросовестного поведения кредиторов, реализующих полномочия в рамках конкурсного контроля. Нормативное регулирование процедур несостоятельности, наделяя кредиторов широкими управленческими правами, в том числе возможностью влиять на ключевые решения о судьбе имущества должника, фактически не содержит императивных требований к добросовестности реализации таких полномочий. Между тем в условиях острой конкурентной среды, ограниченного ресурса (конкурсной массы) и множественности участников реализация контроля без соответствующих поведенческих ограничителей способна деформировать всю логику конкурсного процесса.

---

[145] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1414.

[146] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П.

Теоретические предпосылки такого стандарта уже сформированы в рамках корпоративного права, например в работе О. В. Гутникова[147]. Подобно тому как в корпоративном праве контролирующее лицо должно действовать в интересах юридического лица, в деле о банкротстве кредитор, обладающий возможностью влияния на ход процедуры, обязан учитывать интересы других участников и цели процедур несостоятельности. Стандарт добросовестности может быть сформулирован как система взаимосвязанных поведенческих критериев, на основании которых определяется правомерность действий кредитора в рамках конкурсного контроля:

1) действие в пределах предоставленных полномочий (соблюдение баланса прав) — кредитор обязан строго следовать установленным законом рамкам участия в процедуре банкротства, не допуская произвольного расширения своих прав в ущерб иным участникам;

2) ориентация на цели процедур несостоятельности, определенные законом: справедливое и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, по возможности восстановление платежеспособности, в том числе действия кредитора должны способствовать достижению реализации активов с наибольшей выгодой, обеспечению прозрачности и законности всех этапов процедуры, сокращению издержек и недопущению затягивания процесса;

3) недопущение конфликта интересов и его надлежащее раскрытие. При аффилированности кредитора с иными участниками процесса (в том числе с должником, арбитражным управляющим, потенциальным покупателем имущества и др.) он должен воздержаться от голосования по соответствующим вопросам, раскрыть свою заинтересованность и действовать с учетом общего интереса;

4) проявление разумной заботливости и осмотрительности — предполагается активное изучение всех доступных материалов процедуры (включая отчеты, публикации, повестки собраний), участие в голосованиях и заседаниях, анализ

[147] См.: *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗиСП, Контракт. 2019.

последствий принимаемых решений. Право голоса предполагает предварительное осмысление и анализ ситуации, а не механическое волеизъявление;

5) отказ от получения личной выгоды за счет нарушения интересов других участников — кредитор не вправе использовать свои полномочия для извлечения необоснованной выгоды, которая может быть достигнута, например, путем назначения аффилированного и (или) заведомо неэффективного управляющего, навязывания процедурных решений, ведущих к снижению стоимости активов и др.

Указанные поведенческие критерии, по сути, воплощают принцип правомерного участия в управлении чужим имуществом в условиях кризиса и ограниченных ресурсов, аналогично тому, как корпоративный контроль формирует ответственность за судьбу юридического лица перед всеми вовлеченными сторонами. Таким образом, конкурсный контроль — это не только право, но и обязанность реализовывать полномочия в рамках закона и с учетом их направленности на достижение целей процедур несостоятельности.

С иной стороны, недобросовестное поведение кредитора не исчерпывается лишь формальным нарушением правовых предписаний или злоупотреблением конкурсными правами с целью удовлетворения собственных требований в ущерб другим участникам процесса. Недобросовестное поведение может проявляться в любых действиях, нарушающих баланс интересов сторон в деле о банкротстве, приводящих к искажению идеи равенства сторон (pari passu). Любое отклонение, нарушающее равновесие прав и интересов кредиторов, игнорирующее принципы справедливости и добросовестности, должно рассматриваться как проявление недобросовестного поведения лица.

Добросовестное поведение должно распространяться не только на отдельных кредиторов, но и на коллективные формы их участия в деле о банкротстве. Лица, реализующие конкурсный контроль и влияющие на принятие решений относительно имущества и дальнейшей судьбы должника, обязаны действовать разумно и добросовестно, избегая злоупотребления своими правами в ущерб интересам конкурсной массы, будь то вопросы реализации имущества, оспаривания сделок или привлечения контролирующих лиц к ответственности.

Как справедливо указывает Е. С. Юлова, одной из существенных проблем современного правового регулирования является отсутствие признания собрания и комитета кредиторов полноценными органами управления в деле о банкротстве. Вследствие этого законодатель не закрепляет за ними четких обязанностей, оснований и мер ответственности за принятые решения и действия, которые могут причинить вред должнику или уменьшить конкурсную массу, что снижает эффективность процедур несостоятельности на практике[148].

Конкурсные отношения пронизаны идеей равенства участников процедуры, однако фактически сохраняется несоразмерность в распределении ответственности между субъектами, принимающими обязательные для должника решения. В этой связи представляется, что арбитражный управляющий наделен комплексом обязанностей и полномочий, предполагающих высокую степень правовой ответственности, сопоставимую с ответственностью органов управления юридического лица. В то же время в отношении кредиторов и их объединений как субъектов конкурсного контроля действующее законодательство не предусматривает аналогичных мер ответственности за последствия принимаемых решений.

В отсутствие сдерживающего механизма в виде ответственности за недобросовестные действия и решения субъектов конкурсного контроля, на практике нередко возникают и остаются без последствий ситуации, когда собрание кредиторов и (или) комитет кредиторов намеренно нарушают права и законные интересы (шикана) добросовестных кредиторов и фактически парализованного в осуществлении самостоятельных прав должника.

Законодательство о банкротстве нуждается в нормах, возлагающих на кредиторов аналогичные арбитражному управляющему обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Соответственно, оно нуждается в корреспондирующих нормах, задающих

---

[148] *Юлова Е. С.* Современные проблемы правового регулирования корпоративного управления в процедурах банкротства // Либерально-демократические ценности. 2021. № 1. С. 5.

дисциплину исполнения указанной обязанности, в виде определенных мер ответственности.

Судебной практикой на уровне Верховного Суда РФ последовательно сформирована устойчивая правовая позиция, согласно которой требования к должнику со стороны аффилированных и контролирующих его лиц, а также кредиторов, чьи интересы совпадают с интересами должника, подлежат понижению в очередности удовлетворения. Такие требования не могут рассматриваться наравне с требованиями независимых и добросовестных кредиторов, поскольку их включение в общую очередь нарушало бы принцип равенства участников процедуры и подрывало бы баланс интересов в деле о банкротстве[149].

Подобным образом понижение очередности восстановленного требования по оспоренной сделке с должником понесет кредитор при его неправомерном поведении (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве). Высший Арбитражный Суд РФ в пункте 27 постановления Пленума № 63 отмечает такое понижение мерой ответственности особой природы[150].

Из содержания пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве также следует, что при отсутствии доказательств неправомерного поведения кредитора при совершении оспариваемой сделки мера ответственности в форме понижения очередности его требований не применяется. Таким образом, законодатель разграничивает правовые последствия в зависимости от характера участия кредитора в совершении сделки.

---

[149] См.: определение Верховного Суда РФ от 19.05.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014 ; Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) ; определение Верховного Суда РФ от 14.01.2021 № 304-ЭС20-21101 по делу № А27-23470/2019 ; определение Верховного Суда РФ от 20.12.2021 № 307-ЭС21-7315(2) по делу № А56-25050/2020 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27,29) по делу № А56-94386/2018 ; определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 310-ЭС21-27414(2) по делу № А36-13113/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[150] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Указанное свидетельствует о том, что в законодательстве о банкротстве уже заложены предпосылки для формирования более широкой модели ответственности кредиторов. Если действия кредитора, независимо от их процессуальной формы, носящие неправомерный или недобросовестный характер, приводят к причинению ущерба должнику, конкурсной массе или иным кредиторам, такие действия могут рассматриваться судом как нарушение общего имущественного блага и к такому кредитору может быть применена мера ответственности в виде понижения очередности его требований полностью или частично. При этом ключевым условием является наличие общности интересов и согласованных недобросовестных действий кредитора с должником, направленных против интересов независимых кредиторов.

Н. В. Родина в своем исследовании, посвященном правовой природе субординации требований, указывает, что механизм субординации требований кредиторов может быть применен ввиду недобросовестности участников правоотношения и необходимости применения к ним мер ответственности[151].

В этой связи представляется обоснованным научный подход, изложенный в работах современных исследователей института несостоятельности (банкротства) С. А. Карелиной и И. В. Фролова, постулирующий необходимость разработки иерархической модели полномочий кредиторов с учетом их законных интересов, что позволит минимизировать конфликтный потенциал процедур несостоятельности и сформировать эффективный правовой механизм восстановления платежеспособности должников, потребность в котором очевидна для действующего отечественного законодательства о несостоятельности[152].

Полагаем, что кредиторы, вступая в конкурсные отношения, непосредственно с помощью четко закрепленных мер ответственности должны понимать границы добросовестного поведения, должны осознавать возможность

---

[151] См. подробнее: *Родина Н. В.* Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц : монография / под науч. ред. И. В. Фролова. М. : Юстицинформ, 2023. С. 192.

[152] *Карелина С. А.*, *Фролов И. В.* К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 24.

потери законных привилегий исходя из уровня их требований в реестре требований кредиторов, возможность понижения требований или исключения их требования в полном объеме.

В действующей редакции Закона о банкротстве отсутствует специальное основание для исключения требований кредиторов из реестра по причине их недобросовестного поведения. Нормы пункта 6 статьи 16 и пункта 8 статьи 71 Закона о банкротстве закрепляют общий порядок установления и оспаривания требований кредиторов, однако они не предусматривают возможность исключения из реестра требований кредиторов по мотиву злоупотребления правом или иного виновного поведения кредитора. Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть вопрос о дополнении законодательства соответствующим механизмом. Введение такой меры способствовало бы охране прав добросовестных участников дела о банкротстве и могло бы рассматриваться как форма ответственности кредитора за недобросовестные действия.

Аналогичная мера ответственности закреплена и в корпоративном законодательстве. Так, если участник корпорации своими действиями или бездействием существенно затрудняет деятельность корпорации либо делает ее невозможной, в том числе путем злоупотребления правами при участии в общем собрании, закон предусматривает возможность его исключения из состава участников корпорации (например, ст. 10 Закона об ООО). Однако исключенный участник корпорации взамен получает право требования к корпорации в виде выплаты действительной стоимости доли, определяемой по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении участника (ст. 23 Закона об ООО). Сходным правовым подходом является то, что исключение как кредитора, так и участника корпорации происходит лишь только по решению суда.

В положениях пункта 6 статьи 16 и пункта 8 статьи 71 Закона о банкротстве законодатель не устанавливает исчерпывающего перечня оснований для обращения с заявлением об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов. Формулировки указанных норм содержат лишь общее

указание на возможность исключения при необоснованности требования кредитора или его иная очередность, следовательно, заинтересованное лицо может обратиться с соответствующим заявлением в случае выявления недобросовестного поведения конкурирующего кредитора.

При рассмотрении такого заявления арбитражный суд не пересматривает ранее вынесенный судебный акт о включении требования в реестр, а оценивает правомерность его дальнейшего нахождения в реестре с учетом выявленных обстоятельств[153].

Внесенные законодателем поправки значительно модернизировали механизм оспаривания требований кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве). Так, в пункт 8 статьи 71 и пункт 8 статьи 100 Закона о банкротстве внесены идентичные изменения, согласно которым, если лицу, имеющему право на заявление возражений, после включения требования кредитора в реестр требований кредиторов станут известны обстоятельства, свидетельствующие о необоснованности требования кредитора либо об иной его очередности, такое лицо вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов либо об изменении его очередности. Процессуальный срок для подачи такого заявления установлен в три месяца и исчисляется с момента, когда лицу стало или должно было стать известно о наличии указанных обстоятельств. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом.

Поскольку в законодательстве отсутствуют конкретные основания для исключения требований кредитора, суды, помимо прочего, расценивают недобросовестные действия через призму статьи 10 ГК РФ. Наиболее точным практическим примером с очевидно прослеживаемой виной кредитора является дело о банкротстве ООО «ЗапСиб-Транссервис» (поручитель) № А45-23915/2015, в котором недобросовестным кредитором признан профессиональный участник

---

[153] Определение ВАС РФ от 26.09.2011 № ВАС-12201/11 по делу № А41-21171/09 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданского оборота — АО «ВТБ Лизинг». Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 05.10.2017 (оставленным без изменения определением Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 304-ЭС17-21475) исходил из доказанности недобросовестности действий кредитора АО «ВТБ Лизинг», поскольку последний отказался от требований к основному должнику, находящемуся в банкротстве, тем самым лишив должника-поручителя права обращения к основному должнику за взысканием выплаченной кредитору задолженности[154].

В ином деле о банкротстве должника ООО «РИКА» кредитор ООО «Юридический центр «Деловой дом» приобрел у уполномоченного органа права требования к должнику, в реестре была произведена соответствующая замена. Относительно всего реестра требований кредиторов должника приобретенное право требования составляло менее 1 %, кредитор отказывался от погашения включенного требования и возвращал денежное исполнение обратно должнику. Остальные кредиторы должника распознали в указанном действии ООО «Юридический центр «Деловой дом» признаки злоупотребления правом, поскольку при отсутствии должного процента общего размера кредиторской задолженности, заменившийся кредитор инициировал ряд обособленных споров в рамках дела о банкротстве, что затягивало процедуру банкротства должника, увеличивало текущие расходы на конкурсное производство и мораторные проценты. Суды к указанному поведению для исключения требования ООО «Юридический центр «Деловой дом» из реестра кредиторов применили правовую квалификацию в соответствии со статьей 10 ГК РФ. Помимо новаторского и практикообразующего подхода в применении положений статьи 10 ГК РФ совокупно со статьей 16 Закона о банкротстве как основания для исключения требования кредитора из реестра, Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 14.11.2023, опираясь на определения Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № 304-ЭС17-1258, от 30.11.2021 № 304-ЭС20-2349(3), сделал

[154] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2017 № Ф04-3942/2016 по делу № А45-23915/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

заслуживающий внимания вывод относительно сущности интересов кредитора в процедуре банкротства. Как отмечает кассационный суд, согласно толкованию законодательства о банкротстве, основной законный материальный интерес каждого кредитора заключается в максимально возможном удовлетворении его требований к должнику. Именно для реализации этой цели законодатель наделяет кредиторов различными правами и механизмами воздействия на процедуру несостоятельности. Следовательно, правомерный интерес кредитора всегда должен быть направлен на конечное получение удовлетворения своих требований, а не на приобретение рычагов влияния в процедуре несостоятельности. Стремление сохранить статус кредитора и ожидать погашения долга из конкурсной массы нельзя рассматривать как экономически обоснованную цель возврата средств, уже полученных в счет погашения задолженности. Напротив, отказ от возврата таких средств соответствует принципу добросовестности и является ожидаемым поведением разумного участника гражданского оборота[155].

В качестве небольшого отступления и указания на свидетельство общей правовой природы корпоративного и конкурсного контроля, в последнем рассматриваемом примере обращает на себя внимание следующее обстоятельство, собрание кредиторов приняло единогласное решение о преимущественном погашении требований миноритарного недобросовестного кредитора, суды поддержали указанный подход кредиторов, несмотря на отсутствие прямого нормативного основания в действующем законодательстве о банкротстве. Такая ситуация позволяет поставить под дискуссию вопрос о возможности законодательного закрепления механизма, аналогичного корпоративному правилу о вытеснении, предусмотренному статьей 84.8 Закона об акционерных обществах, согласно которому требования миноритарных кредиторов могли бы преимущественно выкупаться более крупными кредиторами с последующим перераспределением объема конкурсного контроля. Вместе с тем данный вопрос

[155] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2023 № Ф10-4643/2021 по делу № А23-4522/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

выходит за рамки предмета настоящего диссертационного исследования и требует самостоятельного нормативно-правового и доктринального осмысления.

По нашему мнению, исключение требований кредитора из реестра кредиторов является исключительной мерой ответственности и может применяться в случаях, когда в результате недобросовестных действий кредитора и по вине которого происходит затягивание хода процедуры банкротства, в период затягивания текущие требования и мораторные проценты иных кредиторов нарастают до сопоставимых сумм наряду с суммой требований виновного кредитора. То есть в результате исключения недобросовестного кредитора из реестра кредиторов происходит аннулирование требований кредитора, излишне начисленные текущие требования и мораторные проценты могут быть компенсированы взамен исключенных требований. Соответственно, исключение требования кредитора, причинившего вред конкурсной массе и кредиторам должника, позволяет сбалансировать потери и устранить последствия виновных действий недобросовестного кредитора.

Другими словами, ранее указанные действия кредитора по необоснованному затягиванию процедур несостоятельности и наращиванию размера обязательств должника (увеличению убытка для конкурсной массы), снижают шанс кредиторов на наибольший процент погашения требований. Соответственно, к таким обстоятельствам и правовым основанием для исключения требования виновного кредитора, наряду со статьей 10 ГК РФ, статьями 16 и 71 Закона о банкротстве, является статья 404 ГК РФ (вина кредитора), согласно которой суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Иная мера ответственности в виде понижения очередности требований недобросовестного кредитора позволит кредитору быть участником по делу о банкротстве с косвенным конкурсным контролем и продолжать осуществлять действия во вред должнику и его кредиторам. По существу, в результате

исключения требований кредитор лишается права на участие в коллективном взыскании с должника суммы долга с преимуществами своей очередности, а равно права конкурсного контроля и соответствующего влияния в сообществе кредиторов.

При этом недобросовестность действий кредитора не пресекается подачей заинтересованным лицом заявления об исключении требований кредитора, а зачастую имеет длящийся или повторный характер, тогда как в целях защиты должного состояния равенства кредиторов, снижения конфликтности, требуется оперативное пресечение злоупотреблений со стороны кредитора. Суды в охранительных целях в период рассмотрения обособленного спора об исключении требований кредитора вправе наложить обеспечительные меры в виде запрета на проведение собрания кредиторов[156] или запрета кредитору голосовать на собрании кредиторов по всем вопросам повестки[157].

Другой более мягкой мерой ответственности для недобросовестного кредитора может являться лишение права голоса на собрании кредиторов должника. Если исключение требования из реестра или его субординация фактически означает утрату кредитором шансов на получение удовлетворения своих требований, поскольку его притязания становятся экономически нереализуемыми, то лишение права голоса на собрании кредиторов носит более мягкий характер: кредитор временно ограничивается в возможности участвовать в принятии решений, но при этом сохраняет право на получение исполнения своих требований из конкурсной массы. При этом лишенный права голоса кредитор не теряет конкурсный контроль полностью, такой кредитор вправе знакомиться с отчетами управляющего, обжаловать действия (бездействие) управляющего, присутствовать на собрании кредиторов и высказывать мнение относительно

---

[156] См.: абзац 3 пункта 55 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

[157] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.06.2023 № Ф01-2632/2023 по делу № А43-39231/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

вопросов повестки собрания, возражать по заявленным требованиям кредиторов и использовать другие инструменты конкурсного контроля.

Поскольку лишение права голоса на собрании кредиторов является мерой ответственности за недобросовестное поведение, ее применение возможно только при наличии действий кредитора, совершенных во вред должнику и конкурсной массе, непосредственно при реализации им права голоса на собрании кредиторов. Чаще всего это касается мажоритарных и аффилированных кредиторов, имеющих большинство голосов на собрании кредиторов и использующих свое положение для принятия решений, нарушающих интересы конкурсной массы и других кредиторов. Примером может служить ситуация, когда в рамках дела о банкротстве мажоритарный кредитор, обладающий 55 % голосов, проголосовал за утверждение плана внешнего управления, который при объективной оценке был экономически нереалистичным: должник не обладал ни необходимыми финансовыми ресурсами, ни операционными возможностями для его исполнения. Несмотря на возражения других кредиторов, план был принят исключительно за счет голосов этого мажоритарного участника. Впоследствии было установлено, что указанный кредитор получал экономическую выгоду от сохранения статуса-кво: продолжал арендовать имущество должника по ставке, существенно ниже рыночной, и был заинтересован в искусственном продлении внешнего управления с целью извлечения личной выгоды. Таким образом, его действия при голосовании не только противоречили интересам конкурсной массы, но и были направлены на причинение вреда другим кредиторам.

Следует учитывать, что кредитор, пострадавший от состояния неплатежеспособности должника, входит в процедуру несостоятельности в условиях конфликта интересов. Однако участие в конкурсных отношениях обязывает его учитывать как минимум интерес должника, а в идеале и других конкурсных кредиторов. Именно поэтому действия кредитора должны соотноситься с принципами добросовестной конкуренции, в противном случае нарушается базовый принцип равенства сторон.

Противовесом в принятии кредитором решений, не отвечающим интересам должника и иных кредиторов, являются конкурирующие кредиторы в составе голосующих кредиторов на собрании кредиторов должника. Однако, когда мажоритарный кредитор фактически обладает абсолютным влиянием на собрании кредиторов, остальные кредиторы за отсутствуем результативности своих голосов утрачивают интерес к участию в процедуре, вследствие чего утрачивается контроль за принимаемыми решениями мажоритарным кредитором, притупляется противовес абсолютному влиянию кредитора — всё это не может не сформировать волю мажоритарного кредитора в принятии решений во вред должнику и конкурсной массе. В такой ситуации независимый арбитражный управляющий в интересах должника, кредиторов и общества обязан противодействовать недобросовестному кредитору, игнорирующему интересы должника, в том числе ходатайствовать перед судом о лишении недобросовестного кредитора права голоса на собрании кредиторов. В результате принятых мер иные независимые кредиторы как участники добросовестной конкуренции получат полноту конкурсного контроля и достаточное количество голосов на собрании кредиторов для принятия необходимых и эффективных решений.

Полагаем, что при рассмотрении вопроса о лишении кредитора права голоса на собрании кредиторов не имеет значения размер требования недобросовестного кредитора, даже если такой кредитор является миноритарным, поскольку при разрозненном составе кредиторов недобросовестный кредитор может обладать блокирующим количеством голосов, либо может объединиться в принятии согласованных решений с иными связанными кредиторами, в совокупности обладающими большинством голосов. Миноритарный кредитор, обладая, например, 18 % голосов, может вступить в сговор с другими связанными лицами, совместно блокируя выгодные решения, как, например, утверждение мирового соглашения. Подобное согласованное поведение тоже должно вести к ограничению его права голоса.

Совершение кредитором иных вредоносных действий, не возникших из принятия решения на собрании кредиторов и не направленных на исключение или

ограничение конкурсного контроля иных кредиторов, не должно влечь применения меры ответственности в виде лишения права голоса на собрании кредиторов, потому как совершение иных недобросовестных действий посягает непосредственно на имущественные интересы должника и конкурсной массы. Например, кредитор пытается манипулировать процессом оспаривания сделок должника и затягивает сроки процедур, но при этом не участвует в голосованиях и не влияет на итоги собрания.

За причинение имущественного вреда должнику и конкурсной массе к недобросовестному кредитору применимы меры ответственности в виде исключения из реестра, взыскания убытков, но не лишение права голоса. Меру ответственности в виде лишения права голоса можно охарактеризовать как последствия недобросовестных виновных действий, в том числе без наступления имущественного ущерба потерпевшему лицу. В рассматриваемой мере ответственности видится свойство превентивности в наступлении ущерба конкурсной массе, правам и законным интересам других кредиторов должника. Это заключается в моменте выявления недобросовестного порыва кредитора в принятии решения собранием кредиторов, в тот момент, когда решение кредитором уже принято, но было обжаловано контролирующим лицом. То есть недобросовестный кредитор может быть привлечен к ответственности в виде лишения права голоса на собрании кредиторов без причинения конкурсной массе и иным кредиторам имущественного вреда, основанием для привлечения является состоявшееся виновное действие проголосовавшего кредитора, но в силу вовлеченности конкурирующих кредиторов и иных лиц принятое решение не было исполнено по причине его оспаривания и признания недействительным. Например, если недобросовестный кредитор проголосовал за принятие решения в интересах аффилированных с должником лиц не оспаривать подозрительную сделку должника (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве), но решение было своевременно оспорено другими участниками и признано недействительным, это не исключает возможность привлечения такого кредитора к ответственности — факт попытки и виновного поведения сам по себе достаточен.

Учитывая отсутствие прямого регулирования в законе, вопрос о временны́х пределах лишения кредитора права голоса должен решаться судом с учетом характера и последствий злоупотребления, целей банкротства и необходимости восстановления баланса интересов. Временное ограничение может быть установлено на конкретное собрание, до устранения конфликта интересов (например, до отстранения управляющего, в выборе которого заинтересован кредитор), либо в крайних случаях — до итого судебного акта по делу о банкротстве (например, когда кредитор системно деструктивен и подрывает конкурсную массу).

Верховный Суд РФ в определении от 06.02.2018 № 305-ЭС17-22089 делает важный вывод относительно ущемления конкурсных прав кредиторов на собрании кредиторов, даже в отсутствие формальных нарушений требований действующего законодательства, недобросовестные действия, лишившие кредиторов права участвовать в решении вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов, а после, как следствие, возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью должника, противоречат духу и целям законодательного регулирования процедуры банкротства[158].

В этой связи отметим, что материальный (имущественный) интерес кредиторов является статичным, так или иначе возможным к восстановлению в любой период времени за счет компенсирующих ресурсов, тогда как идеальный (неимущественный) интерес — конкурсный контроль является изменяемым ресурсом кредиторов, позволяющим оперировать процессами в процедурах несостоятельности в целях получения максимально возможного удовлетворения. Изменяемость конкурсного контроля означает, что при прочих равных условиях и наделяемых правах, величиной конкурсного контроля обладают наиболее активные кредиторы, эффект от действий которых чаще всего отражается в текущем моменте, при этом активность кредиторов может увеличиваться или ослабевать. Сохранение состояния добросовестной конкуренции кредиторов

[158] СПС «КонсультантПлюс».

позволяет сохранить мотивацию кредиторов на использование инструментов конкурсного контроля, соответственно, активные кредиторы в результате правопользования способны пресекать недобросовестные действия во вред должнику, к тому же формируя конкурсную массу благодаря предпринятым мероприятиям. Как верно отмечено в докладе Азиатского банка развития, «закон должен гарантировать, чтобы права таких коммерческих кредиторов не были нарушены, иначе они будут полностью разочарованы в процедуре»[159].

Поэтому ущемление права кредиторов участвовать в собрании кредиторов в результате недобросовестных действий иных кредиторов, нарушает суть конкурсных отношений — конкуренции кредиторов, являющейся хрупкой нематериальной субстанцией со сложной системой саморегулирования, двигателем которой являются активно участвующие в процедуре несостоятельности кредиторы.

Верховный Суд РФ в определении от 08.04.2015 № 305-ЭС14-3945 указывает, что необходимо учитывать положения статьи 12 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов является органом всех кредиторов и обладает широкой компетенцией в рамках отношений, вытекающих из несостоятельности (банкротства)[160]. И, как справедливо считает М. Н. Илюшина, среди всех юридических фактов, возникающих в ходе процедуры несостоятельности, решения, принимаемые на собрании кредиторов, имеют первостепенное значение и особую юридическую силу[161].

А значит, активное развитие конкурсных отношений, условия для равенства кредиторов и добросовестной конкурентной среды, качества принимаемых управленческих решений можно достичь в объединении кредиторов в правовое сообщество, в рамках которого на принимаемые решения способны оказать

---

[159] Asian Development Bank. Insolvency Law Reforms in the Asian and Pacific Region. P. 43. [Электронный ресурс] // URL: http://www.asianlii.org/asia/other/ADBLPRes/2000/1.pdf (дата обращения: 27.04.2024).

[160] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[161] *Илюшина М. Н.* Собрание кредиторов в случае банкротства гражданина: новеллы ГК и Закона о несостоятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 42.

влияние все кредиторы должника. В случае проявления недобросовестных действий, любой из кредиторов, вне зависимости от количества своих требований к должнику, способен поставить перед судом вопрос об отнесении таких действий во вред должнику и (или) остальным кредиторам. Иными словами, воспользоваться механизмом конкурсного контроля. Но не отходя от темы исследования возникает вопрос, как привлечь к ответственности собрание кредиторов, если все участники собрания кредиторов проголосовали за решение, причиняющее вред должнику?

Отечественное законодательство о банкротстве не предусматривает ответственность для собрания кредиторов, комитета кредиторов. Указанное, как мы отмечали ранее, является значимой проблемой, не разрешенной ни в правовой доктрине, ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Связано это с тем, что правовой статус собрания кредиторов не относит гражданско-правовое сообщество кредиторов к разряду субъектов конкурсных отношений, как и у рассматриваемого сообщества отсутствуют признаки юридического лица: собрание кредиторов ни кем не создается, не подлежит государственной регистрации, не обладает имущественной обособленностью и, соответственно, не может отвечать имуществом в случае причинения имущественного вреда за отсутствием у него такового, не наделено правом действовать в гражданском обороте от своего имени.

При этом собрание кредиторов характеризуется наличием определенных признаков правосубъектности. Это проявляется в принимаемых им решениях, имеющих юридические последствия и общеобязательный характер для остальных лиц, участвующих в конкурсных отношениях. При этом отдельные кредиторы, также обладающие самостоятельной правосубъектностью, не могут в индивидуальном порядке сформировать обязательные юридические последствия для остальных участвующих лиц, кредиторы подавлены правосубъектностью собрания кредиторов, их волеизъявление происходит опосредованно через квазисубъект конкурсных отношений — собрание кредиторов. Поэтому собрание кредиторов как управленческий орган должника не способно нести деликтную ответственность, поскольку не обладает обособленным имуществом, а значит,

собрание кредиторов превентивно не ограничено возможной мерой ответственности и не поставлено в узкие рамки возможно принимаемых решений.

В рассматриваемом случае вновь применим к аналогии подход корпоративного регулирования, ввиду отсутствия статуса субъекта правоотношений как у собрания кредиторов и комитета кредиторов, так и у коллегиальных органов хозяйственных обществ, и по сходным признакам указанные органы являются объединением лиц, формирующих волю подвластного субъекта: должника и корпорации соответственно.

В настоящее время регулирование гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав коллективных органов управления хозяйственных обществ, определяется на основании положений статьи 53.1 ГК РФ, статьи 44 Закона об ООО и статьи 71 Закона об акционерных обществах.

Как мы ранее отмечали, конкурсные кредиторы с помощью механизмов конкурсного контроля определяют волю и действия подконтрольного должника, поэтому к кредиторам применимо положение пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ. Данная норма устанавливает обязанность соблюдать принципы разумности и добросовестности для субъектов, которые де-факто контролируют деятельность юридического лица и способны влиять на решения ее руководящих органов (как единоличных, так и коллегиальных). Указанные субъекты несут деликтную ответственность за имущественный вред, причиненный юридическому лицу вследствие неразумного или недобросовестного поведения.

Экстраполируя вышеуказанные правовые положения на отношения несостоятельности, следует отметить, что субъектами ответственности за принятые собранием кредиторов решения являются те кредиторы, которые, проголосовав за соответствующее решение, своими действиями причинили убытки должнику и конкурсной массе. Причем если ответственность несут несколько кредиторов, то они обязаны возместить убытки солидарно (по аналогии с п. 4 ст. 53.1 ГК РФ, п. 4 ст. 44 Закона об ООО, п. 4 ст. 71 Закона об акционерных обществах).

Ю. Г. Лескова, Ю. Д. Жукова, К. П. Павлова справедливо подчеркивают, что нанесение ущерба обществу может происходить не только путем участия в голосовании органов управления. Они обращают внимание на возможность персонального воздействия на руководящих лиц организации, в частности на единоличный исполнительный орган, с целью склонения его к действиям, противоречащим интересам общества и направленным на удовлетворение личных материальных интересов[162]. Существует масса примеров индивидуального негативного влияния также в процедурах несостоятельности, но бóльшая часть из них прежде всего связана с зависимостью арбитражного управляющего от конкурсного кредитора, исполняющего недобросовестные замыслы кредитора в ущерб должнику и иным лицам.

Взыскание убытков с виновных кредиторов является универсальной мерой ответственности. Ранее рассмотренные меры ответственности кредиторов (понижение очередности требований, исключение требований из реестра, лишение права голоса на собрании кредиторов) следует отнести к специальным мерам ответственности, применяемым в случае возможности восстановления нарушенного баланса прав и законных интересов конкурирующих кредиторов — конкурсного контроля в целом, непосредственно состояния добросовестной конкуренции кредиторов. При выявлении общности интересов в совершении недобросовестных действий совместно должником и кредитором, в том числе при заключении сделки во вред кредиторам, — понизить требования недобросовестного кредитора. При затягивании процедуры несостоятельности, что приводит к излишне начисленным текущим требованиям и мораторным процентам, — исключить требования кредитора, тем самым компенсировать убыток за счет высвобождения его требований из реестра. При недобросовестных манипуляционных действиях при реализации виновным кредитором права голоса

[162] *Лескова Ю. Г.*, *Жукова Ю. Д.*, *Павлова К. П.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 285.

на собрании кредиторов, повлекшим ущемление конкурсных прав других кредиторов, — лишить права голоса на собрании кредиторов.

Тем не менее универсальность меры ответственности в виде взыскания убытков с кредиторов в делах о банкротстве не распространена в судебной практике, как и отечественное законодательство не содержит специального правового регулирования ответственности конкурсных кредиторов, в отличие от контролирующих должника лиц и арбитражных управляющих[163]. Для иностранных правопорядков идея ответственности кредиторов в делах о банкротстве не является новой[164], например, по французскому законодательству допустимо привлекать конкурсных кредиторов к субсидиарной ответственности за доведение должника до состояния банкротства[165].

На текущий момент в отечественной правоприменительной практике на уровне Верховного Суда РФ существует единственная позиция суда к рассмотрению ответственности конкурсных кредиторов, причинивших ущерб конкурсной массе.

Так, определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793(26-28) по делу № А56-45590/2015 даны следующие разъяснения относительно возможности и порядка привлечения к ответственности конкурсного кредитора.

Во-первых, одним из ключевых выводов суда является признание того, что действия лиц, оказывающих решающее влияние на деятельность юридического лица, способны причинить вред как до начала процедуры банкротства, так и в ее процессе, вплоть до ликвидации организации.

Во-вторых, следует различать лиц, причиняющих вред должнику, в зависимости от природы контроля над должником: корпоративным или

---

[163] См.: *Проценко А. В.* Злоупотребление правом в процедуре банкротства // Научный журнал. 2017. № 10 (23). С. 59.

[164] *Ткачев А. А.* Ответственность кредитора в деле о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3. С. 52.

[165] *Omar P., Gant J.* Lender Liability and Fault for Deepening Insolvency: A Comparative Analysis (August 19, 2015) [Электронный ресурс] // 132 South African Law Journal. 2015. 39. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3845972 (дата обращения: 24.11.2024).

конкурсным. В случае, если контроль над должником осуществлялся на корпоративных основаниях, возмещение причиненного вреда производится в соответствии со статьями 61.13 и 61.20 Закона о банкротстве.

Когда субъекты, контролирующие должника (упомянутые в ст. 53.1 ГК РФ), причинили ущерб, не способный привести к объективной несостоятельности, применяется механизм компенсации убытков, предусмотренный статьями 15 и 393 ГК РФ. Если же масштаб причиненного вреда носит более значительный характер, то компенсация осуществляется в рамках института субсидиарной ответственности согласно статье 61.11 Закона о банкротстве.

Применительно к ситуациям, когда убытки причинены субъектами, не входящими в круг контролирующих должника лиц (к таковым относятся, в частности, кредиторы и арбитражные управляющие), специальные механизмы ответственности, предусмотренные Законом о банкротстве, не подлежат применению. В подобных случаях действуют общие положения ГК РФ о деликтной ответственности. Следует подчеркнуть, что отсутствие корпоративной связи между должником как потерпевшей стороной и причинителем ущерба не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего гражданско-правовую ответственность в форме возмещения причиненных убытков.

В-третьих, вред несостоятельному должнику может причиняться одним лицом или группой лиц. Лица, причинившие ущерб должнику в результате совместных действий, отвечают перед ним солидарно по общим нормам о возмещении вреда (ст. 1080 ГК РФ). Иной подход делает безрисковой и оставляет безнаказанной противоправную деятельность лиц, участвовавших в реализации схемы, причинившей вред должнику.

В-четвертых, Верховный Суд РФ отмечает важный процессуальный момент, и указывает, что намерение причинить вред, как правило, не афишируется, требование от потерпевшего представления им прямых доказательств согласованной воли сопричинителей о совместном причинении вреда чрезмерно и неоправданно. Вывод об этих обстоятельствах может быть сделан на совокупности согласующихся между собой косвенных доказательств по принципу:

«установленные обстоятельства указывают на то, что скорее всего событие произошло только в результате согласованных действий». С. Л. Будылин отмечает процессуальный замысел Верховного Суда РФ правильным, позволяющим понизить необоснованно завышенный стандарт доказывания в нижестоящих инстанциях[166].

Мы, как и Е. С. Юлова[167], полагаем логичным, что разъяснения Верховного Суда РФ распространяются не только на действия кредиторов, совершенных вне рамок принятия общего решения на собрании кредиторов, но и на действия кредиторов, голосовавших на собрании кредиторов за решения, причиняющие ущерб должнику и конкурсной массе. Конкурентный характер взаимодействия кредиторов зачастую приводит к устремлению кредиторов обеспечивать собственный имущественный интерес, прибегая к недобросовестным действиям в ущерб должнику и иным лицам. Верховный Суд РФ задал верное направление противостояния частным интересам отдельных кредиторов и дал сигнал о неминуемом привлечении виновных кредиторов к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков. В свою очередь, указанный подход подтолкнет правоприменительную практику нижестоящих судов к устойчивому применению общегражданских норм об убытках, что снизит число совершаемых злоупотреблений в отношении должника и увеличит эффективность процедур несостоятельности. Поскольку угроза применения имущественной ответственности, выработанная судебной практикой, является наиболее действенным и мотивирующим механизмом прекращения недобросовестных действий.

Безусловно, кредиторы обязаны проявлять добросовестность, содействие друг другу в целях справедливого распределения рисков на всех этапах взаимодействия в рамках процедур несостоятельности. Действовать добросовестно является обязанностью субъекта любых правоотношений (п. 3 ст. 1 ГК РФ),

---

[166] *Будылин С. Л.* Дело о доминирующем кредиторе: когда кредитор отвечает за результаты коммерческой деятельности банкрота // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 4. С. 54.

[167] См.: *Юлова Е. С.* Проблема привлечения мажоритарных кредиторов к гражданско-правовой ответственности при банкротстве должника // ПРЭД. 2023. № 4. С. 117.

соответственно, с юридической точки зрения участник гражданского-правового сообщества кредиторов должен понимать значение своего голосования и нести солидарную ответственность, если принятое решение повлекло убытки для должника. В. А. Лаптев подчеркивает неубедительность последующих заявлений участника гражданско-правового сообщества о непонимании сути своего голосования на собрании, о заблуждении относительно его целей или о том, что он стал жертвой обмана. Такая позиция противоречит фундаментальным принципам разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленным в различных нормах ГК РФ (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 53, п. 2 и 3 ст. 53.1 и др.)[168].

На основании вышеизложенного, субъектами ответственности за принятые решения собранием кредиторов, причиняющие вред должнику и конкурсной массе, являются его кредиторы, действующие из недобросовестных побуждений в исключительно личном имущественном интересе. Наряду с общегражданской мерой ответственности в виде взыскания убытков следует выделить три модели специальной ответственности кредиторов: субординация требования, исключение требования, лишение кредитора права голоса на собрании кредиторов как предлагаемая к включению в законодательство о банкротстве мера ответственности.

Существующий арсенал гражданско-правовых средств защиты сводится к применению судами статьи 10 ГК РФ, а также положений ГК РФ о взыскании убытков, общим недостатком применения которых, как указывает С. А. Кузнецов, является отсутствие эффективного механизма обеспечения равновесия интересов участников процедуры банкротства, а также в недостаточности правовых инструментов, препятствующих повторному совершению правонарушений недобросовестными лицами. Автор отмечает, что существующая система не создает должной мотивации для предотвращения противоправного поведения в ходе банкротства. Решение данных проблем исследователь видит в дополнении

[168] *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. С. 238.

действующего законодательства специальными нормами об ответственности кредиторов и уполномоченных органов за неправомерные действия, которые должны применяться наряду с существующими гражданско-правовыми механизмами защиты[169]. Применение общегражданских мер ответственности направлено на взыскание убытков, что важно для конкурсной массы должника. Однако конкурсный процесс подразумевает не только имущественный интерес, процедуры несостоятельности пронизаны неимущественными интересами кредиторов, переплетением конфликта сторон, законной возможностью влияния на ход процедуры в зависимости от степени конкурсного контроля и усилий противоборства конкурирующих кредиторов. При несостоятельности должника и недостаточности активов первостепенной «валютой» для кредиторов является именно конкурсный контроль, недобросовестное посягательство в отношении которого имеет последствия длительного восстановления. Применение специальных мер ответственности кредиторов позволят снизить негативные последствия для независимых кредиторов, ограничить недобросовестных кредиторов от причинения вреда должнику и процедуре несостоятельности в целом.

Следует дополнительно заключить, что исследование особенностей ответственности кредиторов как субъектов конкурсного контроля выявило комплексный характер данного правового института, который, несмотря на отсутствие прямого законодательного регулирования, основывается на принципе добросовестности и необходимости соблюдения баланса интересов всех участников процедур несостоятельности. Недобросовестность кредитора проявляется не только в нарушении формально-правовых норм, но и в любых действиях, нарушающих баланс интересов сторон производства по делу о банкротстве. Система ответственности может включать как универсальную меру в виде взыскания убытков, так и специальные меры: понижение очередности требований, исключение из реестра кредиторов, лишение права голоса на собрании кредиторов.

---

[169] *Кузнецов С. А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2015.

При этом указанные меры не являются взаимозаменяемыми или взаимоисключающими. Например, лишение кредитора права голоса на собрании может применяться как самостоятельная санкция, направленная на защиту процедуры от дальнейшего недобросовестного влияния, вне зависимости от того, наступили ли имущественные последствия. В то же время такая мера не устраняет возможности взыскания убытков или применения иных последствий, если поведение кредитора повлекло ущерб для конкурсной массы или нарушило права других участников. Это подтверждает комплексный характер защиты, реализуемой в рамках конкурсного контроля.

Особое значение имеет коллективная ответственность кредиторов при принятии решений собранием кредиторов, где виновные кредиторы несут солидарную ответственность за причиненные убытки. Материальный интерес кредиторов является статичным и восстановимым, тогда как конкурсный контроль представляет собой динамичный ресурс, эффективность которого зависит от активности добросовестных кредиторов, препятствующих реализации актов недобросовестного поведения в конкурсных отношениях. Существующее правовое регулирование нуждается в совершенствовании путем закрепления четких обязанностей кредиторов действовать добросовестно, определения конкретных оснований и механизмов привлечения к ответственности, что позволит создать эффективный механизм предотвращения злоупотреблений и обеспечить защиту прав всех участников процесса банкротства.

ГЛАВА 3. КОНКУРСНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ИНЫХ ВИДОВ КОНТРОЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. Конкурсный контроль и арбитражный управляющий как обязательный участник в деле о банкротстве

В юридической доктрине вопрос правового статуса и места арбитражного управляющего в конкурсных отношениях разработан на достаточном уровне, что отражается в научных трудах начиная с дореволюционных исследователей правовой мысли, исследователей советского периода и заканчивая современными учеными. Безусловно, как и должно быть в любой научной доктрине, существует множество отличающихся мнений ученых относительно правового статуса арбитражного управляющего, но единой или объединяющей составляющей разнонаправленных мнений является довод о том, что арбитражный управляющий является особым субъектом конкурсных отношений, центральным звеном в системе процедур несостоятельности.

Прежде чем перейти к рассмотрению статуса арбитражного управляющего как субъекта, наделенного контрольными полномочиями, следует уделить внимание различным интерпретациям правовой природы арбитражного управления, места и роли арбитражного управляющего. Анализ этих интерпретаций позволит сформировать более глубокое понимание правовой природы контрольных полномочий арбитражного управляющего и определить их особенности в системе процедур несостоятельности.

Итак, в юридической доктрине арбитражный управляющий рассматривается:

1) как представитель кредиторов либо должника,

2) как исполнительный орган должника — юридического лица,

3) как государственный служащий по аналогии с судебным приставом-исполнителем,

4) как доверительный управляющий,

5) определить статус арбитражного управляющего невозможно, поскольку арбитражный управляющий имеет собственный статус.

Ю. В. Тай в диссертационном исследовании арбитражного управления утверждает, что арбитражный управляющий не является представителем должника, но иногда действует в его интересах, кроме того, арбитражный управляющий не может считаться органом юридического лица, поскольку орган юридического лица часть юридического лица, созданная через выражение воли его участников. Вдобавок, арбитражный управляющий не является доверительным управляющим, поскольку основанием возникновения доверительного управления является письменный договор в соответствии с главой 53 ГК РФ, имеющим иные отличные цели от арбитражного управления[170]. Аналогичной позиции придерживается Е. А. Суханов и развивает сходную точку зрения, отмечая, что функции арбитражного управляющего при несостоятельности юридического лица заключаются в руководстве деятельностью организации-должника для защиты интересов кредиторов, а не в осуществлении доверительного управления имущественным комплексом[171].

Противоположной точки зрения придерживается Э. Олевинский, который считает, что после прекращения деятельности руководящих органов компании-должника, их управленческие функции передаются арбитражному управляющему. По его мнению, как внешний, так и конкурсный управляющий берут на себя обязанности по руководству обанкротившейся организацией, фактически замещая ее органы управления[172].

Наиболее популярные и разработанные теории арбитражного управляющего заслуживают отдельного внимания. К их числу относится теория представительства, согласно которой в отношениях несостоятельности от имени должника действует арбитражный управляющий в качестве представителя. В силу

---

[170] *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 39.

[171] См.: *Суханов Е. А.* Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 81.

[172] См.: *Олевинский Э.* Банкротство в вопросах и ответах // ЭЖ-Юрист. 2000. № 18.

Закона о банкротстве арбитражный управляющий, помимо интересов должника, должен учитывать интересы кредиторов, корпоративных собственников, работников и общества. То есть в зависимости от того, чьи интересы представляет и какую деятельность осуществляет арбитражный управляющий выделяют модификации теории представительства: арбитражный управляющий как представитель должника, кредиторов, а также представитель одновременно должника и его кредиторов[173].

При этом Законом о банкротстве заложена идея независимости арбитражного управляющего как субъекта отношений несостоятельности, что не позволяет относить правовой институт представительства в плоскость банкротных процедур. К тому же, как справедливо отмечает профессор В. Ф. Попондопуло, арбитражный управляющий не может никого представлять — он действует от своего имени в пределах полномочий, определенных законом, реализует свои права и обязанности[174]. Арбитражный управляющий имеет совершенно особые полномочия, которыми ни один субъект гражданского права не обладает[175], соответственно, использовать цивилистические конструкции представительства к статусу арбитражного управляющего невозможно[176].

Н. В. Федоренко также полагает, что определение правового положения арбитражного управляющего в рамках гражданского законодательства представляет существенную сложность. Исследователь указывает, что данную фигуру нельзя однозначно отнести ни к представителям организации-должника, ни к ее органам управления, ни к доверительным управляющим. Более того, арбитражный управляющий не может рассматриваться как субъект, объединяющий характеристики всех перечисленных участников правоотношений.

---

[173] См.: Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров ; *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения : монография. М. : Проспект, 2015. С. 116–117 ; *Егоров А. В.* Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 38–39.

[174] *Попондопуло В. Ф.* Банкротство. Правовое регулирование : учеб. пособие 2-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 86.

[175] См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» : постатейный научно-практический комментарий / под ред. М. В. Телюкиной. М., 2004. С. 97.

[176] *Калинина Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего. Волгоград, 2005. С. 89.

При этом он наделен уникальным набором полномочий, не свойственным другим субъектам гражданского права[177].

Кроме того, арбитражный управляющий, кредиторы и должник в ряде процедур несостоятельности обладают некоторыми равными правами в рамках дела о банкротстве, наделены способностью напрямую представлять свои интересы в обособленных спорах по делу о банкротстве. Возможность личного представления и защиты собственных интересов обусловлена состоянием конфликта среди участвующих в деле о банкротстве лиц, например, фактором недоверия (сомнения) кредиторов к утвержденной кандидатуре арбитражного управляющего, зависимого от кредитора-заявителя или от контролирующих должника лиц.

Действительно, в общем виде деятельность арбитражного управляющего можно описать как представительство на возмездной основе, но суть правовой природы представительства отличается, представитель не может быть навязан субъекту правоотношений извне, представительство есть проявление фидуциарности, более точно представительство арбитражного управляющего следует охарактеризовать понятием защиты. Исследователь отношений представительства в гражданском праве О. В. Пантелишина также проводит разграничение между институтом представительства и другими правовыми механизмами, при которых третьи лица участвуют в формировании и осуществлении гражданско-правовых отношений. В частности, ученый подчеркивает, что деятельность арбитражного управляющего не является представительством[178].

Е. В. Богданов подчеркивает несостоятельность подходов к определению правового статуса управляющего как представителя различных сторон или доверительного управляющего. Автор аргументирует это тем, что все

---

[177] *Федоренко Н. В.*, *Пархоменко П. Н.* Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 5. С. 170.

[178] *Пантелишина О. В.* Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 7, 14.

существенные полномочия в отношении арбитражного управляющего (назначение, отстранение, надзор за деятельностью, урегулирование споров) реализуются только судебным органом[179].

В теории исполнительного права отмечается двойственная природа процедур несостоятельности. С одной стороны, они представляют собой стадию арбитражного процесса, с другой включают меры принудительного исполнения. При этом арбитражный управляющий, получая свои полномочия от суда, выступает в роли органа принудительного исполнения, реализующего соответствующие принудительные действия[180]. Профессор В. Ф. Попондопуло также включает Закон о банкротстве в число законов, регулирующих исполнительное производство[181].

Поскольку удовлетворение требований кредиторов является приоритетной задачей всех процедур банкротства, можно рассматривать производство по делу о несостоятельности как специфическую форму исполнительного производства. В его рамках реализуются судебные акты арбитражного суда, вынесенные по заявленным кредиторами требованиям. Соответственно, функции арбитражного управляющего в любой процедуре банкротства представляют собой особый вид исполнительных действий, направленных на реализацию судебных решений по удовлетворению притязаний кредиторов[182]. Аналогичной теории придерживался Г. Ф. Шершеневич, относя конкурсное производство к особой форме исполнительного процесса[183].

В общем виде суть теории исполнительного производства сводится к устранению должника и его корпоративных органов от управления имуществом, изъятию имущества и передачи имущества под контроль арбитражного

---

[179] *Богданов Е. В.* Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 74–80.

[180] *Попондопуло В. Ф.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб. пособие. СПб. : Юрист, 2001. С. 136–137.

[181] *Попондопуло В. Ф.* Конкурсное право. С. 137.

[182] *Скаредов Г. И.* Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 27.

[183] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. М., 2003. Т. 4. С. 303.

управляющего, с последующей организованной реализацией имущества должника от имени арбитражного управляющего. Но не сто́ит забывать о наличии и специфики восстановительных процедур, пусть и мало применяемых в практической действительности. Теория исполнительного производства отчасти применима к ликвидационным процедурам несостоятельности и правовому положению конкурсного управляющего, но, например, не применима к административному управляющему, так как в процессе финансового оздоровления не происходит изъятие имущества должника, а значит, не происходит процесс принудительной реализации конкурсной массы в пользу кредиторов от имени административного управляющего.

Ответвлением теории исполнительного производства и арбитражного управляющего как властного публично-правового субъекта, наделенного полномочиями от имени государства в лице арбитражного суда, является теория арбитражного управляющего как государственного служащего. В дореволюционной правовой доктрине Г. Ф. Шершеневич указывал, что восприятие конкурсного управления как органа государственной власти позволяет ему дистанцироваться как от должника, так и от кредиторов[184].

В современной действительности существует общеобязательная позиция о правовой природе арбитражного управляющего как лица с публично-правовым статусом, изложенная в постановлении Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П. Согласно разъяснениям которого, деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, а носит публично-правовой характер, с присущей ей государственной целью обеспечения баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Для этого арбитражный управляющий обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. При этом решения арбитражного управляющего являются обязательными и влекут правовые

[184] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 4. С. 396, 399.

последствия для широкого круга лиц с диаметрально противоположными интересами[185].

Примечательно особое мнение судьи А. Л. Кононова, прилагаемое к упоминаемому постановлению Конституционного Суда РФ, указывающего на отсутствие оснований для утверждения, что арбитражный управляющий обладает какими-либо административными или иными государственно-властными полномочиями, что не позволяет приписывать ему публично-правовой статус. Действительно, направление деятельности арбитражного управляющего является социально значимым, соответствует публичным интересам, но отвечает тем же критериям, что и любая другая профессия[186]. Поэтому не следует предопределять статус арбитражного управляющего как публично-правовой только исходя из его социально значимой деятельности для государства и общества. Публично-правовое основание в отношениях несостоятельности следует выискивать в инструментальной плоскости. По мнению С. А. Карелиной, институт банкротства в его широкой трактовке представляет собой механизм государственного регулирования долговых отношений, направленный на обеспечение защиты законных интересов как должников, так и кредиторов. В этом контексте данный правовой институт можно охарактеризовать как один из государственных инструментов, призванных поддерживать экономическое равновесие, гарантировать соблюдение прав субъектов экономической деятельности и способствовать общей стабильности рыночной системы[187].

При анализе статуса арбитражного управляющего и государственного служащего можно обнаружить некоторые сходства, например: необходимость соответствия определенным квалификационным требованиям и начало их деятельности с издания акта государственного органа. Однако, в отличие от

---

[185] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

[186] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П.

[187] *Карелина С. А.* К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 3–9.

государственного служащего, для арбитражных управляющих отсутствует какая-либо иерархия, существует возможность совмещать свою деятельность с предпринимательской деятельностью, отсутствуют регулирующие нормативы условий труда и должностные регламенты, поскольку деятельность арбитражного управляющего является частной деятельностью[188]. При более углубленном рассмотрении правового положения арбитражного управляющего и государственного служащего скорее можно найти больше отличий, чем сходных моментов, как отмечает судья Л. А. Крыжская[189].

Бесспорно то, что арбитражный управляющий равноправный субъект отношений несостоятельности, наделенный широким кругом обязанностей, в отличие от других участвующих лиц. Во-первых, потому, что в соответствии с Законом о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и занимается частной практикой в сфере несостоятельности (п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве). Во-вторых, арбитражный управляющий за осуществление своей профессиональной деятельности получает вознаграждение. В-третьих, размер такого вознаграждения зависит от степени вовлеченности арбитражного управляющего и эффективности проводимых им процедур несостоятельности.

Арбитражный управляющий действует не только в интересах государства, как и получает свое вознаграждение не за счет государственных ассигнований. Занимаясь частной практикой, права и обязанности арбитражного управляющего закреплены в статье 20.3 Закона о банкротстве и совпадают с целями соответствующих процедур банкротства[190]. Если управляющий направляет ход восстановительных процедур, значит он прежде всего учитывает интерес должника. При введении в отношении должника ликвидационных процедур,

---

[188] *Ускова Т. В.* Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 36–40.

[189] *Крыжская Л. А.* Является ли арбитражный управляющий государственным чиновником? // Арбитражный управляющий. 2011. № 6. С. 32.

[190] *Карелина С. А.*, *Фролов И. В.* Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 8.

управляющий прежде всего учитывает интерес конкурирующих кредиторов, публично-правовой интерес государства в сохранении хозяйствующего субъекта в таком случае отсутствует. Как верно указывает профессор Т. П. Шишмарева: «В России правовой статус арбитражных управляющих зависит от вида процедуры несостоятельности»[191].

По большому счету теории арбитражного управляющего можно разделить на два направления: арбитражный управляющий как публично-правовой субъект — представитель государства, так и частноправовой подход — арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой.

Более подробно остановимся на частноправовом подходе статуса арбитражного управляющего, близкого к концепции контроля в процедурах несостоятельности.

По меньшей мере частноправовой подход заложен самим законодателем в пункте 1 статьи 20 Закона о банкротстве.

Во-первых, деятельность арбитражного управляющего определена как частная практика, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве понятия «частная практика»[192], такие же единообразные упоминания о самостоятельной профессиональной деятельности можно встретить в законодательстве о нотариате, согласно которому нотариус также может заниматься частной практикой от своего имени[193], в Законе о патентных поверенных, согласно которому патентный поверенный праве осуществлять свою профессиональную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой (п. 2 ст. 3)[194], в Законе об оценочной деятельности, согласно которому оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной

---

[191] *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. С. 84.

[192] Письмо Минэкономразвития РФ от 25.05.2011 № Д06-2649 «О разъяснении порядка налогообложения» // СПС «КонсультантПлюс».

[193] См. подробнее: статья 8 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ от 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

[194] Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

практикой (ст. 4)[195]. Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать общий вывод, и обособленное заключение относительно деятельности арбитражного управляющего, что частная практика — это осуществление на возмездной основе систематической самостоятельной профессиональной деятельности лицами, прошедшими специальную подготовку и допущенными к указанной деятельности в установленном законом порядке[196].

Отнесение законодателем указанных субъектов к частнопрактикующим лицам еще раз подтверждает довод о том, что в их деятельности, как и в деятельности арбитражного управляющего, отсутствует признак публично-правового или властного начала. Деятельность указанных лиц является высокорискованной для гражданского оборота, по этой причине в целях саморегулирования и формирования компенсационного фонда на случай их ошибки, законодателем предусмотрен специальный режим регулирования их деятельности.

Во-вторых, как следует из положений Закона о банкротстве, арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им своих обязанностей. Еще раз отметим отличие арбитражного управляющего от государственного служащего, которому запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц[197]. Что подтверждает правомерность частноправового подхода к деятельности арбитражного управляющего.

Нельзя не признать, что профессиональная деятельность арбитражного управляющего имеет коммерческую направленность и предполагает получение материального вознаграждения с возможностью его увеличения, что существенно

---

[195] Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

[196] *Ускова Т. В.* Проблемы применения термина «частная практика» в российском законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47) : в 2 ч. Ч. II. С. 179–181.

[197] См.: статья 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

отличает его от государственных служащих. Изучение норм законодательства о банкротстве, касающихся оплаты труда арбитражного управляющего, а также соответствующих разъяснений высших судебных органов о юридической сущности такого вознаграждения, дополнительно подтверждает частноправовой характер статуса арбитражного управляющего. Это подтверждается тем, что к вопросам его вознаграждения применяются положения гражданского законодательства о возмездном оказании услуг (ст. 738 ГК РФ)[198]. Частноправовой встречный характер в формате отношений арбитражный управляющий — кредиторы — должник оправдан, поскольку пострадавшие кредиторы фактически нанимают профессиональное лицо за счет имущества должника (которое в условиях недостаточности имущества де-факто является имуществом кредиторов) для осуществления оптимального и справедливого распределения ликвидных остатков среди кредиторов. При этом кредиторы не лишены возможности пользоваться услугами наиболее эффективных арбитражных управляющих[199], решением собрания кредиторов увеличивать размер вознаграждения управляющего. Иначе говоря, указанная диспозитивность означает возмездный наем кредиторами частнопрактикующего профессионального субъекта, наделяемого Законом о банкротстве контрольно-управленческими функциями. Как следует из размышлений А. И. Шайдуллина, кредиторы играют второстепенную роль и получают некую услугу по погашению своих требований от самостоятельных действий управляющего, утверждение которого отнесено к исключительной компетенции суда[200].

В этой связи примечательна позиция профессора Т. П. Шишмаревой, которая указывает на недостаточность и неэффективность применения классических

---

[198] См.: пункт 5 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.05.2023 № 306-ЭС20-14681(13) по делу № А57-10966/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[199] См.: пункт 5 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 12.

[200] См.: *Шайдуллин А. И.* Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства.

гражданско-правовых институтов при исследовании правовой природы взаимоотношений между арбитражным управляющим и должником. По мнению исследователя, необходима разработка принципиально нового теоретического подхода к определению правового положения арбитражного управляющего, который бы учитывал двойственный характер его деятельности, направленной на защиту как частных, так и публичных интересов[201].

Новую концепцию исследователь предлагает рассмотреть из зарубежной правовой доктрины, наиболее распространенной в Германии и именуемой теорией службы (Amtstheorie). В рамках теории служебных отношений арбитражный управляющий рассматривается как субъект, реализующий свои полномочия на основе служебного положения. В процессе осуществления частной службы он выступает самостоятельно, действуя от собственного имени и реализуя свои правомочия за и против должника, который является владельцем конкурсной массы, подлежащей распределению между кредиторами. Однако следует отметить, что в немецкой правовой доктрине существуют различные точки зрения относительно природы такой службы — не все исследователи поддерживают ее трактовку как исключительно частной, указывая на наличие в деятельности управляющего публично-правовых элементов[202]. Производной от теории службы является теория нейтрального действия (Theorie des neutralen Handels), согласно которой арбитражный управляющий при выполнении своих обязанностей действует нейтрально не от своего имени, как и не от имени должника, а исключительно в качестве управляющего[203].

Исключительность является характеризующим качеством и не без оснований Конституционный Суд РФ относит арбитражного управляющего к ключевой фигуре в деле о банкротстве, поскольку именно управляющий обязан обеспечить

---

[201] *Шишмарева Т. П.* Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С. 38–41.

[202] *Шишмарева Т. П.* Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии. С. 38–41.

[203] *Dolle H.* Neutrales Handeln im Privatrecht // Festschrift fur Fritz Schulz. Weimar, 1951. Bd. II. S. 261, 273.

баланс прав и законных интересов участвующих лиц[204]. Для достижения указанной цели арбитражный управляющий действует не от своего собственного (личного) или чьего-либо имени, имеет независимый статус и должен сохранять беспристрастность, в том числе не проявлять личный интерес и не искать в конфликтной среде несостоятельности способы пополнения своего благосостояния. Непосредственно за независимость своей деятельности арбитражный управляющий получает встречный имущественный эквивалент — вознаграждение. В случае утери независимости и совершения действий против интересов сообщества кредиторов и должника управляющий может быть лишен вознаграждения. Соответственно, гарантированная законом имущественная выгодность является одним из главных условий участия независимого арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности, вступающего в отношения несостоятельности с самостоятельным правовым статусом.

Дополнительно отметим позицию М. В. Телюкиной, которая указывает на невозможность определения статуса арбитражного управляющего из имеющихся концепций, следовательно, по ее мнению, арбитражный управляющий является субъектом, имеющим собственный статус, определяемый целями конкурсного права[205].

В правовом статусе арбитражного управляющего Е. Г. Дорохина видит двойственность. С одной стороны, управляющий выступает в роли субъекта, который использует широкий спектр инструментов, включающих как материальные, так и процессуальные права, предоставленные ему законом. С другой стороны, арбитражный управляющий сам по себе представляет собой

---

[204] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335 ; постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

[205] *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права. С. 226–229.

правовой инструмент, разработанный законодателем специально для поддержания системы банкротства[206].

Мы видим в правовом статусе арбитражного управляющего идею отстраненного контроля над должником и всей процедуры несостоятельности в целом. В условиях всеобщего конфликта интересов участников отношений несостоятельности, борьбы противоположностей, возникает потребность в независимом посреднике, гарантирующем равенство сторон и выполняющего непрерывный контроль за процессом несостоятельности. Эту роль, в свою очередь, выполняет арбитражный управляющий. Подобное понимание юридического статуса арбитражного управляющего можно справедливо назвать теорией контроля.

Законодатель установил многоступенчатый процесс получения статуса арбитражного управляющего. Для приобретения полномочий кандидату необходимо пройти несколько этапов. Первоначально претендент должен соответствовать критериям, изложенным в статье 20 Закона о несостоятельности, и обладать специальными профессиональными компетенциями. Следующим шагом является сдача теоретического экзамена под надзором государственного органа, после чего кандидат на условиях членства вступает в саморегулируемую организацию, завершающим итогом к утверждению кандидатуры арбитражного управляющего является проверка кандидатуры управляющего требованиям пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве и соответствующий судебный акт арбитражного суда. При этом суд должен учитывать волеизъявление кредитора-заявителя или решения собрания кредиторов о дополнительных требованиях к кандидатуре управляющего.

То есть арбитражный управляющий де-факто является профессиональным антикризисным менеджером, занимающимся частной практикой, вступающим на условиях вознаграждения в отношения несостоятельности, без какой-либо личной заинтересованности. И на условиях независимости осуществляет в качестве

---

[206] *Дорохина Е. Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства. М. : Новый индекс, 2009.

самостоятельного субъекта особый вид специализированной экстраординарной контрольно-надзорной управленческой деятельности, обладающей свойствами организованности и системности[207].

Теория контроля строится вокруг двух главных и взаимосвязанных составляющих: независимости и контроля. Независимость арбитражного управляющего представляет собой состояние, характеризующееся отсутствием подчиненности арбитражного управляющего кому-либо, самостоятельным принятием решений. Контроль представляет собой действие или метод наблюдения за соответствием кого-либо или чего-либо определенным стандартам.

Из двух указанных составляющих независимость арбитражного управляющего господствует над возможностью контроля, поскольку контроль не может существовать в отсутствие объективности и беспристрастности арбитражного управляющего. В ином случае конкурсный контроль арбитражного управляющего утрачивает свою полезную значимость для всех конфликтующих лиц и, возможно склонение процесса несостоятельности в пользу и в интересах одного субъекта или группы лиц, фактически создавая условия для контролируемого банкротства.

Отсутствие состояния независимости арбитражного управляющего является негативным элементом отношений несостоятельности, нехватка которого влияет на всю систему сдержек и противовесов, отражается на балансе равенства участвующих лиц. Наличие зависимости и пристрастности арбитражного управляющего в том или ином виде выдает система сдержек и противовесов в виде очевидных решений и действий управляющего, направленных во вред конкурсной массе. Например, при заявлении управляющим возражений на требования всех кредиторов и умалчивании при рассмотрении судом требований аффилированных кредиторов. Или привлечение к субсидиарной ответственности определенного круга контролирующих лиц без включения в состав ответчиков реальных

---

[207] *Лефевр В. А.* О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании // Проблемы исследования систем и структур. М., 1965. С. 61–68.

бенефициаров должника, что указывает на возможную аффилированность управляющего с должником / контролирующими должника лицами.

Как отмечает Д. Д. Тесис, независимость и беспристрастность ведения процедуры несостоятельности саморегулируется кредиторами и иными лицами участвующими в деле о банкротстве. В случае нарушения арбитражным управляющим закона или предоставления кому-нибудь приоритета/преимущества при исполнении своих обязанностей, его действия могут быть обжалованы, признаны незаконными, а сам управляющий может быть отстранен, привлечен к административной, уголовной и, как следствие, имущественной ответственности[208].

Ряд авторов также отмечают, что что эффективное функционирование системы арбитражного управления в рамках института банкротства возможно только при соблюдении ключевых принципов деятельности арбитражного управляющего — его автономности в принятии решений, непредвзятости и отсутствия личной заинтересованности. Исследователи рассматривают данные характеристики как фундаментальные условия, обеспечивающие надлежащее осуществление организационно-управленческих функций в процедурах банкротства, поскольку система института несостоятельности по своей сути пронизана разрушительным состоянием конфликтности, без вмешательства независимого лица не способной к существованию и развитию[209].

В пользу подтверждения существования теории контроля справедливым будет озадачиться вопросом, а возможно ли провести процедуру несостоятельности должника в отсутствие арбитражного управляющего?

Полагаем, что ход процедур несостоятельности невозможен без участия арбитражного управляющего. Поскольку арбитражный управляющий, как верно отмечает М. Е. Эрлих, в дисфункциональной конфликтной среде является

---

[208] *Тесис Д. Д.* Механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 93.

[209] См.: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. С. 360.

универсальным правовым средством разрешения конфликта интересов в процессе банкротства[210]. Во-вторых, охранительная функция арбитражного управляющего позволяет обеспечить сохранность конкурсной массы и реализацию имущества должника на выгодных условиях, поскольку размер вознаграждения управляющего пропорционально зависит от стоимости реализации такого имущества и соответствующего размера погашения требований кредиторов. В-третьих, в условиях отстранения должника от управления имуществом и многочисленности кредиторов, оперативное управление имуществом может быть отдано в руки одного лица, учитывающего также интересы должника. В-четвертых, государством специально создан участник отношений несостоятельности — арбитражный управляющий, будучи наделенным профессиональными антикризисными знаниями, применение которых позволит реабилитировать несостоятельного субъекта рыночных отношений, при наличии таких возможностей. Вдобавок к вышеперечисленному, арбитражный управляющий несет имущественную, административную и уголовную ответственность за нарушение им своих обязанностей по отношению к кредиторам и конкурсной массе.

В остальных случаях заложенный законодателем правовой механизм саморегулирования конкуренции кредиторов позволит последним лишь выполнять роль лиц, наполняющих конкурсную массу, например, через оспаривание оснований возникновения требований кредиторов (в том числе ранее вынесенных судебных актов в экстраординарном порядке обжалования), оспаривание подозрительных сделок с имуществом должника, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, взыскание убытков с лиц, причинивших вред конкурсной массе должника и др.

Арбитражный управляющий не ограничен в вышеуказанных правовых возможностях, но глобальная роль управляющего состоит прежде всего в принятии

[210] См. подробнее: *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Проспект, 2014. С. 7–8.

текущих управленческих решений[211], в возможности волеизъявления от имени должника, чего лишены кредиторы. При этом специфика управленческого воздействия в процедурах банкротства наиболее ярко проявляется при реализации арбитражным управляющим функции контроля[212].

Как мы определили, между независимостью и контролем арбитражного управляющего существует тесная взаимосвязь, чем беспристрастней состояние арбитражного управляющего, тем объективней контроль с его стороны. Также мы определили, что производство по делу о банкротстве невозможно без арбитражного управляющего. К дальнейшему рассмотрению напрашивается следующая проблематика статуса арбитражного управляющего: существует ли корреляция между состоянием независимости арбитражного управляющего и существующего порядка утверждения судом кандидатуры арбитражного управляющего?

По смыслу статей 39, 45, 65 Закона о банкротстве право на выбор саморегулируемой организации и кандидатуры арбитражного управляющего должника принадлежит исключительно лицу, по заявлению которого возбуждено производство по делу о несостоятельности.

При обращении должника с заявлением о собственном банкротстве, саморегулируемая организация арбитражных управляющих определяется судом посредством случайного выбора, указание же должником в заявлении конкретной кандидатуры управляющего и саморегулируемой организации арбитражных управляющих не учитывается судом (п. 5 статьи 37 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, данное регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего и предотвращение потенциального конфликта интересов, то есть на устранение каких-либо сомнений,

---

[211] См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

[212] *Дорохина Е. Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства.

что управляющий, предложенный должником, прежде всего будет действовать в интересах выгоды последнего, игнорируя права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов[213].

В указанном пункте Обзора судебной практики Верховный Суд РФ расширяет диспозицию пункта 5 статьи 37 Закона о банкротстве и указывает, что процедура избрания арбитражного управляющего и его саморегулируемой организации осуществляется путем волеизъявления независимых кредиторов, не имеющих связей с должником и не осуществляющих над ним контроль. Такой подход обусловлен тем, что контролирующие должника лица и аффилированные с ним кредиторы преследуют цели, совпадающие с интересами самого должника, но противоречащие стремлениям независимых кредиторов. Если допустить учет голосов связанных с должником лиц при определении кандидатуры управляющего, это сделает неэффективным существующий правовой механизм, направленный на предупреждение конфликта интересов в процедуре банкротства.

Отсутствие права должника, контролирующих и аффилированных с должником лиц влиять на выбор кандидатуры арбитражного управляющего, в том числе обосновано созданием конкурентной среды среди кредиторов и иных участвующих лиц.

Исключительное право независимого кредитора определять кандидатуру арбитражного управляющего обусловлено тем, что на момент рассмотрения вопроса об обоснованности его заявления, именно такой кредитор является пострадавшей стороной, заинтересованной в защите своего права, в связи с нарушением должником принятых на себя обязательств, посредством применения к нарушителю экстраординарной процедуры принудительного исполнения — процедуры несостоятельности, включающей в себя совокупность приемов и способов удовлетворения имущественных требований кредиторов под руководством профессионального антикризисного управляющего.

---

[213] Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

В соответствии с положениями пунктов 2 статьи 20.2 и 4 статьи 20.3 Закона о несостоятельности, а также позицией, выраженной в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, арбитражный суд обязан предотвращать назначение на должность управляющего лиц, чья независимость, компетентность или добросовестность вызывают обоснованные сомнения. При возникновении таких сомнений суд наделен полномочиями как по собственной инициативе, так и по заявлению участников процесса отклонить кандидатуру или прекратить полномочия действующего управляющего[214].

Тем не менее отсутствие указанных качеств у кандидатуры арбитражного управляющего трудно доказуемо, а наличие заключенного соглашения или устных договоренностей между кредитором и представленной кандидатурой управляющего выявить практически невозможно.

Предусмотренный законодателем механизм выбора кредитором-заявителем кандидатуры арбитражного управляющего оставляет возможность утверждения зависимой кандидатуры управляющего. Что негативно сказывается на балансе равенства сторон в конкурсных отношениях и влияет на полноту возможностей конкурсного контроля. Поскольку арбитражный управляющий является самостоятельным субъектом с контрольно-управленческими полномочиями у кредитора появляется дополнительное влияние на ход процедуры несостоятельности через деятельность зависимого управляющего.

Верховным Судом РФ разработаны правовые позиции, позволяющие в целях сохранения законности ограничивать безусловное право первого кредитора-заявителя в выборе кандидатуры управляющего должника, при наличии разумных и обоснованных подозрений относительно приемлемости представленной кандидатуры. Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан, при принятии соответствующего

---

[214] Пункт 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

решения, исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии)[215].

Т. П. Шишмарева в докторской диссертации на тему «Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии» отмечает, что одно из основных требований, предъявляемых к управляющему, является его независимость от должника и кредитора, что служит гарантией предотвращения злоупотреблений со стороны участников дела о банкротстве и обеспечивает соблюдение интересов всех вовлеченных сторон. Механизм назначения управляющего выступает юридическим инструментом обеспечения такой независимости. При этом исследование российского законодательства показывает, что принцип независимости при утверждении управляющего носит формальный характер, поскольку фактически его выбор находится под влиянием либо кредиторов, либо самого должника. В противоположность этому, в немецком законодательстве используется термин «назначение», так как определение кандидатуры управляющего является исключительной прерогативой суда[216].

Следует согласиться с позицией Т. П. Шишмаревой, что действующее отечественное законодательство, позволяющее заинтересованным лицам так или иначе влиять на выбор кандидатуры арбитражного управляющего, нивелирует подлинное состояние его независимости. Конкурентное состояние в процедурах несостоятельности подталкивает кредиторов и иных участвующих лиц выходить за очерченные законом пределы конкурсного контроля, превращать и без того конфликтную среду банкротства в пространство борьбы за удобного и зависимого арбитражного управляющего.

На вышепоставленный вопрос отвечаем, что существует прямая корреляция между состоянием независимости арбитражного управляющего и существующим порядком утверждения судом кандидатуры арбитражного управляющего. В условиях действующего правового регулирования сохраняется возможность

---

[215] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656 по делу № А41-23442/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[216] См.: *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии. С. 349.

утверждения в процедурах несостоятельности зависимого арбитражного управляющего.

Для целей обеспечения гарантии независимости арбитражного управляющего, сохранения баланса интересов участвующих лиц в деле о банкротстве, повышения результативности процедур несостоятельности и преодоления негативных последствий, связанных с возможностью установления расширенного конкурсного контроля, представляется необходимым трансформировать механизм выбора кандидатуры арбитражного управляющего, предусмотренный совокупностью норм: пунктом 2 статьи 39, пунктом 3 статьи 41, пунктом 9 статьи 42, статьей 45, пунктом 1 статьи 73, пунктом 3 статьи 75, пунктом 3 статьи 107, пунктом 2 статьи 213.24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), либо при переходе в иную процедуру несостоятельности, прибегать к выбору кандидатуры арбитражного управляющего методом случайной выборки. При этом сохранить возможность для должника, конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, выдвигать дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего.

Предполагается, что применение механизма случайной выборки возможно в форме автоматизированного распределения кандидатур из утвержденного арбитражного судами списка СРО. Аналогичный подход уже реализован в процессе распределения дел между судьями и может быть адаптирован к специфике дел о банкротстве. В том числе с оглядкой на позицию высших судов, указанный подход активно реализуется судами в настоящее время при назначении кандидатур арбитражных управляющих, в случаях, когда у суда имеются существенные и обоснованные сомнения в компетентности, добросовестности или независимости кандидатуры арбитражного управляющего. Аналогичным образом Н. Е. Кантор отмечает, что первоначальное назначение, и последующая замена арбитражного управляющего в деле о банкротстве происходят под судебным контролем, при этом решение собрания кредиторов по кандидатуре управляющего

является лишь элементом сложной, не всегда обязательной, процедуры назначения, которая в любом случае завершается судебным актом[217].

Перспективы внедрения данной модели оцениваются как позитивные, что позволяет:

— устранить системные риски назначения «лояльного» или подконтрольного управляющего;

— снизить количество конфликтов на стадии утверждения кандидатуры;

— повысить уровень доверия к институту арбитражного управления;

— обеспечить равенство управляющих при доступе к делам о банкротстве;

— и, что особенно важно, минимизировать риск назначения заинтересованного арбитражного управляющего по инициативе отдельных кредиторов, использующих численное преимущество в ущерб балансу интересов остальных участников.

При рассмотрении судом кандидатуры арбитражного управляющего полагаем достаточным объем прав кредиторов только в виде выдвижения дополнительных требований к кандидатуре арбитражного управляющего. Указанные пределы справедливы и объясняются независимой деятельностью арбитражного управляющего в интересах всего сообщества кредиторов, а не в интересах кредитора, выдвинувшего утвержденную судом кандидатуру управляющего. Это согласуется и с тем, что так или иначе компетенция арбитражного управляющего при проведении каждой из процедур несостоятельности предусматривает защиту интересов кредиторов при одновременном учете интересов должника для обеспечения наиболее эффективного разрешения ситуации несостоятельности. То есть контролирующая деятельность арбитражного управляющего, утвержденного судом с учетом выдвинутых дополнительных требований, определяется в первую очередь интересами кредиторов. Интересы должника, в свою очередь, должны учитываться

---

[217] *Кантор Н. Е.* Применение business judgment rule в спорах о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 173.

арбитражным управляющим в соответствии с принципом «наименьшего зла», поскольку их приоритет сделал бы всю процедуру крайне затруднительной[218].

Применительно к вышеописанному следует еще раз провести параллель и развить мысль Т. В. Усковой относительно выдвинутой теории контроля, что в процедуре банкротства ключевые решения принимаются кредиторами или согласовываются с ними. В чистом виде представителями кредиторов являются собрание и комитет кредиторов, а не арбитражный управляющий. Арбитражный управляющий, будучи отдельной стороной, может иметь конфликтующие интересы с кредиторами[219]. То есть теория представительства арбитражного управляющего имеет место, но теория контроля арбитражного управляющего наиболее соответствует действующему правовому регулированию и разъяснениям высших судов. Объясняется это тем, что в условиях банкротства должника, характеризующегося наличием множества противоречивых и взаимоисключающих интересов, для обеспечения эффективного и справедливого урегулирования спора, защиты публичных интересов и стабильности гражданского оборота, необходимо привлечь дополнительного субъекта, который будет обеспечивать независимый контроль над сторонами спора, организовывать и руководить процедурами несостоятельности. Арбитражный управляющий непосредственно и является таким субъектом, чья деятельность направлена на обеспечение объективного и эффективного управления процедурами несостоятельности[220].

Независимость и самостоятельная роль арбитражного управляющего без функций представления кого-либо в процедурах несостоятельности подтверждается тем, что принятые решения сообществами кредиторов не должны ограничивать права арбитражного управляющего или вовсе блокировать волевые

---

[218] См.: *Ускова Т. В.* Проблемы определения правовой природы арбитражного управления. С. 36–40.

[219] *Ускова Т. В.* Проблемы определения правовой природы арбитражного управления. С. 36–40.

[220] См.: *Карелина С. А.*, *Эрлих М. Е.* Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19–25.

самостоятельные действия арбитражного управляющего[221]. За исключением случаев, когда решение собрания кредиторов принято по вопросам, относящимся напрямую к их исключительной компетенции. Тем не менее арбитражный управляющий при реализации контрольных функций может заблокировать исполнение решения собрания кредиторов через его судебное обжалование в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Мы полагаем, что наличие контрольно-управленческих инструментов и обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (статьи 20.3 Закона о банкротстве) побуждают арбитражного управляющего, под риском личной ответственности, взвешивать решения сообщества кредиторов с точки зрения их выгодности для должника и конкурсной массы. Поскольку арбитражный управляющий является субъектом управления процесса банкротства, к нему, согласно пункту 12 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»[222], применяются соответствующие положения. То есть законодатель ставит арбитражного управляющего на один уровень с единоличным исполнительным органом, который вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Ссылка единоличного исполнительного органа на то, что он исполнял решение общего собрания, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу[223].

Н. Е. Кантор справедливо отмечает, что арбитражный управляющий действует автономно, в рамках профессиональной компетенции, и принимает решения, не требующие предварительного одобрения со стороны иных участников

---

[221] Например, см.: определение Верховного Суда РФ от 13.08.2018 № 305-ЭС18-5150 по делу А41-73638/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[222] СПС «КонсультантПлюс».

[223] См.: пункт 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

дела о банкротстве, за исключением специальных случаев, прямо указанных в законе (например, утверждение плана внешнего управления или замещение активов). При этом, по мнению Н. Е. Кантор, при оспаривании решений управляющего следует исходить из презумпции экономической обоснованности его действий, если иное (в частности, умысел или грубая неосторожность) не доказано. Тем самым проводится прямая аналогия с доктриной business judgment rule (правило делового суждения)[224].

Применение правила делового суждения к действиям арбитражного управляющего обосновано как теоретически, так и практически, поскольку уже де-факто реализуется в правоприменительной практике, отражая признание самостоятельности управляющего и ограниченность вмешательства третьих лиц, в том числе суда, в периметр деятельности арбитражного управляющего. Указанное правило непосредственно коррелирует с выявленной в настоящем исследовании частноправовой природой статуса арбитражного управляющего, сущность которой заключается в том, что управляющий наделен организационно-управленческими полномочиями частноправового характера и выполняет функции, аналогичные исполнительному органу юридического лица, но в рамках особого правового режима банкротства. Управляющий самостоятельно определяет стратегию поведения должника в процедуре несостоятельности, реализует комплекс мер, направленных на пополнение конкурсной массы, и, как показано в настоящем исследовании, не связан волей собрания кредиторов вне пределов их исключительной компетенции, что подтверждает наличие у него самостоятельного усмотрения в принятии решений и элементов частноправовой управленческой автономии.

Доказательство фундаментальной независимости арбитражного управляющего показывает хронологический анализ судебной практики, согласно устоявшемуся подходу которой, арбитражный управляющий, являясь самостоятельным субъектом профессиональной деятельности, вправе по

---

[224] *Кантор Н. Е.* Применение business judgment rule в спорах о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих. С. 173.

собственному усмотрению определять порядок осуществления конкретных мероприятий при проведении процедур несостоятельности, собрание кредиторов или отдельные кредиторы не вправе обязывать арбитражного управляющего совершать те или иные действия, поскольку такими полномочиями в рамках дела обладает исключительно арбитражный суд[225]. Вместе с тем, как указывают арбитражные суды, собрание кредиторов не лишено права рекомендовать арбитражному управляющему осуществить те или иные действия в процедуре банкротства[226]. А при неисполнении рекомендаций арбитражным управляющим, обратиться в суд с разногласиями. Взаимный контроль со стороны кредиторов должен осуществляться в рамках установленной Законом о банкротстве компетенции, то есть не должен приводить к подмене компетенции участников дела о банкротстве[227].

Принятие арбитражным управляющим решений должно основываться на должном уровне компетенции, разумности и добросовестности, и должно подчиняться цели наиболее полного формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов. Однако в практической плоскости арбитражные управляющие стремятся принимать меньше самостоятельных решений, а вместо этого привлекают сообщество кредиторов для поддержки, внося спорные вопросы в повестку дня собрания кредиторов. Данное поведение обусловлено стремлением минимизировать риски профессиональной ответственности и обеспечить обоснованность принимаемых решений при их

---

[225] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022 № Ф05-17055/2020 по делу № А40-315188/2019 ; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2021 № Ф10-4334/2018 по делу № А14-10127/2015 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2020 № Ф05-22267/2019 по делу № А40-239656/2017 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2019 № Ф05-8265/2014 по делу № А41-55535/12 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2018 № Ф05-8265/2014 по делу № А41-55535/12 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.06.2017 № Ф01-1823/2017 по делу № А31-10184/2015 ; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2024 № 01АП-1189/2021 по делу № А79-6346/2020 ; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 по делу № А43-18589/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[226] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 17АП-6245/2023(2)-АК по делу № А60-4193/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[227] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2023 № 13АП-30063/2023, 13АП-30065/2023 по делу № А56-24666/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

возможном последующем судебном контроле. Как отмечает С. С. Высоцких, в результате пассивной роли арбитражного управляющего последний теряет свою автономию и становится всё более зависимым от кредиторов, согласовывая с ними свои действия. Концепция законодателя относительно арбитражного управления подвергается серьезному искажению. Вместо того, чтобы быть самостоятельным антикризисным менеджером, управляющий превращается в зависимого исполнителя воли мажоритарного кредитора. Если это положение будет продолжаться, то в конце концов исполнитель перестанет нести ответственность за свои действия[228].

Иными словами, пределы полномочий арбитражного управляющего определяются границами исключительной компетенции собрания кредиторов, которую с подачи управляющего, при осуществлении должного контроля, может преодолеть суд путем разрешения заявленных разногласий. При анализе структуры контрольных механизмов в процедурах несостоятельности следует отметить, что система контроля в банкротстве организована не по вертикальному принципу, а представляет собой сложную сеть взаимодействующих субъектов, каждый из которых обладает собственной сферой контрольных полномочий. Арбитражный управляющий и кредиторы реализуют свои контрольные функции в параллельных, часто пересекающихся плоскостях, что создает систему сдержек и противовесов. В ситуациях, когда происходит коллизия контрольных полномочий и возникают разногласия между данными субъектами, активируется механизм судебного контроля как инструмент разрешения конфликтов интересов в рамках конкурсного процесса.

Контроль со стороны кредиторов (конкурсный контроль) и контроль со стороны арбитражного управляющего отличаются по своей правовой природе и способу реализации, но действуют одновременно и дополняют друг друга. Контроль арбитражного управляющего носит иной характер. Это непрерывный и ежедневный контроль за всей процедурой, его контроль — индивидуальный и

---

[228] *Высоцких С. С.* Зависимость арбитражного управляющего от решений собрания кредиторов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3.

профессиональный, направлен на защиту интересов всех участников и законность процедуры в целом.

Важно понимать, арбитражный управляющий обеспечивает реализацию конкурсного контроля на практике. Он организует проведение собраний кредиторов, исполняет принятые на них решения, формирует и обновляет реестр требований, инициирует продажу имущества должника, выявляет и оспаривает подозрительные сделки, а также взаимодействует с должником, судом и всеми участниками процедуры. Таким образом, управляющий не просто технически выполняет волю кредиторов, а фактически формирует и направляет процедуру банкротства в пределах, установленных законом. Его действия обеспечивают законность, последовательность и результативность всей процедуры.

Особое значение имеет возможность арбитражного управляющего реагировать на случаи, когда решения собрания кредиторов носят недобросовестный, формально-правомерный, но фактически дискриминационный характер. Особенно это актуально в ситуациях, когда на процесс голосования существенное воздействие оказывают аффилированные с должником кредиторы. В подобных ситуациях арбитражный управляющий выступает важным противовесом диктату большинства и защитником интересов всех участников процедуры несостоятельности. Его роль заключается в обеспечении законности принимаемых собранием кредиторов решений путем их анализа на соответствие требованиям законодательства и интересам формирования конкурсной массы.

Также необходимо учитывать, что в условиях конфликта интересов арбитражный управляющий сохраняет процессуальную и содержательную автономию, в том числе по вопросам инициирования обособленных споров, распределения текущих и реестровых платежей, привлечения к субсидиарной ответственности и др. Эти действия находятся за пределами компетенции собрания кредиторов, что дополнительно подчеркивает независимую экспертную роль управляющего в механизме конкурсного контроля.

Независимость арбитражного управляющего формирует ядро системы сдержек и противовесов в механизме банкротства. Без ее надлежащего обеспечения

нарушается принцип равноправия участников, создаются предпосылки для контролируемого банкротства, искажаются цели процедур, извращается сущность правовой природы несостоятельности. Именно независимость позволяет арбитражному управляющему реализовать функцию защиты от недобросовестного поведения кредиторов, в том числе и в случае, когда их решения представляют угрозу для баланса интересов в деле о банкротстве.

Проведенный анализ правового положения арбитражного управляющего позволил установить его особый статус как ключевого регулятора процедурных механизмов в процессе банкротства. Его деятельность осуществляется на постоянной, профессиональной и материально заинтересованной основе, в отличие от конкурсного контроля со стороны кредиторов, реализация которого зависит от их добровольного участия и активности в деле о банкротстве. При этом арбитражный управляющий одновременно выступает и субъектом правоотношений, и специальным правовым инструментом, созданным законодателем для обеспечения эффективного функционирования всей системы банкротства.

Теоретический анализ показал, что теория контроля в большей степени отражает сущность правового статуса арбитражного управляющего, нежели теория представительства. Это обусловлено тем, что в условиях множественности и противоречивости интересов участников дела именно независимый профессиональный контроль со стороны арбитражного управляющего способен обеспечить эффективность и справедливость процедур несостоятельности. Установлено, что независимость арбитражного управляющего является основным условием надлежащего исполнения его полномочий. Только объективный и беспристрастный контроль обеспечивает соблюдение баланса интересов всех участников процедуры несостоятельности.

В то же время выявлены существенные недостатки действующего механизма утверждения арбитражного управляющего, создающего возможности для назначения зависимых кандидатур, что противоречит самой природе данного института. Предложено ограничить влияние кредиторов на выбор управляющего

только правом установления дополнительных квалификационных требований, что позволит укрепить независимость арбитражного управляющего и повысить эффективность осуществляемых им контрольно-управленческих полномочий.

Доказана невозможность проведения процедур несостоятельности без участия арбитражного управляющего, поскольку он выполняет универсальную функцию — обеспечивает сохранность конкурсной массы, защиту прав участников и управление имуществом должника.

Кроме того, арбитражный управляющий не сводится к исполнителю воли кредиторов. Он является самостоятельным участником процедуры, обеспечивающим законность принимаемых решений, противодействующим злоупотреблениям со стороны мажоритарных кредиторов, в том числе при наличии аффилированных лиц. Управляющий обладает полномочиями на обжалование решений собрания кредиторов, если они нарушают закон или интересы конкурсной массы. Такая функция придает ему значение сдерживающего механизма внутри конкурсного процесса.

Таким образом, конкурсный контроль и контроль со стороны арбитражного управляющего не являются конкурирующими, а являются взаимодополняющими элементами единой системы управления процедурой банкротства. Их взаимодействие позволяет обеспечить законность, эффективность и справедливость процедуры, а также сохранить баланс между интересами большинства и защитой прав отдельных участников.

Без участия арбитражного управляющего конкурсный контроль утрачивает устойчивость и подвержен рискам манипуляции, давления со стороны экономически сильных участников и подмены целей процедуры частными интересами. Управляющий в данном контексте представляет собой своего рода «юридический якорь» всей процедуры банкротства, стабилизирующий ее разнонаправленные течения.

§ 2. Конкурсный контроль, судебный контроль и иные формы публичного воздействия на реализацию конкурсного контроля

В юридической науке институт несостоятельности рассматривают как проявление публичного интереса, как вмешательство государства в отношения участников гражданского оборота, в которых возникла невозможность погашения долговых обязательств и иное неисполнение обязательств по причине неплатежеспособности обязанного субъекта. Множественность неплатежеспособных субъектов и наличие кредиторов, понесших убытки, разрыв ранее действовавших хозяйственно-экономических цепочек, нарушение должного хозяйственного оборота не может не сказываться на экономике в целом, регулятором и ответственным субъектом которой является государство.

Публичный интерес государства состоит в надлежащей организации процесса банкротства, разработке и применении эффективного механизма взаимодействия между нормами материального и процессуального права, обеспечивающего защиту прав и законных интересов всех заинтересованных лиц, а также формировании оптимальной модели государственного регулирования и контроля за проведением процедур несостоятельности[229]. Иными словами, государство заинтересовано в защите экономики и общества от негативных последствий банкротства и в обеспечении коммерческой морали (commercial morality), направленной на предотвращение мошенничества и недобросовестного поведения, в том числе ухода от выполнения обязательств должником[230]. В этих целях государство создает определенную площадку для урегулирования имущественных разногласий между должником и кредиторами с четкими регулирующими правилами, под присмотром независимого профессионального субъекта — арбитражного управляющего, отчитывающегося главным

[229] *Дорохина Е. Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства.

[230] *Keay A.* Insolvency Law: A Matter Of Public Interest? // Northern Ireland Legal Quarterly. 2000. Vol. 51. No. 4. P. 509–510.

пострадавшим лицам должника — конкурсным кредиторам, имеющим правовые способы воздействия, в совокупности определяемые конкурсным контролем.

Ю. В. Подольский отмечает, что публично-правовой аспект в делах о несостоятельности проявляется в необходимости обеспечения справедливого и законного разрешения возникающих споров. Нормативное регулирование данной сферы направлено на создание равных возможностей для всех кредиторов, предотвращение неправомерного распределения имущества должника, пресечение недобросовестных действий как со стороны должника, так и отдельных кредиторов. Особое внимание уделяется защите прав сотрудников должника, а также интересов граждан, в частности при банкротстве застройщиков, и решению других социально значимых задач[231].

Конституционный Суд РФ в постановлении от 05.03.2019 № 14-П и в ряде иных постановлений (от 12.03.2001 № 4-П, от 31.01.2011 № 1-П, от 18.05.2015 № 10-П) последовательно разъясняет правовую природу института несостоятельности. В частности, отмечено, что Закон о банкротстве преследует цель защиты интересов как действующих, так и будущих кредиторов. Законодатель наделен полномочиями по установлению механизмов, снижающих негативное влияние неплатежеспособности хозяйствующих субъектов. Инструментарий, закрепленный в Законе о банкротстве и ГК РФ, ориентирован на две задачи: во-первых, недопущение банкротства и возвращение должнику платежеспособности; во-вторых, в случае констатации несостоятельности, формирование механизма справедливой защиты экономических и правовых интересов всех категорий кредиторов, в том числе социально уязвимых групп. Особый процессуальный режим заявления имущественных притязаний к несостоятельному должнику в арбитражном судопроизводстве, препятствующий индивидуальному погашению долгов, обеспечивает стабильность имущественной массы должника на протяжении всего дела о банкротстве. Это формирует предпосылки как для

[231] *Подольский Ю. Д.* Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 82.

применения мер по устранению неплатежеспособности, так и для максимально возможного погашения требований кредиторов[232].

Следует отметить, что интерес государства в делах о несостоятельности (банкротстве) не представлен в чистом публично-властном уклоне, интерес может быть не только публичным, но и частноправовым или смешанным[233]. Так, С. А. Карелина отмечает разнообразие правовых форм участия государства в делах о несостоятельности:

— реализует публичные интересы как кредитор (взыскание налогов и иных сборов через уполномоченный орган, выступает от лица унитарных предприятий как кредитор или же должник[234]);

— регулирует баланс интересов различных групп участников отношений несостоятельности (законотворчество и судебная деятельность);

— реализует социальные функции, направленные на социальную реабилитацию работников должника, регулирует особенности несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников (например, градообразующих, стратегических, сельскохозяйственных предприятий и т.д.) и др. (общественный интерес).

При этом С. А. Карелина делает важное замечание, что «каким бы ни было вмешательство государства в частные интересы, необходимо исходить из того, что принцип разумного баланса публичного и частного интереса должен быть основополагающим»[235].

---

[232] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

[233] См.: Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2023. С. 348.

[234] *Брежо М. А.* Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 34.

[235] *Карелина С. А.* К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства). С. 4.

В литературе распространено мнение о частноправовом характере отношений несостоятельности, государство в лице властных органов лишь формирует законодательный каркас, регулирующий отношения несостоятельности, наделяет участников гражданского оборота средством защиты имущественных прав и вмешивается в свободные правоотношения в исключительных случаях злоупотребления правом со стороны субъектов отношений несостоятельности.

Об указанном подходе профессор В. Ф. Попондопуло рассуждает следующим образом: несостоятельность представляет собой систему частноправовых взаимоотношений между должником и множественностью кредиторов, которые реализуются через процессуальные механизмы. Исходя из данного понимания, участники процедуры несостоятельности должны самостоятельно выстраивать модель взаимодействия. Роль государства в регулировании института несостоятельности носит вспомогательный характер и направлена на обеспечение защиты прав и законных интересов сторон. При этом государственное вмешательство должно быть строго ограничено необходимым минимумом и не трансформироваться в инструмент чрезмерного контроля частноправовых отношений или ущемления интересов отдельных участников процедуры несостоятельности[236].

Приведенная точка зрения, по нашему мнению, является оправданной. Объясняется это тем, что возбуждение процедуры несостоятельности наряду с исполнительным производством является ординарным способом принудительного исполнения судебного акта[237]. То есть законодатель заложил для кредитора два механизма взыскания долга: 1) через федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению исполнения судебных актов — Федеральную службу судебных приставов, и 2) через возбуждение процедуры несостоятельности. В случае недостаточности имущества должника и,

---

[236] *Попондопуло В. Ф.* Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5.

[237] См.: постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

соответственно, неоплатности долга, реальным способом максимального удовлетворения требований кредитора будет второй способ — возбуждение процедуры несостоятельности. Главным заинтересованным лицом для возбуждения процедуры несостоятельности является только кредитор, поскольку должник в лице его контролирующих лиц, заведомо зная о недостаточности имущества для расчетов с кредиторами, будет оттягивать момент подачи в суд заявления о собственном банкротстве по причине возможного привлечения к субсидиарной ответственности и смещения сроков для оспаривания подозрительных сделок и др.

Иными словами, до момента принятия судом заявления о банкротстве должника, кредиторы свободны в выборе способа защиты имущественных прав, то есть законодатель предоставил частным интересам волю самостоятельно урегулировать имущественные претензии к должнику с помощью процедур несостоятельности. Саморегулирование, наличие инструментов конкурсного контроля, оказание встречных возмездных услуг арбитражного управляющего, наличие возможности выбора арбитражного управляющего и его мотивации, способность формировать конкурсную массу, принимать совместные обязательные к исполнению решения, заключение мирового соглашения с должником на свободных условиях — все эти и другие факторы указывают на частноправовой характер отношений несостоятельности. Выбор кредиторами способа исполнения судебного акта о взыскании задолженности в виде возбуждения процедуры несостоятельности следует признать стремлением сохранить отношения, пусть и измененные несостоятельностью должника, в частноправовой плоскости. В случае, если бы кредиторы выразили готовность прибегнуть к исполнению судебного решения под полным контролем государства, то могли бы и могут обратиться в службу судебных приставов. Поэтому возбуждение процедуры несостоятельности позволяет сохранить контроль над процессом исполнения судебного акта, а в случаях недобросовестных действий, совершенных до процедур несостоятельности, а также в период банкротства должника, имеется возможность прибегнуть к защите со стороны властных органов.

А. В. Аверина считает, что рассматривать банкротство исключительно через призму частного права допустимо лишь в теоретически совершенной модели. В российских реалиях такой подход неприменим, поскольку существующая система создает возможности для недобросовестных владельцев бизнеса использовать механизмы преднамеренного и притворного банкротства. Целью таких действий является уклонение от погашения долгов перед кредиторами, в том числе обязательных платежей в бюджет. В связи с этим судебные органы при рассмотрении дел о банкротстве вынуждены занимать более активную позицию, осуществляя усиленный контроль за действиями участников процесса для предотвращения злоупотреблений правом[238].

Можно согласиться с тем, что правоотношения несостоятельности сочетают в себе частноправовой и публично-правовой характер, но автор настоящего исследования не может согласиться с А. В. Авериной и другими исследователями, считающими, что отношения несостоятельности имеют исключительно публичный характер, с предоставлением суду активной роли доказывания по делу и иных расширенных полномочий по вмешательству в дело о несостоятельности. Злоупотребление правом можно встретить не только в делах о банкротстве, но и достаточное количество злоупотреблений правом, как показывает анализ судебной практики, встречается в корпоративных правоотношениях с аналогичной множественностью лиц, и в целом в любых иных правоотношениях, связанных с коллективным распределением имущественных благ. Примечательным элементом отношений несостоятельности является саморегулируемость, при которой каждый конкурирующий участник отношений обладает объемом прав, достаточным для инициирования перед судом или иным органом вопроса о пресечении злоупотреблений. К тому же с возможностью быстрого рассмотрения в рамках постоянно действующей процедуры несостоятельности при постоянном специализированном составе арбитражного суда, знакомого с информацией о ходе процедуры несостоятельности.

---

[238] *Аверина А. В.* Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 72.

Как мы ранее отмечали, любое принятое решение в процедуре несостоятельности может быть проверено при последующем судебном контроле по заявлению заинтересованного лица (определение Верховного Суда РФ от 02.06.2023 № 303-ЭС17-6128(24) по делу № А51-26703/2015). Подход законодателя оправдан все той же целью — устранением неминуемых злоупотреблений в отношениях множественности лиц, которым априори присущ конфликт в силу разносторонности интересов. При осуществлении функции правосудия суд вмешивается в частноправовые отношения несостоятельности в следующих случаях:

1) для разрешения разногласий между конфликтующими сторонами (превентивные споры до наступления последствий от совершения недобросовестных действий);

2) рассмотрение жалоб и восстановление нарушенного права (при уже наступивших последствиях от совершения недобросовестных действий);

3) рассмотрение споров с имуществом должника и привлечения лиц имущественной к ответственности;

4) рассмотрение процедурных вопросов, принятие решения по которым влияет на возможность восстановления платежеспособности должника;

5) рассмотрение вопросов относительно утверждения, освобождения или отстранения кандидатуры арбитражного управляющего;

6) рассмотрение обоснованности требований кредиторов должника (однако в этом вопросе законодатель также уходит в сторону передачи полномочий по рассмотрению всех требований кредиторов в пользу арбитражного управляющего, а при наличии разногласий разрешения их судом).

Функция контроля суда в делах о банкротстве весьма велика, но по всем остальным вопросам субъекты конкурсных отношений могут принимать самостоятельные решения, доля которых во многом превосходит рассматриваемые судом вопросы. Суд как властный субъект не наделяется постоянным контролем (надзором) за процедурой несостоятельности, законодатель отдает непрерывный контроль на откуп арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов (их

объединений). Тем не менее именно на суде лежит контрольная функция по проверке принятых решений[239], но только при наличии заявленных разногласий со стороны заинтересованных лиц.

Полномочия суда по принятию иных решений в делах о банкротстве объективно ограничены законодательными рамками, что обеспечивает правовую определенность, предсказуемость процедуры и саморегулируемость процедур несостоятельности. При этом судебный контроль в данной сфере реализуется не только через традиционные механизмы обжалования актов и разрешения разногласий между участниками, но и посредством более широкого инструментария: продления сроков процедур, назначения и отстранения арбитражных управляющих, утверждения ключевых документов (плана внешнего управления, мирового соглашения, положения о продаже имущества). Данная система полномочий формирует комплексный судебный контроль, обеспечивающий баланс интересов должника, кредиторов и иных лиц, а также законность всей процедуры несостоятельности.

Контролируя процесс банкротства, суд может принимать иные решения, если посчитает их более целесообразными с точки зрения баланса интересов всех участвующих лиц[240]. Однако суд не может давать указания по порядку проведения процедуры, не может указывать на необходимость выполнения конкретных мероприятий в рамках процедуры несостоятельности и т.п.[241] Суд вмешивается в процесс банкротства исключительно по заявительному порядку, и, если суд не устраивает выбранная арбитражным управляющим стратегия процедурных действий (например, при невыполнении каких-либо обязанностей), суд может отстранить арбитражного управляющего и поставить вопрос об утверждении иной

---

[239] *Папилин И. И.* Исполнение обязательств третьим лицом за должника в процедурах банкротства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2.

[240] *Горбашев И. В.* Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 138.

[241] *Тесис Д. Д.* Механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего. С. 92.

кандидатуры, но опять-таки, при наличии установленных нарушений в деятельности управляющего[242].

Аналогичной позиции придерживается Е. Г. Дорохина, которая указывает, что арбитражный суд, принимая решение о введении той или иной процедуры несостоятельности, дает участникам процедуры возможность самостоятельно управлять системой банкротства на основе саморегуляции, используя соответствующие правовые инструменты. Если же ход процедуры несостоятельности развивается в соответствии с установленным порядком (выполняются планы внешнего управления или финансового оздоровления, проводятся мероприятия конкурсного производства), арбитражный суд действует в рамках стандартных процессуальных полномочий. При этом регулирующая роль суда в отношении участников процесса направлена на минимизацию неопределенности и хаотичности в системе банкротства. Законодательство наделяет суд самостоятельными полномочиями по определению хода дела о банкротстве в двух случаях: когда кредиторы проявляют бездействие, либо когда их действия содержат признаки злоупотребления правом[243].

Интерес представляет практический взгляд судьи А. А. Иванова, работающего в Арбитражном суде г. Москвы — судебном органе с наибольшей нагрузкой в Российской Федерации. Согласно его позиции, воздействие арбитражного суда на развитие дела о банкротстве ограничено как процессуальным, так и материальным законодательством. Активная роль суда возможна исключительно в экстраординарных случаях, определенных законом. Кроме того, с учетом структуры правового регулирования, суд реально не располагает инструментами для систематического контроля за деятельностью участников производства по делу о банкротстве, включая арбитражного

---

[242] См.: пункт 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 10. 1997 ; пункт 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

[243] *Дорохина Е. Г.* Арбитражное управление в системе банкротства : монография. М. : Новый индекс, 2008. С. 67.

управляющего. Любое действие, не соответствующее законодательным требованиям, может стать предметом судебного разбирательства только при инициировании соответствующей жалобы с приложением доказательной базы. Вместе с тем субъекты конкурсного контроля нередко занимают пассивную позицию в вопросах контроля за делом о банкротстве. Это создает для арбитражного управляющего условия для недобросовестного использования своих правомочий и отступления от установленных норм профессионального поведения, что может выражаться в неисполнении возложенных обязанностей[244].

Обобщая вышеуказанное, следует отметить, что положение суда в системе отношений несостоятельности не соответствует вершине вертикальной иерархии. Более точным представляется восприятие суда и всей системы несостоятельности (банкротства) как горизонтально выстроенной структуры, в рамках которой суд выносит окончательное решение при обнаружении злоупотребления правом. Следует также отметить, что суд не осуществляет непрерывного контроля за процессом банкротства, а вовлекается в производство по делу о несостоятельности (банкротстве) для рассмотрения и разрешения правовых споров[245].

Судебный контроль отличается от конкурсного контроля тем, что носит публично-правовой характер, защищает интересы неопределенного круга лиц, используется и применяется судебной властью, основан на законе и в случае противоречия закону решения, принятого субъектами конкурсного контроля, такое решение может быть отменено. Тем самым судебный контроль может доминировать над конкурсным контролем в случае несоответствия последнего законодательству и (или) интересам широкого круга лиц. Например, заинтересованные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий по вопросу утверждения собранием кредиторов порядка взыскания/списания дебиторской задолженности должника. В таком случае арбитражный суд вправе определить иной порядок мероприятий по работе с

---

[244] *Иванов А. А.*, *Митрахович А. С.* Добросовестность при получении контроля в деле о банкротстве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17). С. 29.

[245] Учебник гражданского процесса / под ред. М. К. Треушникова. М., 2003. С. 28.

дебиторской задолженностью должника и существенным образом повлиять на ход производства по делу о банкротстве.

Как указывает А. В. Солодилов, разделение судебного контроля на предварительный и последующий является традиционным, что применимо к институту несостоятельности (банкротства)[246].

Стадия возбуждения дела о банкротстве характеризуется отсутствием арбитражного управляющего, неоформленностью конкурсного процесса и ограниченной состязательностью между сторонами. В силу этого именно арбитражный суд на стадии рассмотрения заявления о возбуждении процедуры несостоятельности реализует предварительный судебный контроль.

Законодательство о несостоятельности исходит из принципа, согласно которому возбуждение дела о банкротстве возможно при наличии формальных признаков неплатежеспособности (п. 2 статьи 3 Закона о банкротстве). Вместе с тем правовые позиции высших судебных инстанций корректируют это формально-количественное восприятие признаков несостоятельности, подчеркивая, что само по себе наличие задолженности, превышающей установленный порог, не исключает возможности должника преодолеть временные финансовые затруднения без применения процедур несостоятельности.

Так, в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 указано, что при наличии признаков неплатежеспособности суд вправе отказать во введении процедуры банкротства, если должник докажет, что финансовые затруднения носят временный характер (например, обусловлены кассовым разрывом), и при этом имеются документально подтвержденные основания полагать, что обязательства будут исполнены в разумный срок[247].

---

[246] *Солодилов А. В.* Судебный контроль в конкурсном процессе: тезисы к исследованию // Российский судья. 2008. № 11.

[247] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

То есть суд на стадии возбуждения дела о банкротстве осуществляет содержательный анализ экономического состояния должника, выходящий за рамки формальной проверки размера задолженности. Суд не только проверяет наличие и размер требований, но и оценивает экономическую целесообразность инициирования банкротства.

Дополнительно необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в пункте 26 постановления Пленума ВАС РФ № 35, согласно которой суд вправе собирать доказательства по собственной инициативе, а также перераспределять бремя доказывания, включая случаи, когда между сторонами отсутствует спор о размере или существовании задолженности[248]. Это означает, что суд обладает расширенными полномочиями на ранней стадии процесса — его задача заключается не только в оценке формальных оснований, но и в предупреждении необоснованного вовлечения должника в процедуру банкротства, в том числе в целях защиты от недобросовестных заявлений кредиторов.

Предварительный судебный контроль на стадии возбуждения дела о банкротстве выполняет, по сути, замещающую функцию в условиях отсутствия механизмов конкурсного контроля. Он направлен на исключение формального подхода к выявлению неплатежеспособности и предотвращение случаев стратегического использования процедуры банкротства в корпоративных конфликтах, спорах с недобросовестными контрагентами, создания контролируемого банкротства и др.

Последующий судебный контроль осуществляется постфактум, то есть после совершения действия или принятого решения, которые суд проверяет на соответствие нормам права или целесообразности для нужд дела о банкротстве. Например, последующий контроль со стороны суда за деятельностью арбитражного управляющего предусмотрен пунктом 3 статьи 143 Закона о банкротстве, согласно которому управляющий обязан по требованию арбитражного суда предоставлять арбитражному суду все сведения, касающиеся

[248] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности. Бóльшая часть контрольных мероприятий арбитражного суда в делах о банкротстве относится к последующему судебному контролю.

Не возникает сомнений, что судебный контроль специализированных коллегий арбитражных судов носит комплексный характер, ярко отображая взаимодействие публичных и частноправовых элементов[249]. Помимо публичных интересов, суд учитывает частные интересы кредиторского сообщества, например, суд занимает активную процессуальную позицию при рассмотрении обоснованности требований уполномоченного органа, преследующего публичные интересы. Нередки случаи, когда требования уполномоченного органа признаются необоснованными при пассивности иных участвующих лиц, происходит это в силу действия приоритета принципа объективной истины над принципами состязательности и диспозитивности. В указанных случаях суд применяет упоминаемое разъяснение постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 35 и самостоятельно собирает доказательства.

Если субъекты конкурсного контроля могут выборочно подходить к вопросу отстаивания интересов, например делать упор в защите интересов кредиторского сообщества или должника, то судебный контроль охватывает интерес всей процедуры несостоятельности и ее участвующих лиц, суд не может занимать позицию исключительно одной из сторон. Коллективное производство, которым является дело о банкротстве, отражает интересы множества конфликтующих сторон, и все судебные акты принимаются в интересах конкурсной массы и всех кредиторов[250].

Образно говоря, судебный контроль является фильтром, через который проходят разносторонние интересы участвующих лиц: должника, кредиторов, управляющего, контролирующих лиц, уполномоченных органов, государства и общества в лице органов власти. Результатом судебной фильтрации является

---

[249] *Рубцова Н. В.* Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2022. № 2.

[250] *Мохова Е. В.* Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10.

сложение интересов всех участвующих лиц и отсечение злокачественных решений или действий, которые могут причинить вред должнику, конкурсной массе или кредиторскому сообществу. Вместе с тем судебный фильтр не работает на постоянной основе, фильтр включается по инициативе заинтересованной стороны, по итогам инициативы которой выходит общеобязательный к исполнению результат — судебный акт арбитражного суда по делу о банкротстве.

Следует заключить, что арбитражный суд занимает особое положение в системе банкротства, контрольная функция которого значительно способствует обеспечению управляемости всей системы[251]. Суд наделен правовыми возможностями непосредственно воздействовать на ход дела о банкротстве, в некоторых ситуациях вопреки волеизъявлению кредиторов и арбитражного управляющего, вовлеченность суда определена главной сутью осуществления правосудия — вынесение законного и обоснованного судебного решения[252] при наличии спора о праве и (или) конфликта между сторонами, что присуще отношениям несостоятельности и является неотрывной составляющей их содержания.

Как отмечает Ю. В. Южаков, сама процедура несостоятельности проходит под судебным контролем, однако при этом много действий, связанных с данной процедурой, осуществляется вне стен суда[253]. Но и в этом случае государство не утрачивает ракурс контроля за процедурой несостоятельности, так как публичный интерес может затрагиваться неисполнением должником обязанности по уплате налогов и сборов, неисполнением государственных контрактов.

В параграфе 2 главы 1 настоящего диссертационного исследования мы указывали, что интересы Российской Федерации как кредитора в делах о

---

[251] *Егоров Д. В.* Характер и сущность полномочий арбитражного суда в деле о несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2009. № 4.

[252] Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / под ред. С. А. Карелиной. М., 2004. С. 91 ; *Федоров С. И.* Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 51.

[253] *Южаков Ю. В.* Защита интересов арбитражного управляющего во взыскании расходов, понесенных им в деле о банкротстве, при уступке кредитором-заявителем своего права требования // Арбитражные споры. 2024. № 2.

банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, обеспечивает Федеральная налоговая служба[254], также универсально упоминаемая в Законе о банкротстве как уполномоченный орган, наряду с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, уполномоченными представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (абз. 9 статьи 2 Закона о банкротстве). В силу своего правового статуса и федеративного устройства Российской Федерации, уполномоченные органы представляют в деле о банкротстве не свои интересы, а интересы публично-территориальных образований: Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

В системе специальных субъектов контроля процедур несостоятельности особое место занимает прокурор, который наряду с уполномоченным органом обладает правом на участие в делах о банкротстве. Данное право обусловлено необходимостью защиты публичных интересов и обеспечения законности в процедурах несостоятельности.

Необходимо подчеркнуть, что особенностями действующего правового регулирование отношений несостоятельности является отсутствие упоминания прокурора как полноценного участника этих отношений как в процессуальном, так и в специальном законодательстве, это следует из совокупного анализа пункта 3 статьи 1, статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[255], статей 40, 52 АПК РФ, статей 34, 35 Закона о банкротстве.

---

[254] См.: пункт 2 постановления Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2310.

[255] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

При этом согласно утратившему силу Федеральному закону от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[256] прокурор обладал правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника (ст. 6, 40), прокурор входил в перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 30), прокурор мог заявить о недействительности мирового соглашения (ст. 128) и др.

Правовое регулирование участия прокурора в процедурах банкротства основывается на общих процессуальных положениях, закрепленных в статьях 40 и 52 АПК РФ. Данные нормы предоставляют прокурору два варианта вовлечения в процесс: он может самостоятельно инициировать производство путем подачи искового заявления или присоединиться к уже рассматриваемому делу на любом этапе его рассмотрения. При этом прокурор наделяется всеми процессуальными правами и обязанностями участвующего в деле лица для реализации функции обеспечения законности.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» выстраивает деятельность прокуратуры вокруг необходимости обеспечения законности и охраняемых законом интересов человека, общества и государства. В большинстве случаев участие прокурора в делах о банкротстве обусловлено необходимостью охраны экономических интересов государства и общества, включая предприятия с государственной долей, стратегические и градообразующие предприятия, банковские, страховые и иные крупные финансовые учреждения и др. Действительно, гораздо более разумно и эффективно предотвратить незаконные действия в процессе банкротства, чем пытаться устранить негативные последствия, которые уже произошли. Поэтому вовлечение прокурора в дело о банкротстве, безусловно, будет способствовать решению проблемы использования процедур несостоятельности (банкротства) против их назначения, заложенного законодателем, с нарушением или манипулированием законодательством о банкротстве.

---

[256] Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

Уполномоченный орган, в отличие от участвующего в деле о банкротстве прокурора, преимущественно сосредоточен на возможностях погашения требований и выполняет функции контроля за ходом процедуры, как голосующий кредитор способен направлять ход процедуры несостоятельности и проводимых мероприятий, то есть помимо прочего осуществляет оценку целесообразности того или иного процесса. В свою очередь, защита широких государственных и общественных интересов предпочтительно осуществляется силами прокуратуры и входит в число важнейших целей ее деятельности[257], то есть деятельность прокуратуры ограничена оценкой (надзором) следования участниками дела о банкротстве требованиям закона, но не оценкой целесообразности принятия тех или иных текущих решений как субъектов конкурсного контроля.

Отличительной особенностью прокуратуры является возможность включиться к участию в дело о банкротстве в любой момент, тогда как уполномоченный орган обладает правом на участие в деле о банкротстве только при наличии денежных требований к должнику. Из этого следует, что с отсутствием требований уполномоченного органа к должнику, государство не теряет возможность контролировать дело о банкротстве через деятельность прокуратуры.

В юридической доктрине вопрос проникновения публичного интереса в частноправовые отношения достаточно разработан и во многом критикуем. Важно обратить внимание на необходимость ограничения чрезмерного применения категории публичного интереса, под декларируемые цели защиты которого наблюдается тенденция к включению различных аспектов, связанных с государством и его властными структурами. Как отмечает А. А. Романов, нарушенные должником имущественные права государства защищаются уполномоченным органом, что исключает необходимость дополнительного усиления контроля или надзора со стороны прокуратуры[258]. Отсутствие

---

[257] *Ковалев А. А.* Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 67.

[258] См.: *Романов А. А.* Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 113.

имущественных претензий со стороны государства к должнику, но участие прокурора в деле о банкротстве может быть обусловлено политическими причинами и целями, нарушением прав работников должника и иных незащищенных слоев населения, глубоко негативным воздействием на экономико-хозяйственные процессы в сфере деятельности должника или местности осуществления такой деятельности (например, банкротство градообразующего предприятия вокруг которого выстроены социальные и хозяйственные отношения множества субъектов).

Особенностями института несостоятельности являются его саморегулируемость и частноправовой характер отношений. Именно поэтому в действующей редакции Закона о банкротстве роль прокурора минимальна. Например, прокурор не вправе обращаться в суд с заявлением о признании сделок недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32[259]). Между тем прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством. Согласно разъяснениями, представленным в пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, наличие специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ). Указанное регулирование и правовое положение прокуратуры демонстрирует, что участие прокурора в рамках дела о банкротстве может быть вызвано исключительно злоупотреблением правом, грубым нарушением законодательства, последствия которого могут выходить за границы частноправовых отношений должника и кредиторов. Именно поэтому прокурор как защитник широкого и неопределенного

[259] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

круга лиц не входит в параметры отношений несостоятельности и пользуется сугубо общеправовыми способами защиты как при оспаривании сделок, решения собрания (комитета) кредиторов, так и при оспаривании банкротных торгов, привлечения виновных лиц к убыткам и пр. Иными словами, частноправовой характер отношений несостоятельности и выстроенные в нем процессы незыблемы, публичное проникновение в которые возможно только при нарушении общего законодательства.

Прокурорский надзор может быть внесудебным и также основываться на ином законодательстве, нежели специальном — законодательстве о банкротстве. Нормативной основной является статья 17.7 КоАП РФ[260], нормы которой позволяют прокурору в индивидуальном порядке влиять на лиц, участвующих в деле о банкротстве, через выдвижение законных требований под гнетом возможной ответственности, например о предоставлении необходимых документов и материалов. Последующий анализ документов и сведений позволяет прокурору принять обоснованное решение о необходимости властного вмешательства в текущий процесс дела о банкротстве должника. Полагаем, что именно в такой последовательности должен действовать прокурор, прежде чем принять решение о вступлении в дело о банкротстве: получение прокурором информации о возможном нарушении законодательства, принятие мер прокурорского реагирования, анализ и обобщение полученных сведений, принятие решения о вступлении в дело о банкротстве, принятие мер по пресечению нарушения законодательства или мер по восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, последующий надзор.

Участие прокурора в деле о банкротстве следует рассматривать как индикатор критического уровня противоречий между конкурирующими сторонами, что субъекты конкурсного контроля оказались не в состоянии эффективно применить существующие инструменты правового регулирования и самостоятельно инициировать судебное рассмотрение фактов нарушения

[260] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

законодательства. Это является показателем исчерпания внутренних механизмов разрешения конфликта между участниками процедуры банкротства. Или же участие прокурора в деле о банкротстве может быть вызвано особой значимостью разрешения проблем, отсутствие решения которых может затронуть широкие интересы государства и общества.

В целом следует заключить, что среди всех видов государственного надзора следует выделить судебный контроль и прокурорский надзор как самые эффективные виды надзора и контроля[261], поскольку первопричинный интерес указанных властных субъектов лишен предвзятости, лишен личной выгоды и направлен на состояние всеобщего благоденствия[262].

Анализ правового положения властных субъектов в делах о несостоятельности (банкротстве) позволяет выявить комплексный характер их участия, сочетающий публично-правовые и частноправовые элементы. Государство реализует свои интересы через различные формы участия: как кредитор через уполномоченный орган (ФНС), осуществляя взыскание обязательных платежей; как регулятор, обеспечивающий баланс интересов участников посредством законотворческой и судебной деятельности; как защитник общественных интересов, реализуя социальные функции и регулируя особенности банкротства стратегически важных предприятий.

Принципиальное значение имеет частноправовой характер отношений несостоятельности, где государственное регулирование выступает субсидиарным механизмом защиты участников. Это подтверждается тем, что кредиторы, инициируя процедуру несостоятельности вместо исполнительного производства, стремятся сохранить отношения в частноправовой плоскости, прибегая к защите властных органов лишь в случаях злоупотреблений.

---

[261] *Ефремов А. Ф.* Проблемы совершенствования контроля и надзора за соблюдением законов // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 4. С. 89.

[262] Государство всеобщего благоденствия — концепция политического строя, при которой государство играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия его граждан.

Центральное место среди властных субъектов занимает арбитражный суд, осуществляющий судебный контроль публично-правового характера. Его функции включают разрешение разногласий, рассмотрение жалоб, имущественных споров и процедурных вопросов. При этом суд не осуществляет постоянный контроль, а вмешивается при возникновении споров, обеспечивая баланс интересов всех участников. Судебный контроль может доминировать над конкурсным при несоответствии последнего закону или интересам широкого круга лиц.

Особую роль играют уполномоченный орган (ФНС) и прокуратура. Уполномоченный орган, обладая административными преимуществами, привносит публичный интерес и осуществляет дополнительный контроль, концентрируясь на погашении требований и оценке целесообразности процедур. Прокуратура, в свою очередь, защищает публичные интересы и законность, может включиться в дело на любом этапе, но ее участие минимально и обусловлено лишь случаями злоупотреблений или грубых нарушений закона.

Таким образом, правовое положение властных субъектов в делах о банкротстве характеризуется сбалансированным сочетанием публично-правовых и частноправовых элементов, где государственное вмешательство носит субсидиарный характер, направленный на защиту законных интересов всех участников процедуры несостоятельности при соблюдении принципа разумного баланса публичных и частных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства) позволяет сформулировать следующие основные выводы и результаты.

В ходе исследования была достигнута основная цель работы — осуществлен комплексный теоретико-правовой анализ правовой категории конкурсного контроля, выявлены проблемы правового регулирования и разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Исследование показало, что конкурсный контроль является важнейшим и неотъемлемым элементом института банкротства, возникает как инструмент защиты прав кредиторов в условиях неплатежеспособности должника, когда происходит переход экономической власти от неэффективных контролирующих должника лиц к пострадавшим кредиторам. В основе конкурсного контроля лежит феномен частноправовой власти, при котором кредиторы, не обладая вещными правами на имущество должника, получают организационно-управленческие полномочия в отношении подконтрольного субъекта.

В работе раскрыта правовая природа конкурсного контроля как особой формы управления в процедурах несостоятельности, определено его место в системе правового регулирования банкротства. Выявлены существенные характеристики конкурсного контроля, отличающие его от смежных форм контроля — корпоративного, гражданско-правового и экономического.

Сделан вывод, что конкурсный контроль имеет общую правовую природу с корпоративным контролем, являясь разновидностью экономического контроля. Конкурсный и корпоративный контроль характеризуются через понятия господства, власти и влияния, направлены на подчинение одних субъектов воле других в целях достижения сбалансированного имущественного результата. При этом конкурсный контроль осуществляется преимущественно в частных интересах как контролирующего, так и подконтрольного лица.

Проведенный анализ позволил систематизировать субъектный состав конкурсного контроля, определить правовой статус и пределы полномочий субъектов. Особое внимание уделено исследованию форм коллективного осуществления конкурсного контроля через собрание и комитет кредиторов, а также механизмам защиты прав участников при реализации контрольных функций. Субъектами конкурсного контроля выступают конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, действующие самостоятельно либо в составе сообществ. Институт несостоятельности построен на диалектическом сочетании корпоративного и конкурсного контроля, при котором конкурсный контроль с каждой последующей процедурой получает верховенство над корпоративным. Положение субъекта конкурсного контроля аналогично положению участника корпорации — уровень влияния может быть измерен через процентное выражение права участия в собрании.

Важной особенностью является то, что материальный (имущественный) интерес кредиторов является статичным, так или иначе возможным к восстановлению в любой период времени за счет компенсирующих ресурсов, тогда как идеальный (неимущественный) интерес — конкурсный контроль — является изменяемым ресурсом кредиторов, позволяющим оперировать процессами в процедуре несостоятельности в целях получения максимально возможного удовлетворения. Изменяемость конкурсного контроля означает, что при прочих равных условиях и правах величиной конкурсного контроля обладают наиболее активные кредиторы, эффект от действий которых чаще всего отражается в текущем моменте, при этом активность кредиторов может увеличиваться или ослабевать.

Конкурсный контроль включает охранительные элементы: выявление нарушений, восстановление нарушенных прав, привлечение виновных к ответственности. Конкурсный контроль выступает одновременно инструментом защиты права и формой его реализации. Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности выполняет несколько важных функций. В первую очередь он способствует созданию конкурентной среды, которая обеспечивает прозрачность

всех проводимых процедур. Основная цель конкурсного контроля заключается в установлении справедливого баланса прав кредиторов, а также в предотвращении утраты имущества должника и обеспечении максимально полного удовлетворения требований кредиторов в рамках законодательно установленных приоритетов.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие ключевые выводы о соотношении судебного и конкурсного контроля в делах о банкротстве.

Несмотря на значительный объем власти суда в делах о несостоятельности (банкротстве), его контрольная функция не носит постоянного характера — основной текущий контроль за процедурой реализуется арбитражным управляющим и конкурсными кредиторами (объединением кредиторов). Судебное вмешательство в процесс банкротства осуществляется исключительно по заявительному принципу в случаях возникновения разногласий между участниками процедуры либо выявления нарушений установленного законом порядка.

Положение суда в системе несостоятельности следует рассматривать не как вершину вертикальной иерархии, а как элемент горизонтально упорядоченной системы. Судебный контроль, в отличие от конкурсного, носит публично-правовой характер и может доминировать над ним только в случае несоответствия процедуры законодательству или интересам широкого круга лиц. При этом суд учитывает как публичные, так и частные интересы, выступая своего рода фильтром, через который проходят разносторонние интересы всех участников процесса. Особая роль суда проявляется в обеспечении управляемости всей системы банкротства — он наделен правом воздействовать на ход дела даже вопреки волеизъявлению других участников процесса. Таким образом, судебный контроль выступает важным элементом системы несостоятельности, обеспечивающим баланс частных и публичных интересов, при этом не подменяя собой текущий контроль со стороны непосредственных участников процедуры несостоятельности — кредиторов и арбитражного управляющего.

В результате исследования выявлены основные проблемы правового регулирования конкурсного контроля, среди которых: недостаточная

регламентация процедур осуществления контроля, отсутствие четких критериев пределов контрольных полномочий, несовершенство механизмов ответственности за злоупотребление правом на контроль.

На основе анализа судебной практики и зарубежного опыта разработаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве в части регулирования конкурсного контроля. Предложенные изменения направлены на повышение эффективности контрольных механизмов, обеспечение баланса интересов участников процедуры несостоятельности и предотвращение злоупотреблений.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о природе и сущности конкурсного контроля, его месте в системе правового регулирования несостоятельности. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства о банкротстве, в правоприменительной практике арбитражных судов, а также в учебном процессе при преподавании соответствующих дисциплин.

Проведенное исследование не только вносит существенный вклад в развитие теории конкурсного права, но и создает основу для дальнейшего научного осмысления института конкурсного контроля в процедурах несостоятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные нормативные правовые акты

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля : принята в г. Лиме 17–26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ от 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

6. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

7. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

8. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

12. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

13. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

14. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

15. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2310.

16. Письмо Минэкономразвития РФ от 25.05.2011 № Д06-2649 «О разъяснении порядка налогообложения» // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика Российской Федерации

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой

гражданина А. Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужина // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. В. Пыкиной» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 25. Ст. 4391.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1414.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2023 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ТИТ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4667.

23. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

24. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

26. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

27. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

33. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

34. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

35. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

36. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

38. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 12.

39. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

40. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 10.

41. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05 по делу № А13-13713/04-22 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

42. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

44. Определение ВАС РФ от 26.09.2011 № ВАС-12201/11 по делу № А41-21171/09 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2015 № 305-ЭС14-3945 по делу № А41-5150/2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

46. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 302-ЭС15-10995 по делу № А33-13581/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 305-ЭС17-22089 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2018 № 305-ЭС18-5150 по делу А41-73638/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656 по делу № А41-23442/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2021 № 304-ЭС20-21101 по делу № А27-23470/2019.

52. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу А56-17680/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2021 № 307-ЭС21-7315(2) по делу № А56-25050/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 310-ЭС21-27414(2) по делу № А36-13113/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27,29) по делу № А56-94386/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2023 № 306-ЭС20-14681(13) по делу № А57-10966/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2023 № 303-ЭС17-6128(24) по делу № А51-26703/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2019 № 18АП-10824/2019 по делу № А34-6431/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2018 № Ф05-8265/2014 по делу № А41-55535/12 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.06.2017 № Ф01-1823/2017 по делу № А31-10184/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.06.2023 № Ф01-2632/2023 по делу № А43-39231/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2020 № Ф05-22267/2019 по делу № А40-239656/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022 № Ф05-17055/2020 по делу № А40-315188/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2017 № Ф04-3942/2016 по делу № А45-23915/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.03.2023 № Ф04-7747/2022 по делу № А67-7456/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.11.2021 № Ф08-11429/2021 по делу № А32-52667/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2021 № Ф08-9672/2021 по делу № А01-2028/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2023 № Ф10-4643/2021 по делу № А23-4522/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2021 № Ф10-4334/2018 по делу № А14-10127/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 № 08АП-10177/2019 по делу № А70-1842/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2017 № 08АП-6475/2017 по делу № А70-7510/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2019 № 08АП-15809/2019 по делу № А70-353/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2010 по делу № А64-6385/09 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2023 № 09АП-60329/2023 по делу № А40-134808/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 № 09АП-49456/2019 по делу № А40-230331/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 № 10АП-5669/2017 по делу № А41-10430/12 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2019 № 11АП-19365/2019 по делу № А65-23079/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2024 № 01АП-1189/2021 по делу № А79-6346/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 по делу № А43-18589/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 № 15АП-18364/2020 по делу № А32-52667/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 17АП-6245/2023(2)-АК по делу № А60-4193/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2023 № 13АП-30063/2023, 13АП-30065/2023 по делу № А56-24666/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2019 № 16АП-5392/2018 по делу № А63-9480/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2023 № 16АП-2519/2023 по делу № А63-17989/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019 № 07АП-3701/2019(4) по делу № А45-16349/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Определение Арбитражного суда Московской области от 30.08.2021 по делу № А41-3910/19 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 16.03.2023 по делу № А40-129678/20 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.05.2023 по делу А63-17989/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

Монографии, учебники, учебные пособия

89. *Абрамов В. Ю.*, *Абрамов Ю. В.* Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ : практическое пособие с судебным комментарием. М. : Юстицинформ, 2021. С. 356.

90. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2016. С. 337.

91. *Бруско Б. С.* Категория защиты в российском конкурсном праве. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 187.

92. *Грабко О. В.* Гражданско-правовой контроль по российскому праву : монография / под ред. И. П. Кожокаря. М. : Проспект, 2019. С. 152.

93. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2004. С. 668.

94. *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗиСП, Контракт, 2019. С. 487.

95. *Дождев Д. В.* Римское частное право : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 784.

96. *Дорохина Е. Г.* Арбитражное управление в системе банкротства : монография. М. : Новый индекс, 2008. С. 206.

97. *Дорохина Е. Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства. М. : Новый индекс, 2009. С. 375.

98. *Енькова Е. Е.* Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). М., 1999. С. 212.

99. *Жукова Ю. Д.* Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву. М., 2016. С. 231.

100. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2023. С. 347.

101. *Зырянов С. М.* Государственный контроль (надзор) : монография. М. : Контракт, 2023. С. 232.

102. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. С. 362.

103. *Иоффе О. С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I. Л., 1975. С. 159.

104. *Калинина Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего. Волгоград, 2005. С. 157.

105. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 551.

106. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: Постатейный научно-практический комментарий / под ред. М. В. Телюкиной. М., 2004. С. 615.

107. *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность : Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Проспект, 2017. С. 317.

108. *Кораев К. Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 208.

109. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019. С. 728.

110. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. Т. 2 / ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. С. 990.

111. *Кузнецов С. А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 304.

112. *Кулагин М. И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. : Статут, 2004. С. 368.

113. *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. С. 381.

114. *Ломакин Д. В.* Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 509.

115. *Малинин М. И.* К вопросу об основных принципах гражданского права и Гражданского уложения. Одесса, 1882. С. 24.

116. *Окумура Х.* Корпоративный капитализм в Японии. М. : Мысль, 1986. С. 250.

117. *Османова Д. О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беляевой. М. : Юстицинформ, 2020. С. 184.

118. *Патенкова В. Ю.* Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование : монография. М. : Юстицинформ, 2023. С. 180.

119. *Попондопуло В. Ф.* Банкротство. Правовое регулирование : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 671.

120. *Попондопуло В. Ф.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб. пособие. СПб. : Юрист, 2001. С. 331.

121. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / под ред. С. А. Карелиной. М., 2004. С. 176.

122. *Райзберг Б. А.*, *Лозовский Л. Ш.*, *Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., испр. М. : Инфра-М, 2024. С. 512.

123. *Родина Н. В.* Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц : монография / под науч. ред. И. В. Фролова. М. : Юстицинформ, 2023. С. 192.

124. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 636.

125. *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 506.

126. Учебник гражданского процесса / под ред. М. К. Треушникова. М., 2003. С. 711.

127. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 4 : Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 548.

128. *Шиткина И. С.* Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 615.

129. *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. С. 332.

130. *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Проспект, 2014. С. 186.

131. Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов. Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве. М. : Инфра-М, 2015. С. 346.

Научные статьи

132. *Аверина А. В.* Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 64–76.

133. *Акулов А. Я.*, *Ряховский Д. И.* Требования кредиторов и уполномоченного органа по денежным обязательствам в делах о банкротстве: проблемные аспекты регулирования и практики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. С. 15–21.

134. *Антонова Е. Г.* Экономический контроль: понятие и юридическое значение // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 7–11.

135. *Аюшеева И. З.* Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 95–104.

136. *Аюшеева И. З.* Представительство в интересах гражданско-правового сообщества // Lex russica. 2024. № 4 (209). С. 24–34.

137. *Бартош В. М.* Правовая природа мирового соглашения, заключаемого при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. № 5. С. 33–41.

138. *Беликова К. М.* О конкурсном контроле в контексте тенденций развития несостоятельности (банкротства) предприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2025. № 4. С. 83–96.

139. *Богданов Е. В.* Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 74–80.

140. *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль: как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2024. № 4 (113). С. 84–90.

141. *Болтовский В. М.* Судебный и конкурсный контроль в делах о банкротстве // Право и экономика. 2025. № 3. С. 28–33.

142. *Болтовский В. М.* Теоретико-правовые аспекты взаимосвязи правовых категорий корпоративного и конкурсного контроля // Юридическая наука. 2025. № 2. С. 119–123.

143. *Будылин С. Л.* Дело о доминирующем кредиторе: когда кредитор отвечает за результаты коммерческой деятельности банкрота // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 4. С. 41–55.

144. *Высоцких С. С.* Зависимость арбитражного управляющего от решений собрания кредиторов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3. С. 75–80.

145. *Габов А. В.* Институт кумулятивного голосования в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. №. 40. С. 186–224.

146. *Галкин С. С.* Субординация кредиторских требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве: возможные правоприменительные модели de lege lata // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 79–90.

147. *Грабко О. В.* Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 60–68.

148. *Дорохина Е. Г.* Кредиторы — субъекты управления в системе банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5. С. 30–32.

149. *Егоров А. В.* Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 34–43.

150. *Егоров Д. В.* Характер и сущность полномочий арбитражного суда в деле о несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2009. № 4. С. 20–24.

151. *Ефремов А. Ф.* Проблемы совершенствования контроля и надзора за соблюдением законов // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 4. С. 88–95.

152. *Забродин Д. И.* Правовые презумпции как средства преодоления пробелов в законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 60–65.

153. *Иванов А. А.*, *Митрахович А. С.* Добросовестность при получении контроля в деле о банкротстве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17). С. 27–31.

154. *Извеков С. С.* Критика концепции «государство — невольный кредитор несостоятельного налогоплательщика» // Финансы и управление. 2017. № 4. С. 95–114.

155. *Извеков С. С.* Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 52–62.

156. *Илюшина М. Н.* Собрание кредиторов в случае банкротства гражданина: новеллы ГК и Закона о несостоятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 41–46.

157. *Календжян С. О.*, *Костенкова Т. Ю.*, *Гумилевская О. В.* Делегирование полномочий в практике корпоративного управления // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 108–119.

158. *Кантор Н. Е.* Применение business judgment rule в спорах о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 165–182.

159. *Карелина С. А.* К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 3–9.

160. *Карелина С. А.*, *Фролов И. В.* К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 14–26.

161. *Карелина С. А.*, *Фролов И. В.* Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7–12.

162. *Карелина С. А.*, *Эрлих М. Е.* Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19–25.

163. *Ковалев А. А.* Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 67–70.

164. *Копылов Д. Г.* Кумулятивное голосование: обзор иностранного законодательства и проблемы применения положений Федерального закона «Об акционерных обществах» о кумулятивном голосовании // Адвокат. 2012. № 11. С. 69–79.

165. *Крыжская Л. А.* Является ли арбитражный управляющий государственным чиновником? // Арбитражный управляющий. 2011. № 6. С. 29–32

166. *Лескова Ю. Г.*, *Жукова Ю. Д.*, *Павлова К. П.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 264–289.

167. *Лефевр В. А.* О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании // Проблемы исследования систем и структур. М., 1965. С. 61–68.

168. *Ломакин Д. В.* Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 23–43.

169. *Ломакин Д. В.* Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3–20.

170. *Майсигова Л. А.* О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 13 (94). С. 48–54.

171. *Макевнина Д. Ю.* Правовой статус налоговых органов в делах о банкротстве // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 15–18.

172. *Масленникова Л. В.*, *Станишевский А. И.* К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168–170.

173. *Могилевский С. Д.*, *Егорова М. А.* Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3–6.

174. *Мохова Е. В.* Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112–138.

175. *Овсянников С. В.* О казусе снятия корпоративной вуали с налогоплательщика. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 14–20.

176. *Олевинский Э. Ю.* Банкротство в вопросах и ответах // ЭЖ-Юрист. 2000. № 18.

177. *Олевинский Э. Ю.* Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79–87.

178. *Османова Д. О.* Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 17–29.

179. *Павлодский Е. А.*, *Зайцев О. Р.* Правовое положение кредитора в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 15–29.

180. *Папилин И. И.* Исполнение обязательств третьим лицом за должника в процедурах банкротства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 76–92.

181. *Поваров Ю. С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33–40.

182. *Попондопуло В. Ф.* Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10–16.

183. *Проценко А. В.* Злоупотребление правом в процедуре банкротства // Научный журнал. 2017. № 10 (23). С. 59–60.

184. *Романов А. А.* Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 109–118.

185. *Рубцова Н. В.* Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 75–83.

186. *Савченко Л. И.* Особенности правового регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц по законодательству Германии // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 214–219.

187. *Свириденко О. М.* История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. № 6. С. 29–38.

188. *Скаредов Г. И.* Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 27–31.

189. *Солодилов А. В.* Судебный контроль в конкурсном процессе: тезисы к исследованию // Российский судья. 2008. № 11. С. 10–13.

190. *Степанов Д. И.* Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142–206.

191. *Степенко В. Е.*, *Пацевич В. С.* Правовая природа государственной функции контроля (надзора) в сфере миграции: ее формирование и развитие в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 50–54.

192. *Суворов Е. Д.* Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9. С. 39–52.

193. *Сулейменов М. К.* Коллективные образования в праве // Цивилистические исследования: ежегодник гражданского права / под ред. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. М. : Статут, 2004. Вып. 1 : Сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова. С. 55–77.

194. *Суханов Е. А.* Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 81–94

195. *Суходольский И. М.* Защита интересов государства при взыскании задолженности с неплатежеспособных должников // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 46–53.

196. *Тай Ю. В.*, *Будылин С. Л.* «Банкротная власть» и злоупотребление ею. Проблема погашения третьим лицом требования конкурсного кредитора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 10. С. 138–154.

197. *Телюкина М. В.* Собрание кредиторов несостоятельного должника как субъект конкурсного права // Адвокат. 2003. № 2. С. 22–30.

198. *Тесис Д. Д.* Механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 90–96.

199. *Ткачев А. А.* Ответственность кредитора в деле о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3. С. 48–53.

200. *Ускова Т. В.* Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 36–40.

201. *Ускова Т. В.* Проблемы применения термина «частная практика» в российском законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47) : в 2 ч. Ч. II. С. 179–181.

202. *Федоренко Н. В.*, *Пархоменко П. Н.* Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 5. С. 169–178

203. *Фролов И. В.* Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 3–11.

204. *Хок Р.* Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2005. № 9. С. 54–58.

205. *Черкасов Д. Я.* Залоговый приоритет требований налоговой службы в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 12 (231). С. 79–85.

206. *Шайдуллин А. И.* Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 53–65.

207. *Шевченко И. М.* О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66–78.

208. *Шиткина И. С.* Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. 2010. № 8. С. 29–47.

209. *Шишмарева Т. П.* Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С. 38–41.

210. *Южаков Ю. В.* Защита интересов арбитражного управляющего во взыскании расходов, понесенных им в деле о банкротстве, при уступке кредитором-заявителем своего права требования // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 212–225.

211. *Юлова Е. С.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости в законодательстве о банкротстве юридических лиц // Образование и право. 2020. № 1. С. 125–130.

212. *Юлова Е. С.* Проблема привлечения мажоритарных кредиторов к гражданско-правовой ответственности при банкротстве должника // ПРЭД. 2023. № 4. С. 114–118.

213. *Юлова Е. С.* Современные проблемы правового регулирования корпоративного управления в процедурах банкротства // Либерально-демократические ценности. 2021. № 1. С. 109–117.

Авторефераты и диссертации

214. *Брежо М. А.* Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Брежо Марина Андреевна. М., 2005. С. 191.

215. *Галкин С. С.* Правовое положение должника — юридического лица в российском законодательстве о банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Галкин Сергей Сергеевич. М., 2016. С. 245.

216. *Горбашев И. В.* Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-

правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Горбашев Илья Вадимович. Екатеринбург, 2022. С. 200.

217. *Гутин А. С.* Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гутин Александр Семенович. Пермь, 2005. С. 235.

218. *Ермоленко А. А.* Участие государственных и иных уполномоченных органов в делах о несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ермоленко Александр Алексеевич. М., 2004. С. 27.

219. *Зотова Е. К.* Сохранение корпоративного контроля в акционерном обществе в праве Германии и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Зотова Елизавета Константиновна. М., 2019. С. 269.

220. *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Кораев Константин Борисович. СПб., 2019. С. 574.

221. *Осляков В. Г.* Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Осляков Вячеслав Геннадьевич. М., 2010. С. 237.

222. *Пантелишина О. В.* Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Пантелишина Оксана Владимировна. Краснодар, 2007. С. 22.

223. *Подольский Ю. Д.* Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Подольский Юрий Дмитриевич. Екатеринбург, 2018. С. 24.

224. *Суворов Е. Д.* Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3 / Суворов Евгений Дмитриевич. М., 2023. С. 655.

225. *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Тай Юлий Валерьевич. М., 2005. С. 263.

226. *Федоров С. И.* Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Федоров Сергей Иванович. М., 2001. С. 240.

227. *Хачатуров А. А.* Институт конкурсных кредиторов в российском законодательстве о несостоятельности: банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хачатуров Андрей Андреевич. М., 2009. С. 188.

228. *Шиткин А. О.* Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шиткин Андрей Олегович. М., 2020. С. 245.

229. *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Шишмарева Татьяна Петровна. М., 2021. С. 546.

Источники на иностранных языках

230. *Bayne D. C.* The Definition of Corporate Control // 9 St. Louis U. L. J. 447 (1965).

231. *Berle A. A.*, *Means G. C.* The Modern Corporation and Private Property. New York : Macmillan, 1933.

232. *Brox H.*, *Walker W.-D.* Allgemeiner Teil des BGB. München, 2014.

233. *DeMott D. A.* The Mechanism of Control // 13 Conn. J. Int'l L. 233, 234 (1999).

234. *Dolle H.* Neutrales Handeln im Privatrecht // Festschrift fur Fritz Schulz. Weimar, 1951. Bd. II.

235. *Gernhuber J.* § 242 BGB — Funktionen und Tatbestände // JuS. 1983.

236. Insolvenzrechthandbuch / Herausgegeben von Prof. P. Gottwald. 4, neu bearb. Auflage. München : Verlag C. H. Beck, 2010.

237. *Keay A.* Insolvency Law: A Matter Of Public Interest? // Northern Ireland Legal Quarterly. 2000. Vol. 51. No. 4.

238. *Kohler J.* Lehrbuch des Konkursrechts. Stuttgart : Enke, 1891.

239. *Omar P.*, *Gant J.* Lender Liability and Fault for Deepening Insolvency: A Comparative Analysis (August 19, 2015) // 132 South African Law Journal. 2015. 39. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3845972.

Электронные ресурсы

240. Банкротства в России: 9 месяцев 2024 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/b25d5e15-ae81-4e10-ad9d-18f3abb4da61 (дата обращения: 01.11.2024).

241. Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce (дата обращения: 01.11.2024).

242. Банкротство как средство от конкурентов: «Солнечные продукты» дошли до ВС [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.ru/story/225655/ (дата обращения: 05.06.2025).

243. Asian Development Bank. Insolvency Law Reforms in the Asian and Pacific Region. [Электронный ресурс] // URL: http://www.asianlii.org/asia/other/ADBLPRes/2000/1.pdf (дата обращения: 27.04.2024).